

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 33

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

16 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 2—29 июля 1908 года за № 4718, съ руководственными правилами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Святѣйшій Синодъ, со скорбію взирая на нестроенія послѣднихъ лѣтъ въ духовной школѣ, передъ началомъ наступающаго учебнаго года напоминаетъ учащимъ и учащимся, что весь строй, весь духъ этой школы долженъ вести къ одной, цѣли — подготовкѣ просвѣщенныхъ пастырей и служителей Церкви, и потому ничто, противное этой цѣли, не будетъ въ школѣ терпимо.

Обращаясь, прежде всего, къ архипастырямъ, дабы они неуклонно, близко слѣдили за духовной школой, входили во всѣ ея нужды и сколь можно чаще ее посѣщали, пользуясь всею полнотою предоставленной имъ власти, въ полной увѣренности въ поддержкѣ ихъ трудовъ со стороны высшаго церковнаго управленія, Святѣйшій Синодъ предостерегаетъ учащихся и учащихся отъ уклоненія съ прямого пути, убѣждая тѣхъ, кому не дорога задача духовной школы, лучше добровольно уйти изъ нея, чѣмъ недобросовѣстно пользоваться народнымъ достояніемъ, которымъ создается и содержится эта школа. Святѣйшій Синодъ напоминаетъ, что уже раздаются просьбы прихожанъ и старость церковныхъ объ освобожденіи ихъ церковей отъ налоговъ на духовно-учебныя заведенія, какъ не исполняющія своего церковнаго назначенія.

Учащіе и учащіяся должны опредѣленно знать, что отъ нихъ требуется твердая убѣжденность въ ученіи православной Церкви, нашего Символа вѣры и семи вселенскихъ соборовъ, непоколебимая вѣрность Верховной власти, послушаніе законамъ, ею утверждаемымъ, и глубокая привязанность къ прошлому, къ вѣрованіямъ и чаяніямъ великаго русскаго народа.

Этимъ опредѣляется все религиозное и нравственное воспитаніе въ духовной школѣ, и этого она должна будетъ держаться, или прекратить существованіе свое.

Первый залогъ успѣха въ воспитаніи — нравственная сила воспитателей. Поэтому, къ нимъ, прежде всего, обращается Святѣйшій Синодъ, ихъ, прежде

всего, просить высоко держать почетное званіе свое. Къ сожалѣнію, явленія минувшихъ лѣтъ, мѣстами обнаружили преступную слабость воспитательнаго надзора и вліянія, доходившую до поощренія юношескаго своеволія, отъ котораго страдали добрые воспитанники и гибли худшіе. Святѣйшій Синодъ напоминаетъ наставникамъ, что школа держится ихъ авторитетомъ, что каждый изъ нихъ не только учитъ, но и воспитываетъ. Неспособные, или не желающіе владѣть учениками, пусть лучше отстранятся отъ этого труднаго дѣла.

Смотрѣть на учениковъ, только какъ на предметъ внѣшняго надзора и воздѣйствія, не считаясь съ ихъ внутреннимъ духовнымъ міромъ, съ ихъ наклонностями, запросами и стремленіями, значить отказаться отъ дѣла воспитанія. Всѣ стороны личности воспитанника должны быть предметомъ внимательнаго изученія воспитателя, если онъ хочетъ быть руководителемъ молодой души. Семейное вліяніе и условія, характеръ, способности и склонности каждаго воспитанника должны быть хорошо извѣстны воспитателю.

Религіозное чувство — основа духовной жизни человѣка, и на развитіе этой стороны души должно быть обращено главнѣйшее вниманіе воспитателя. Но въ этой области нужна и особенная осторожность, чтобы, вмѣсто желаемаго религіознаго настроенія, не вызвать охлажденія къ исполненію церковныхъ уставовъ. На чуткое религіозное чувство юноши надо дѣйствовать одушевленнымъ примѣромъ, достигая того, чтобы воспитанникъ самъ чувствовалъ нравственную обязанность соблюдать правила благочестія, не понуждаясь къ этому исключительно мѣрами внѣшними. Но воспитанникамъ надо постоянно напоминать, что посѣщеніе церкви не только потребность души, но и обязанность; что наши священники прежде всего — предстоятели и руководители общественной молитвы, что они дороги паствѣ по своей богомольности, которая вырабатывается привычкѣю, невозможнымъ безъ самопринужденія и самопротивленія, какъ научили насъ древніе отцы и научаетъ постоянно опытъ. И само собою разумѣется, что пренебрежительное отношеніе къ религіознымъ обязанностямъ не можетъ быть терпимо въ духовной школѣ: не желающіе подчиняться этому пусть добровольно оставляютъ школу, несоотвѣтствующую ихъ настроенію.

Религіозное чувство должно поддерживаться живымъ и воодушевленнымъ преподаваніемъ богословскихъ наукъ, внѣкласснымъ чтеніемъ и бесѣдами, при которыхъ искренно высказанное сомнѣніе слѣдуетъ строго отличать отъ предвзятаго отрицанія. Необходимо, чтобы воспитанникъ смѣло шелъ къ духовнику, наставникамъ и воспитателямъ за разрѣшеніемъ тревожащихъ его совѣсть вопросовъ, и чтобы они всегда были готовы дать ему спокойное и авторитетное разъясненіе ихъ. Нужно привлекать воспитанниковъ къ участию въ богослуженіи, въ проповѣданіи слова Божія и въ дѣятельности существующихъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, въ пѣльяхъ практической пастырской подготовки. Богослуженіе въ семинарскихъ церквахъ должно совершаться съ особымъ благоговѣніемъ, неторопливо, при внятномъ чтеніи и пѣніи. Необходимо располагать воспитанниковъ, чтобы они воуможно чаще приступали къ исповѣди и святому Причащенію, въ особенности предъ великими праздниками (Рождествомъ Христовымъ, Успеніемъ), не ограничиваясь только первой и Страстною седмицами Великаго поста. Необходимо, чтобы въ семинарской церкви часто раздавалось слово проповѣди учащихъ и учащихся, или приглашеннаго со стороны проповѣдника. Весьма желательно, чтобы въ семинарскихъ церквахъ была по возможности ежодневная ранняя литургія, на которую собиралось бы по очереди определенное число воспитанниковъ, дабы, сверхъ воскресной и праздничной службы, каж-

дый семинаристъ посѣтитъ храмъ раза два или одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ случаѣ же, если нечему-либо будетъ затруднительно совершать ежедневныя литургіи въ семинарской церкви, воспитанники могутъ посѣщать служенія въ крестовой Архіерейской церкви.

Въ нравственномъ воспитаніи главное вниманіе должно быть обращено на утвержденіе въ воспитанникахъ христіанскихъ началъ жизни, на выработку въ нихъ твердости христіанскаго характера и, прежде всего, правдивости, не говоря уже о тѣхъ качествахъ характера, которыя требуются цѣлями духовнаго воспитанія. Воспитатель долженъ тщательно оберегаться ставить воспитанниковъ въ такое положеніе, при которомъ обязанность говорить правду ставивается съ чувствомъ товарищеской чести и дружбы.

Какъ и всякая здоровая школа, церковная школа должна воспитывать дѣтей въ духъ полнѣйшей преданности Государю, Отечеству, своему народу. Долгъ воспитателя — внушить, разъяснить всѣ понятія и стремленія, которыя служатъ прочною основой вѣрнопопданническаго долга, сознательнаго повиновенія закону и власти. Надо уяснить воспитанникамъ, какія высокія черты преданности Волѣ Божіей, смиренія и всепрощенія носить въ себѣ жизнь нашего народа, это хранимое нами достояніе нашихъ предковъ, создавшихъ великій народъ и великое государство.

Въ области умственнаго воспитанія надо постоянно имѣть въ виду строгую связь и согласованность отдѣльныхъ предметовъ преподаванія, не допуская, чтобы сообщаемыя свѣдѣнія взаимно противорѣчили другъ другу, и свѣдя все многообразіе изучаемыхъ предметовъ къ основной мысли строительства Божія. Это — главная и высокая задача объединеннаго состава учащихся и воспитывающихся.

Необходимо упорно бороться съ охватившими молодежь матеріалистическими ученіями. Строго преслѣдуя и изгоняя изъ школъ современную отрицательную литературу, надо противопоставлять проникающимъ въ среду воспитанниковъ ходячимъ отрицательнымъ ученіямъ понятное, популярное опроверженіе ихъ, для чего полезно устраивать особыя чтенія и бесѣды и давать воспитанникамъ для самостоятельнаго чтенія подходящія книги по вопросамъ религіознымъ, философскимъ и социальнымъ. Если преподаватели сами недостаточно знакомы съ соответствующей литературой, правленіе учебнаго заведенія должно обращаться за указаніями въ Учебный Комитетъ при Святейшемъ Синодѣ, который будетъ доставлять соответствующіе епископскія книги. Внеклассное чтеніе воспитанниковъ должно находиться подъ постояннымъ надзоромъ наставниковъ, и составъ ученической бібліотеки долженъ быть предметомъ ихъ особаго вниманія. Необходимо помнить, что, не находя отвѣта на волнующіе ихъ вопросы въ школѣ, воспитанники неизбежно будутъ искать его на сторонѣ, въ тайныхъ бібліотекахъ и кружкахъ саморазвитія.

На эстетическое и физическое воспитаніе въ духовной школѣ, въ частности на занятія искусствомъ, на приученіе воспитанниковъ къ вѣжливости въ обращеніи, къ умѣнно держать себя въ обществѣ, приличію въ костюмѣ и вообще опрятности, досель не обращается должнаго вниманія. Мало того: желательно, чтобы жизненные условія воспитанниковъ и самая обстановка въ общежитіи приобряли, по возможности, изящный, семейный видъ. Надо расширить доступъ къ полезнымъ и облагораживающимъ развлечениямъ въ стѣнахъ самой школы путемъ устройства вечеровъ и чтеній.

Слѣдуетъ настойчиво требовать, чтобы воспитанники возможно больше свободнаго времени проводили на воздухѣ, имѣя при томъ въ виду, что физическія упражненія полезны лишь въ томъ случаѣ, если они свободны и не-

принужденны, имѣютъ характеръ игры, а не обязанности. Весьма полезны періодическія загородныя экскурсіи всей школой въ сопровожденіи наставниковъ.

Какъ и во всякомъ общежитіи, дисциплина въ школѣ должна поддерживаться неуклонно. Надо требовать только самаго необходимаго въ строго опредѣленной формѣ, но требовать исполненія безпрекословнаго, отнюдь не оставляя безъ наказанія неповиновеніе. При размѣщеніи воспитанниковъ полезно отдѣлять старшихъ отъ младшихъ и предъявлять къ тѣмъ и другимъ различныя дисциплинарныя требованія, соотвѣтственно ихъ возрасту. Воспитанниковъ семинаріи, особенно старшихъ классовъ, какъ стоящихъ на порогѣ жизни, было бы нецѣлесообразно отстранять отъ соприкосновенія съ обществомъ; но, тѣмъ не менѣе, начальству должна быть хорошо извѣстна благонадежность и благовоспитанность тѣхъ семействъ, въ которыя отпускаются воспитанники, и самая свобода отпусковъ во внѣучебное время должна быть соображаема для каждаго воспитанника съ его возрастомъ, характеромъ и поведеніемъ. Для воспитанниковъ духовныхъ училищъ свобода ежедневнаго выхода въ городъ не можетъ быть признана цѣлесообразною.

Образовавшіеся въ послѣднее время въ семинаріяхъ тайные кружки, поддающіеся влиянію революціонныхъ элементовъ, должны преслѣдоваться съ неуклонною строгостью, и воспитанники, стоящіе во главѣ такихъ кружковъ, должны быть удаляемы изъ учебнаго заведенія. О всѣхъ своихъ нуждахъ и желаніяхъ воспитанники заявляютъ своимъ наставникамъ или лично, или черезъ дежурныхъ по классу, а потому ни общія сходки, ни депутаціи, ни товарищескій самосудъ не могутъ быть терпимы, тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, всякія ученическія собранія немедленно поддаются подъ влияніе стороннихъ агитаторовъ и приводятъ къ угнетенію спокойнаго большинства.

При самой лучшей постановкѣ воспитанія мѣры взыскація необходимы, хотя и имѣютъ лишь второстепенное, вспомогательное значеніе. Вся забота наставника должна быть направлена къ предупрежденію проступка. Необходимо соблюдать постепенность взыскація и строгое соотвѣтствіе ихъ проступку, при условіи, чтобы виновность воспитанника была вполне раскрыта и побужденія къ проступку тщательно выяснены. Совершенно недопустимы наказанія унижительныя и вредныя для здоровья. Неблагопріятны въ воспитательномъ отношеніи наказанія огульныя, налагаемыя на цѣлую группу воспитанниковъ, такъ какъ при этомъ обнаруживается безсиліе власти открыть виновныхъ. Послѣдняя и крайняя мѣра взыскація—удаленіе изъ заведенія—должна примѣняться лишь въ томъ случаѣ, если пребываніе воспитанника въ учебномъ заведеніи оказываетъ вредное и опасное влияніе на его товарищей. Но, соблюдая необходимую осторожность въ примѣненіи наказаній, необходимо твердо держаться принятой мѣры, не допуская послабленій и колебаній.

На основаніи изложенныхъ общихъ указаній Святѣйшій Синодъ предлагаетъ къ неуклонному исполненію слѣдующія правила внутренняго строя духовной школы:

1) Все воспитаніе и обученіе въ духовной школѣ имѣетъ цѣлью развить и укрѣпить въ воспитанникахъ свойства, навыки и знанія, необходимыя для вѣрующаго и просвѣщеннаго пастыря и служителя Церкви, послушнаго власти, Богомъ установленной, преданнаго своему народу и Отечеству.

2) Воспитаніе учащагося есть обязанность всей корпораціи учебнаго заведенія, не только лишь начальствующихъ и инспекціи, но и всѣхъ преподавателей.

3) Духовникъ семинаріи принимаетъ особо близкое участіе въ воспитаніи

учащихся, дѣйствуя на нихъ примѣромъ и наставленіемъ, притомъ не только на группы учащихся, но и на отдѣльныя личности.

4) По вопросамъ физическаго развитія непосредственное участіе въ воспитаніи принимаетъ врачъ учебнаго заведенія.

5) Врачъ и надзиратели принимаютъ участіе въ Педагогическихъ Собраніяхъ Правленія съ правомъ голоса по вопросамъ воспитанія.

6) Воспитанники семинаріи должны пріучаться къ строгому и сознательному выполненію уставовъ православной Церкви. Они должны начинать и оканчивать дневную работу общей молитвой, присутствовать за богослуженіемъ въ праздничные, воскресные и высокотожественные дни и дни говѣнія, исполнять долгъ исповѣди и Св. Причастія на первой и Страстной седмицахъ Великаго поста, а также неуклонно соблюдать установленные православной Церковью посты. Допускается говѣть воспитанникамъ и въ домахъ родителей.

7) Въ цѣляхъ постепенной подготовки къ пастырскому служенію воспитанники должны принимать участіе въ богослуженіи и въ дѣятельности мѣстныхъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

8) Слѣдуетъ развивать и укрѣплять въ воспитанникахъ любовь къ Родинѣ и къ славному прошлому великаго русскаго народа. Этой цѣли должно служить правильно поставленное, подъ руководствомъ наставниковъ, самостоятельное чтеніе, устройство чтеній и бесѣдъ по поводу великихъ историческихъ годовщинъ, устройство паломничествъ и экскурсій для обзоренія родныхъ святынь и памятниковъ старины.

9) Слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ препятствовать проникновенію въ духовную школу современной отрицательной и матеріалистической литературы. Въклассное самостоятельное чтеніе воспитанниковъ должно находиться подъ ближайшимъ руководствомъ наставниковъ, каждаго по своей специальности.

10) Слѣдуетъ устраивать во въклассное время чтенія и бесѣды по вопросамъ, наиболѣе занимающимъ и волнующимъ воспитанниковъ, по разработанной правленіемъ программѣ.

11) Самое тщательное вниманіе должно быть обращено на пищу и содержаніе воспитанниковъ, на чистоту и возможное изящество помѣщеній. Воспитанники должны какъ можно больше времени проводить на чистомъ воздухѣ и заниматься физическими упражненіями, не имѣющими принудительнаго характера, и не менѣе двухъ разъ въ годъ совершать загородныя прогулки (рекреаціи).

12) Правила о внѣшнемъ поведеніи воспитанниковъ составляются правленіемъ и утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ. Печатный экземпляръ этихъ правилъ долженъ находиться у каждаго воспитанника. Экземпляръ ихъ представляется въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

13) Правила эти должны быть кратки, опредѣленны, необременительны и соображены съ возрастомъ воспитанниковъ.

14) Для надзора за поведеніемъ воспитанниковъ въ общежитіи устраиваются дневныя и ночныя дежурства членовъ инспекціи и надзирателей.

15) Дежурные должны постоянно находиться при воспитанникахъ, участвовать въ ихъ развлеченияхъ и помогать имъ въ ихъ самостоятельныхъ занятіяхъ и приготовленіи уроковъ.

16) Воспитанникамъ, находящимся въ общежитіи, дозволяется проживать лишь у родителей или близкихъ родственниковъ и въ такихъ частныхъ квартирахъ, какія будутъ указаны начальствомъ. Всѣ квартиры поручаются наблюденію одного наставника, члена инспекціи или надзирателя.

17) Безусловно воспрещается образованіе тайныхъ ученическихъ круж-

ковъ и библиотекъ, устройство сходокъ и подача коллективныхъ просьбъ. О своихъ нуждахъ воспитанники заявляютъ начальству и наставникамъ лично или черезъ дежурныхъ по классу.

18) Для исправленія воспитанниковъ принимаются слѣдующія мѣры: 1) вразумленіе или увѣщаніе, 2) замѣчаніе или выговоръ наединѣ, при товарищахъ или въ присутствіи всего класса, 3) задержаніе ученика въ классѣ по окончаніи уроковъ подъ надлежащимъ надзоромъ, съ назначеніемъ на это время опредѣленной работы, 4) лишеніе воспитанника отпуска въ городъ, къ роднымъ и знакомымъ, 5) извѣщеніе родителей о проступкѣ воспитанника и обращеніе къ содѣйствію родителей при всякой къ тому возможности, не только для воздѣйствія на провинившагося, но и для выясненія свойства и причины его проступка, 6) вразумленіе въ присутствіи Правленія, 7) пониженіе отмѣтки по поведенію, 8) лишеніе казеннаго или епархіальнаго содержанія или низведеніе съ полнаго казеннаго или епархіальнаго содержанія на полукостное, 9) предупрежденіе отъ имени правленія о возможности увольненія изъ учебнаго заведенія, 10) временное удаленіе изъ заведенія въ домъ родителей, 11) увольненіе изъ учебнаго заведенія.

19) Причины и проступки, вызывающіе увольненіе воспитанника, слѣдующіе: 1) совершенная безуспѣшность въ ученіи и неисправимая лѣность, 2) продолжительная и ничѣмъ неоправдываемая неявка въ учебное заведеніе, 3) неуживчивость, соединенная съ грубостью и рѣзкостью въ обращеніи съ товарищами, 4) воровство, которое учинено не по легкомыслію, 5) нетрезвость, какъ усвоенная воспитанникомъ порочная наклонность или проявленная въ особо грубыхъ и рѣзкихъ формахъ, 6) развратъ, 7) дерзкое ослушаніе и явное неповиновеніе своему начальству, возбужденіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ и демонстрацій противъ начальства, воспитателей и наставниковъ, 8) обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству, 9) противорелигіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію православной Церкви и вѣры и 10) всѣ случаи, когда воспитанникъ по обвиненію въ какомъ-либо преступномъ дѣйствіи будетъ подвергнутъ уголовному суду или тюремному заключенію.

О всѣхъ случаяхъ увольненія воспитанниковъ изъ учебнаго заведенія за проступки правленіе сообщаетъ Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, съ указаніемъ причинъ увольненія.

20) Обратный приемъ уволеннаго воспитанника допускается съ разрѣшенія преосвященнаго лишь въ томъ случаѣ, если имѣется увѣренность въ его исправленіи и въ томъ, что приемъ его не отразится неблагоприятно на товарищахъ. Воспитанникъ, преданный суду или заключенный въ тюрьму, можетъ быть принятъ обратно лишь въ случаѣ оправданія его судомъ или произведеннымъ гражданскою властью разслѣдованіемъ. Приемъ уволенныхъ изъ одного заведенія въ другое допускается лишь по предварительномъ сношеніи обоихъ учебныхъ заведеній.

21) Поведеніе воспитанниковъ обозначается отмѣтками, выставляемымъ по четвертямъ учебнаго года и въ концѣ года. При выставленіи годовой отмѣтки принимается во вниманіе вся совокупность данныхъ о поведеніи воспитанника въ теченіе года и преимущественно въ послѣднюю четверть.

22) Окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ отмѣтка по поведенію выставляется по обсужденіи въ правленіи поведенія воспитанниковъ за все время обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ теченіе послѣдняго года ученія.

23) Въ случаѣ увольненія изъ учебнаго заведенія за проступки, отмѣтка по поведенію въ увольнительномъ свидѣтельствѣ не выставляется.

Вышеприведенныя правила должны быть объявлены учащимъ, а учащимся то, что касается ихъ поведенія, передъ началомъ наступающаго учебнаго года, причемъ епархіальнымъ преосвященнымъ или начальству учебныхъ заведеній надлежитъ разъяснить учащимся смыслъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій, вытекающихъ изъ самаго существа и значенія духовной школы.

Означенныя правила примѣняются и къ воспитанницамъ женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ.

Определеніями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 2 — 18 іюля 1908 года за № 4503, постановлено: 1) рекомендовать начальствамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ цѣляхъ религиозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, распредѣлять чтеніе во время богослуженія въ училищномъ храмѣ, по возможности, между воспитанницами всѣхъ классовъ, не исключая и первыхъ, которые, какъ видно изъ отчетовъ, не принимаютъ въ нѣкоторыхъ училищахъ участія въ этомъ чтеніи. 2), въ виду важнаго значенія въ дѣлѣ умственнаго развитія воспитанницъ письменныхъ упражненій, предписать совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, чтобы балламъ по письменнымъ работамъ воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ четвертаго, давалось впредь особое самостоятельное значеніе, въ соотвѣтствіи съ порядкомъ, установленнымъ въ этомъ отношеніи для духовныхъ семинарій.

III. Отъ 29 іюля—4 августа 1908 г. за № 5077, постановлено: установить ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій «на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ», не ограничивая назначеніе пожертвованій какою-либо мѣстностью, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ производился въ церквахъ въ извѣстный праздничный день или нѣсколько дней, посредствомъ

обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, не приурочивая при этомъ сборъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но доставивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, причемъ желательно, чтобы производство сбора предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ жертвованіямъ, а въ сельскихъ—по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ.

IV. Отъ 26 іюня—18 іюля 1908 г. за № 4480, постановлено: уволивъ архимандрита Порфирія, вслѣдствіе его просьбы, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Добрушскаго Свято-Николаевскаго общежительнаго монастыря, Кишиневской епархіи, перемѣстить на сію должность настоятеля Суручанскаго скита, той же епархіи, архимандрита Анеима.

V. Отъ 29 іюля 1908 года за № 4997, постановлено: уволить смотрителя Екатеринбургскаго духовнаго училища священника Георгія Усольцева, согласно его прошенію, отъ ду-

ховно-учебной службы, для поступленія на службу по епархіальному вѣдомству.

VI. Отъ 7—26 мая 1908 г. за № 3159, постановлено: перемѣстить инспектора Волынской духовной семинаріи игумена Зосиму на должность завѣдующаго Иркутской церковно-учительской семинаріей, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ настоятелемъ Иркутскаго Князе-Владимірскаго монастыря.

VII. Отъ 26 іюня—18 іюля 1908 г. за № 4306, постановлено: назначить преподавателя Екатеринодарскаго духовнаго училища священника Николая Вялева на должность помощника смотрителя въ Мещовское духовное училище.

VIII. Отъ 29—31 іюля 1908 года за № 5011, постановлено: на должность смотрителя Екатеринбургскаго духовнаго училища назначить правителя канцеляріи экзарха Грузіи, архимандрита Яковія, съ увольненіемъ его отъ послѣдней должности.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля 1908 года, за № 22, увольняются въ отпускъ: внутри Имперіи: чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: директоръ тайный совѣтникъ Степанъ Праведниковъ съ 1 іюля, на одинъ мѣсяцъ; стодоначальники: старшій—коллежскій совѣтникъ Николай Сперанскій съ 9 и младшій—Александръ Метевскій съ 16 іюня, помощникъ стодоначальника, надворный совѣтникъ Владимиръ Груздевъ съ 9 іюня, старшій бухгалтеръ бухгалтерія, коллежскій совѣтникъ

Алексѣй Савченко съ 30 іюня и счетные чиновники бухгалтерія—титулярный совѣтникъ Андрей Сидоровъ съ 3 и губерскій секретарь Григорій Верюжскій съ 30 іюня 1908 года, всѣ на два мѣсяца; младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ Михаилъ Макаревскій съ 4 іюля на двадцать восемь дней; секретарь Кіевской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Николай Соловьевъ съ 16 іюля на два мѣсяца; внутри Имперіи и за границу—младшій стодоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ Петръ Заваруевъ, съ 18 іюня 1908 года на два мѣсяца; за границу—секретарь Литовской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Николай Дузгинъ съ 30 іюня 1908 года на два мѣсяца.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: канцелярскій служитель Канцеляріи Святѣйшаго Синода Михаилъ Пшеницынъ съ 21 іюня 1908 года.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «C. de la Droitière. Manuel du langage. Руководство для основательнаго изученія французскаго языка, имѣющее цѣлю исправленіе многочисленныхъ ошибокъ, дѣлаемыхъ русскими во французской рѣчи. Снабжено обильными грамматическими объясненіями съ большимъ количествомъ разговорныхъ словъ, оборотовъ, галлицизмовъ и пословицъ». Спб., 1908 г.—допустить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ пособия при преподаваніи французскаго языка;

2) брошюру А. Троицкаго: «Отношеніе Гоголя къ Жуковскому». Владимиръ, 1902 г.—допустить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

3) книгу подъ заглавіемъ: «О мирной борьбѣ съ социализмомъ. Путевыя воспоминанія Владимира Саблера». Спб., 1907 г.—одобрить въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 33

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

16 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1908 года.

О занятіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго сѣзда въ гор. Кіевѣ.

23-го манувшаго іюля въ 6 часовъ вечера состоялось шестое общее собраніе членовъ IV Всероссийскаго миссіонерскаго сѣзда. Въ этомъ собраніи присутствовали высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, высокопреосвященный Автоній, архіепископъ Волынскій, преосвященные епископы Михаилъ Гродненскій, Николай Вологодскій, Стефанъ Могилевскій, Тихонъ Николаевскій, Алексій Чистопольскій, Андрей Мамадышскій, Агапий Чигиринскій и Иннокентій Каневскій.

Открывая засѣданіе, высокопреосвященный архіепископъ Волынскій Автоній сообщилъ собранію о прибытіи на миссіонерскій сѣздъ, по приглашенію высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, представителя святѣйшаго вселенскаго патріарха Іоакима III, настоятеля Константинопольскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья, архимандрита Іакова. Послѣ этого прибывшій въ собраніе архимандритъ Іаковъ, войдя на каеэдру, про-

читалъ слѣдующее привѣтствіе сѣзду отъ Церкви Константинопольской.

«Ваше высокопреосвященство высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель и высокочтимые члены сѣзда.

Во исполненіе порученія моего кириарха, его всесвятѣйшества вселенскаго патріарха Іоакима III, съ особенной душевной радостью я прибылъ сюда, чтобы въ качествѣ его представителя привѣтствовать отъ имени матери—великой Церкви Константинопольской собравшихся здѣсь архипастырей и всѣхъ высокочтимыхъ членовъ всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда и быть выразителемъ пожеланій о ниспосланіи крѣпости участникамъ сѣзда для исполненія ихъ священнаго труда, отъ имени какъ самого патріарха, который мысленно присутствуетъ здѣсь и благословляетъ это святое дѣло, такъ и окружающихъ его іерарховъ Константинопольской Церкви.

Великая Христова Церковь, истори-

чески связанная съ православною Россіей и особенно съ городомъ Кіевомъ, этою колыбелью російскаго православія; съ особенной материнскою радостью взираетъ на собравшійся здѣсь съѣздъ іерарховъ и ученыхъ богослововъ, трудами своими служащій защитѣ православія и борьбѣ съ распространившимися и возникающими вновь ерессями и лжеученіями, которыя въ свое время были злымъ гонимъ и восточной Церкви, но которыя съ Божіею помощію и постояннымъ трудомъ она поборода и противъ всякаго возникновенія которыхъ продолжаетъ энергично бороться и по сіе время.

Позвольте же и мнѣ, какъ смиренному клирику этой Церкви, пребывающему въ Россіи, любящему православный русскій народъ и желающему ему счастья, на котораго вышена высекае честь исполненія этого порученія, пожелать вамъ и отъ себя, да поможетъ вамъ Господь Своєю небесною силою въ вашихъ трудахъ и да окажутся они плодотворными къ прекращенію лжеученій и вянущему торжеству православія, на силѣ котораго зиждется и она самаго государства».

По прочтеніи привѣтствія, члены съѣзда, по предложенію своего предѣдателя, пропѣли «многая лѣта» всесвятѣйшему вселенскому патриарху Іоакиму III.

За симъ высокопреосвященный архіепископъ Антоній доложилъ собранію только что полученное имъ отъ высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Тверскаго, письмо, въ коемъ послѣдній, сообщая о начатіи въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла возстановленія церковнаго прославленія благовѣрной княгини Анны Кашинской, просилъ собравшихся на мисіонерскій съѣздъ архипастырей, отцевъ и братій—мисіонеровъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возстановленіи стирятаго церковнаго почитанія и прославленія во святыхъ благовѣрной княгини Анны и о разрѣшеніи совершать ей молебны вмѣсто панихидъ. При этомъ высокопреосвящен-

нымъ архіепископомъ Антоніемъ были сообщены краткія свѣдѣнія о благовѣрной княгинѣ Аннѣ. Она была супругою замученнаго въ ордѣ въ 1318 году святаго благовѣрнаго и великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича; сама она скончалась въ 1368 году и погребена была въ соборной Успенской церкви города Кашина. Когда, затѣмъ, до царя Алексія Михайловича дошли свѣдѣнія о совершающихся у гробницы княгини Анны чудесахъ, то онъ повелѣлъ освидѣтельствовать ея мощи. По освидѣтельствованіи мощей особой комиссіей изъ духовныхъ лицъ оказалось, что онѣ «нетлѣнны, тогмѣ тлѣннѣю предалась часть малая носта, да у ногъ плеснѣ, у обонхъ или у одной ноги, а рука правая лежитъ на персѣхъ согбенна, яко благословящая». Участвовавшій въ освидѣльствованіи мощей архимандритъ Андроньева монастыря Спльвестръ особенно внимательно осязалъ руку эту: «тое руки персты разгибалъ, а какъ спустилъ, и они такожде согбены учинились по прежнему». Въ 1650 году послѣдовало открытіе мощей княгини Анны, для чего въ Кашинъ прибылъ самъ царь Алексій Михайловичъ съ царицей Маріей Ільининой и царевнами. Послѣ сего началось чествованіе княгини Анны, какъ святой. Въ февралѣ 1677 г. патриархъ Іоакимъ отправилъ въ г. Кашинъ особую комиссію изъ духовныхъ лицъ «ради досто-вѣрнаго досмотрѣнія мощей благовѣрныи княгини Анны Кашинской и испытанія ради чудесъ во свидѣтельство извѣстнее». По возвращеніи комиссіи въ Москву, патриархъ Іоакимъ въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ 1677 года собралъ соборъ, который нашель, 1) что въ жизни княгини Анны оказались несходства съ книгами лѣтописными и степенными, 2) что въ чудесахъ оказались нѣкоторыя несогласія, 3) что по житію мощи никако же тлѣннѣю причастны; на самомъ же дѣлѣ по освидѣльствованію оказалось, что мощи въ разныхъ мѣстахъ истлѣли и ризы и сѣмена нетлѣнны,

4) что рука правая лежит не благословляющая, а «въ завітїи погнулася, а длань и нареты прямо, а не благословящїе». Соборъ постановилъ: «житіе великія княгини и е чудесѣхъ описаніе оставити за недо- стовѣрное ихъ и упразднити и до време- ни великаго собора всѣхъ архїереевъ и до подлиннаго извѣщенїя, егда аще чемъ впрядь Богъ объявитъ и утвердитъ... грѣбу съ мощами благовѣрныхъ княгини стѣ- ти запечатану архїерейскими печатями, праздноствѣ ей не творити и молебновъ ей не пѣти, до совершеннаго великаго собора разсужденїя, а пѣти нынѣ панихиды, обра- завъ ей не писати, въ церкви во имя великія княгини Анны, безъ извѣстнаго ис- пытанїя освященной, божественныя служ- бы никаковы же конрավляти, не заключити ю и запечатати да великаго собора и разсужденїя». Въ 1678 году 1 января патріархъ Іоакимъ созвалъ новый соборъ, ко- торый, наворотивъ доводи собора 1677 го- да, постановилъ: княгиню Анну поминать о вѣчномъ упокоенїи, пѣть ей панихиды, храмъ, сзданный во имя княгини Анны, именовать въ честь всѣхъ святыхъ и «аще совершенно благоугоди Богу великая кня- гиня Анна, да будетъ въ ономъ храмѣ и тоя имя вечною кунно со всѣми святыми», мощамъ княгини стоять просто. По мнѣ- нїю бывшаго Тверскаго архїепископа Ди- митрія, нынѣ покойнаго, все Іоакимовское дѣло о иересмотрѣ мощей княгини Анны имѣетъ характеръ пристрастнаго отноше- нїя патріарха къ памяти этой княгини. Ко времени патріарха Іоанна относится силь- ное обостренїе въ отношенїяхъ между пра- вославными и старообрядцами. Патріархъ Іоакимъ очень сурово смотрѣлъ на послѣд- нїхъ и придавалъ большое значенїя об- рядовымъ равенствїямъ съ православною Церковїю. Правая же рука на мощахъ княгини, по свидѣтельствванїю мощей въ 1649 году, оказалась лежащей «на персѣхъ согбенна, яко благословящая», т. е. сложена была для крестнаго знаме- нїя двуперстно. Это именно обстоятель-

ство, очевидно, очень и смущало патріар- ха Іоакима.—По выслушанїи изложенныхъ свѣдѣнїй о княгинѣ Аннѣ, а также сообще- нїя о томъ, что собравшіеся въ Кїевѣ архїепископы уже опредѣлили просить Святѣйшїй Синодъ о прославленїи благо- вѣрной княгини Анны, общее собранїе членовъ съѣзда, придавая сему прокламе- нїю большее миссіонерское значенїе, должно отворотить отъ православныхъ укоризны со стороны старообрядцевъ въ томъ, что въ православной Церкви не прославляются святыи, имѣющїе двуперстное сложенїе руки для крестнаго знаменїя, — постано- вилъ: присоединиться къ означенному хо- датайству предъ Святѣйшимъ Синодомъ собравшихся въ Кїевѣ архїепископовъ.

Послѣ сего собранїемъ была выслушана прочитанная высокопреосвященнымъ архї- епископомъ Антонїемъ телеграмма на имя съѣзда изъ гор. Бѣльцы, Бессарабской гу- бернїи, слѣдующаго содержанїя:

«Великіе іерархи и учителя православ- ной Церкви Россїйской! Общее собранїе членовъ союза русскаго народа города Бѣльцы, дерзая прївѣтствовать васъ на великомъ служенїи Церкви и родитѣ, вѣря мудрости, ниспосланной на васъ Вседержи- телемъ, выражая полную готовность спе- собствовать выдсненїю постановленїй съѣзда, просимъ, кромѣ молитвеннаго предъ Бо- гомъ заступленїя, фактически защищать Церковь святую отъ вредной противу-цер- ковной думскай комиссїи и жидовскаго при- тязанїя. Многіе храмы Бессарабїи строены подрядчиками жидами, и теперь село Ели- саветовка сдѣла постройку церкви жиду непустительствомъ духовенства. Защитите истинныхъ сыновъ Церкви союзниковъ отъ насмѣшекъ и поруганїя жидами и ихъ прислужниками. По уполномочїю собранїя уѣздный предсѣдатель Спиридонъ Малой».

Выслушавъ за сїмъ еще нѣсколько до- ложенныхъ архїепископомъ Антонїемъ не- ступившихъ къ нему отъ разныхъ лицъ заявленїй по предметамъ, не возбуждаю- щимъ особаго интереса, общее собранїе

приступило къ обсужденію доклада II-й единовѣрческой комиссіи о мѣрахъ къ объединенію единовѣрцевъ. Комиссія, прежде всего, признала полезнымъ, чтобы для единовѣрцевъ назначались особые благочинные изъ единовѣрческихъ же священниковъ, а посему постановила: а) просить Святѣйшій Синодъ, чтобы онъ подтвердилъ указъ, отъ 5 апрѣля 1845 года, о томъ, чтобы епархіальные преосвященные назначали единовѣрческихъ благочинныхъ изъ числа самихъ единовѣрческихъ священниковъ; б) предоставить единовѣрцамъ право представлять преосвященнымъ для назначенія на эту должность трехъ кандидатовъ; в) въ случаѣ же малочисленности единовѣрческихъ приходовъ и вообще затруднительности по какому-либо причинамъ назначенія на должность благочиннаго единовѣрческаго священника, предоставить единовѣрцамъ право свободного избранія на нее кандидатовъ и изъ числа православныхъ священниковъ, знающихъ духъ и быть единовѣрціи и уважаемыхъ единовѣрцами.—Затѣмъ комиссія признала желательнымъ учрежденіе въ единовѣрческихъ благочинныхъ благочинническихъ совѣтовъ, состоящихъ изъ однихъ священниковъ, устройство единовѣрческихъ съѣздовъ благочинническихъ, епархіальныхъ и всероссійскихъ съ участіемъ на нихъ и мірянъ и учрежденіе приходскихъ и окружныхъ единовѣрческихъ братствъ. Что касается предложенія объ учрежденіи «Всероссійскаго братства православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцевъ)», то комиссія большинствомъ голосовъ признала нежелательнымъ учрежденіе такого братства, въ виду многихъ практическихъ затрудненій къ осуществленію сего проекта. По поводу такого постановленія комиссіи 26 представителей единовѣрческихъ приходовъ подписали отдѣльное заявленіе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить «Всероссійское братство единовѣрцевъ», на основаніи устава сего братства, разсмотрѣннаго VI Отдѣломъ Преодо-

борнаго Присутствія и признаннаго годнымъ за нѣкоторыми ограниченіями. Всѣ вышеозначенныя постановленія комиссіи общее собраніе утвердило, предоставивъ представителямъ единовѣрческихъ приходовъ, желающимъ учрежденія Всероссійскаго братства единовѣрцевъ, самимъ возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ соотвѣтствующее ходатайство по сему предмету. Вопросъ объ учрежденіи Всероссійскаго братства единовѣрцевъ, между прочимъ, вызвалъ въ общемъ собраніи слѣдующій обмѣнъ мнѣній.

Священникъ *С. І. Шлеесъ*. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ учрежденію единовѣрческаго Всероссійскаго братства послужило то обстоятельство, что миссіонеры просили у Святѣйшаго Синода учрежденія особаго миссіонерскаго Всероссійскаго братства, но Святѣйшій Синодъ на это не согласился, и мысль эта оставлена. Между тѣмъ, настоятельно необходимо учрежденіе центрального, хотя бы издательскаго, миссіонерскаго комитета, который бы преслѣдовалъ цѣли не только литературныя, но обслуживалъ и другія нужды миссіонерскія. Въ продолженіе ста лѣтъ эта настоятельная нужда остается неудовлетворенной. Въ Петербургѣ мнѣ приходилось видѣть до двадцати единовѣрческихъ сборщиковъ, которымъ нужно бы было помочь, и хотѣлось бы, да не тѣмъ. Они прѣзжаютъ и хлопчутъ въ Святѣйшемъ Синодѣ,—нѣтъ ни ризъ, ни утвари, ни жалованья,—но помощи не видать. Наши прихожане обременены поборами. Какъ же мы будемъ помогать? Итакъ единственный исходъ—это учрежденіе Всероссійскаго братства единовѣрцевъ и организація сборовъ пожертвованій. Мы просимъ не помощи вашей, а дозволенія собрать необходимый капиталъ.

А. П. Обтемперанокій. Я не противъ мысли объ учрежденіи особаго миссіонерскаго братства. Но мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ единовѣрцы не понимаютъ своей собственной пользы. По крайней

мѣрѣ, въ Екатеринбургской епархіи есть братство во имя преподобнаго Симеона Верхотурскаго чудотверца, которое не имѣетъ въ своемъ составѣ единовѣрцевъ; но которое ставитъ своей задачей поддерживать не только православные приходы, но и единовѣрческіе. Ежегодно оно жертвуетъ на единовѣрческія школы до тысячи рублей. Если же будетъ особое единовѣрческое братство, то православныя братства будутъ отказывать въ помощи единовѣрцамъ въ тѣхъ видахъ, что для этой цѣли есть Всероссийское единовѣрческое братство. Можетъ быть, Всероссийское братство будетъ не въ состояніи удовлетворить нужды единовѣрцевъ, и тогда это братство послужитъ имъ не на пользу, а во вредъ.

Представитель Московскихъ единовѣрцевъ г. *Ершовъ*. Какъ представитель Московскаго единовѣрія, относительно братства я долженъ сказать слѣдующее. Столичные единовѣрцы въ настоящее время не составляютъ большинства,—большинство ихъ проживаетъ въ провинціи. Поэтому столичное братство, если оно устроится, едва ли можетъ принести пользу, на томъ основаніи, что прежде, чѣмъ устроить братство, нужны капиталы. А такихъ нѣтъ. Пожертвованій скоро не соберешь. Сами единовѣрцы, даже столичные, находятся въ плачевномъ состояніи. Я знакомъ съ проектомъ о. Симеона Шлеева, который хотя заключаетъ въ себѣ обширную программу, но если онъ будетъ принятъ, то онъ свяжетъ только единовѣрцевъ, и всѣмъ имъ будетъ только тяжело. Такъ какъ о единовѣрцахъ говорятъ, что они духовно немножко ослабѣли, то прежде всего имъ нужно окрѣпить духовно, а затѣмъ уже говорить о братствѣ.

Проф. *Н. И. Ивановскій*. Я думаю, что единовѣрцы проиграютъ отъ учрежденія своего братства, такъ какъ не будутъ пользоваться помощью нашихъ братствъ и учреждений. Но, по моему мнѣнію, вопросъ этотъ нужно рѣшить въ томъ смыслѣ, что,

если единовѣрцамъ угодно, пусть начинаютъ это дѣло. Съѣздъ не долженъ стѣснять ихъ, хотя особенно и поддерживать, вѣроятно, то же не станетъ. Выиграютъ они или проиграютъ,—ихъ дѣло.

П. И. Исполтовъ. Позволю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе по поводу словъ о. С. Шлеева. Онъ, между прочимъ, указалъ, что обращеніе единовѣрцевъ къ помощи Святѣйшаго Синода оказалось для нихъ безрезультатнымъ. Подобное заявленіе не совѣмъ точно. Всѣ обращенія единовѣрцевъ о помощи единовѣрческімъ церквамъ удовлетворяются Святѣйшимъ Синодомъ такъ же, какъ таковыя же обращенія и православныхъ.

Послѣдовавшею за симъ баллотировкою вопросъ объ учрежденіи Всероссийскаго братства единовѣрцевъ общимъ собраніемъ большинствомъ голосовъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Предметомъ дальнѣйшаго обсужденія общаго собранія былъ докладъ III противосектантской комиссіи по вопросу о бракахъ православныхъ съ раскольниками и сектантами. Вопросъ этотъ въ комиссіи разсматривался еще до постановленія съѣзда о воспрещеніи браковъ (за рѣдкими исключеніями) православныхъ съ католиками и протестантами, и при обсужденіи его комиссія руководствовалась опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13—17 іюля 1907 года за № 4352, въ коемъ было разъяснено, что смѣшанные браки православныхъ съ раскольниками и сектантами могутъ быть разрѣшаемы лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, ищущее брака съ православнымъ, принадлежитъ къ такимъ раскольническимъ толкамъ или сектамъ, которые исповѣдаютъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Искупителемъ міра и принимаютъ водное крещеніе, правильно совершенное и не повторяемое. Комиссія постановила: а) просить Святѣйшій Синодъ о недозволеніи браковъ лицъ православнаго исповѣданія съ сектантами—

мистиками, какъ отрицающими бракъ, и сектантами—раціоналистами, какъ не имѣющими правильнаго крещенія, кромѣ «молоканъ Донскаго толка», и б) вопросъ же о бракахъ раскольниковъ—старообрядцевъ съ православными передать на обсужденіе въ противораскольническую комиссію.

Высокопреосвященный архіепископъ *Антоній*, напомнивъ о постановленіи съѣзда ходатайствовать о воспрещеніи смѣшанныхъ браковъ съ католиками и протестантами, сказалъ, что и въ отношеніи браковъ православныхъ съ раскольниками и сектантами слѣдуетъ также поступить.

Протоіерей *Макашювскій* замѣтилъ, что если съѣздъ о бракахъ православныхъ съ католиками уже высказался въ отрицательномъ смыслѣ, то представляется страннымъ постановленіе комиссіи о дозволеніи браковъ православныхъ съ молоканами Донскаго толка, ибо молокане—еретики.

Священникъ *Ц. Бертовскій*. III Комиссія по вопросу о бракахъ съ молоканами перваго Донскаго толка имѣла въ виду то, что изъ сектантовъ они ближе всего другимъ стоятъ къ православной Церкви. Они признаютъ таинства въ православномъ смыслѣ, совершаютъ крещеніе въ три погруженія и даже по требніицамъ православной Церкви. Если имъ разрѣшить браки съ православными, то этимъ не только не будетъ нанесенъ вредъ православной Церкви, но наоборотъ это послужитъ къ сближенію названныхъ сектантовъ съ православными.

Священникъ *С. М. Поттхинъ*. Въ вопросѣ о бракѣ нужно имѣть въ виду ученіе православной Церкви и требованія жизни. Требованія жизни состоятъ въ томъ, чтобы допустить брачныя сочетанія православныхъ съ католиками, протестантами, сектантами Донскаго толка и друг. Но миссіонерамъ приходится проповѣдывать чистое ученіе православной Церкви о бракѣ, какъ о союзѣ двухъ лицъ во образъ союза Христа съ Церковью. Поэтому миссіонеры должны различать два поло-

женія: сочетаніе брачное, которое можетъ быть только допущено, и вѣчаніе во образъ союза Христа съ Церковью. Жизнь требуетъ, чтобы сочетаніе было допущено во второй и третій разъ, и если мы установимъ, что это сочетаніе должно происходить во образъ союза Христа съ Церковью, то это будетъ ошибочно, потому что союзъ Христа съ Церковью—одинъ разъ навсегда. Съ этой точки зрѣнія нельзя обвинять православныхъ съ иноумудрящими. Если же жизнь такъ не умолима, что предлагаетъ намъ такія требованія, то можно только сочетать самоназванные браки, но не допускать ихъ вѣчанія. Въ противномъ случаѣ намъ миссіонерамъ чрезвычайно трудно защищать истинное понятіе о бракѣ.

М. А. Калыновъ. О. Макашювскій назвалъ страннымъ, что поднятъ вопросъ о вѣчаніи браковъ съ сектантами послѣ того, какъ все собраніе высказалось о не дозволительности браковъ съ католиками, но я поднялъ этотъ вопросъ еще тогда, когда не былъ рѣшенъ съѣздомъ вопросъ о бракахъ православныхъ съ католиками, и мы на морди предвидѣли его рѣшеніе.

Отрицательное рѣшеніе вопроса о бракѣ православныхъ съ католиками вызвано чисто практическими соображеніями. Не будь полной вѣрисполнѣной свободы и сильной пропаганды католичества, вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ остался бы совершенно не поднятымъ. Когда я поднялъ вопросъ о бракахъ православныхъ съ сектантами, я имѣлъ въ виду чисто-практическія дѣли. Святейшій Синодъ не можетъ разъясненіе, что браки православныхъ только допустимы съ тѣми сектантами и раскольниками, которые совершаютъ правильное крещеніе и не противорѣчатъ аго, манятъ вѣдаютъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Исполнителемъ міра. Между тѣмъ на практикѣ получалось то, что архіерои наши разрѣшаютъ браки наши со всеми сектантами, даже со цинцидистами. Примѣняясь только къ Синодальному

указу, и хотѣлъ разъяснить частіе, съ какими толками можно, а съ какими нельзя совершать бракъ. Съ этой точки зрѣнія я пришелъ къ заключенію, что, слѣдуя буквально распоряженію Св. Синода, нужно отказать всѣмъ рѣшительно сектантамъ въ возможности вступать въ бракъ съ православными, за исключеніемъ молоканъ Донского толка, которые по своему ученію стоятъ гораздо ближе къ православію, чѣмъ лютеране, съ которыми бракъ разрѣшается.

Профессоръ *Н. И. Ивановскій*, по поводу сѣдланнаго *М. А. Калынымъ* въ особомъ докладѣ предложенія о разрѣшеніи епископскою властію браковъ православныхъ съ раскольниками всѣхъ толковъ, за исключеніемъ не признающихъ таинства святаго крещенія спасовцевъ, или нѣтцевъ, послѣдователей бракоборныхъ толковъ раскола едесѣвцевъ (кромя рижскихъ), филипповцевъ и странниковъ или обгунговъ, совершающихъ крещеніе передъ смертью, — разъяснилъ, что запрещеніе браковъ съ «нѣтцами», повидимому, внесено по недоразумѣнію, такъ какъ браки «нѣтцевъ» совершаются въ православной церкви; можно также вѣнчать «филипповцевъ» и даже «обгунговъ», если бы они пожелали, но едва ли послѣдніе пойдутъ вѣнчаться въ православную церковь. По мнѣнію проф. *Н. И. Иванова*, воспретить браки православныхъ слѣдуетъ лишь со «спасовцами», потому что они не признаютъ крещенія, такъ какъ по ученію ихъ теперь некому совершать этого таинства, а съ «едесѣвцами» потому, что послѣдніе не признаютъ брака, допуская лишь его, какъ «терниновъ вло», и для спасенія души, особенно въ старости, могутъ признать бракъ несуществующимъ.

В. М. Старицовъ. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ сектантами и старообрядцами до 17-го апрѣля 1905 г. рѣшался яко и опредѣленно: Церковь отъ сектантовъ и старообрядцевъ, вступавшихъ въ бракъ, требовала присоединенія ихъ къ православію. Со времени

закона 17-го апрѣля 1905 г. этотъ вопросъ получилъ не ясную формулу, совершенно не соответствующую ни существу ученія Церкви, ни практической постановкѣ дѣла. Послѣ тѣхъ разсужденій, которыя мы слышали здѣсь, вопросъ еще болѣе затемнился. Этимъ вопросомъ мы занимались въ комитетѣ Государственнаго Совѣта подъ предѣлательствомъ покойнаго графа Игнатъева, и мы пришли къ заключенію, что законъ 17-го апрѣля 1905 г. позволяетъ вѣнчать браки православныхъ съ іудействующими даже. Святѣйшій Синодъ издакъ распоряженіе — вѣнчать браки православныхъ только съ послѣдователями такихъ сектъ и толковъ, которые вѣрують въ Господа Иисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, принимаютъ крещеніе въ правильной формѣ. Такимъ образомъ этотъ вопросъ находится совершенно въ пространствѣ, и законодательныя реформы на него не отвѣчаютъ. Допущеніе браковъ съ молоканами Донского толка совершенно противорѣчило бы тому, что мы уже приняли. Кроме того молokane Донского толка, хотя и вѣрують въ таинства, хотя и совершаютъ обряды по христіанскому требнику, но таинство у нихъ совершается простыми крестьянами. Пришлось бы вѣнчать всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ, такъ какъ таинства совершаютъ и духоворы. Послѣдовательно было бы ходатайствовать со стороны сѣзда о возвращеніи къ тому порядку, который существовалъ до 17-го апрѣля 1905 г., т. е. о вѣчаніи браковъ православныхъ съ сектантами подъ условіемъ присоединенія послѣднихъ къ православной Церкви.

Протоіерей *Т. И. Буткевичъ*. III-я комитетъ вполнѣ возобладала свои права и свою задачу. Поэтому она не могла задаваться цѣлью проектировать законы и рекомендовать полуцерковный и полугражданскій бракъ, о которомъ здѣсь говорили. Съ другой стороны, наша комитетъ не считала себя въ правѣ подвергать своей критикѣ постановленіе Святѣйшаго

Синода. Если бы нашъ съѣздъ былъ соборомъ, то, конечно, мы имѣли бы право отвергнуть это постановленіе Синода и согласиться съ однимъ изъ здѣсь говорившихъ членовъ о томъ, чтобы ходатайствовать объ увѣнчиваніи браковъ православныхъ со всѣми сектантами и раскольниками. Мы считали своею обязанностью только представить себѣ конкретно и уяснить, какъ постановленіе Святѣйшаго Синода должно быть примѣняемо на практикѣ.

Священникъ *В. Родіонцевъ*. Въ подтвержденіе того, что смѣшанные браки не допустимы здѣсь былъ читанъ 72-й канонъ VI-го Вселенскаго Собора, въ которомъ сказано, что браки съ еретиками недозволены, развѣ только по великому снисхожденію. Если католики-еретики и не можетъ быть браковъ православныхъ съ католиками, то чѣмъ же лучше католиковъ наши раскольники? Нужно: 1) если раскольники еретики, то браки съ ними должны быть запрещены, на основаніи каноновъ Церкви; 2) каждому изъ насъ извѣстно, что сказали бы раскольники на бесѣдахъ. Мы ихъ считаемъ хуже католиковъ и докажемъ это, а они могутъ возразить, что на съѣздѣ браки были допущены. Это принесетъ большой вредъ нашимъ бесѣдамъ; 3) ни одинъ раскольникъ не допуститъ вѣнчанія брака между своимъ одновѣрцемъ и православной безъ предварительнаго присоединенія послѣдней къ расколу. Поэтому смѣшанные браки должны быть запрещены.

На основаніи высказанныхъ соображеній высокопреосвященный архіепископъ Антоній предложилъ съѣзду ходатайствовать предъ Святѣйшемъ Синодомъ о томъ, чтобы, согласно его опредѣленію, отъ 12—17 іюля 1907 года, теперь же были запрещены браки православныхъ съ сектантами и раскольниками, указанными въ постановленіи комиссіи, но сверхъ того просить Святѣйшій Синодъ о полномъ воспрещеніи браковъ съ чуждыми святой

Церкви раскольниками и сектантами, примѣнительно къ ходатайству миссіонерскаго съѣзда о воспрещеніи браковъ съ католиками и протестантами. Предложеніе, это общимъ собраніемъ было принято.

Послѣ сего общимъ собраніемъ былъ выслушанъ протоколъ III противосектантской комиссіи о сектѣ скопцовъ. Въ основу для сужденій объ этой сектѣ комиссіею былъ положенъ докладъ Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева «о сектѣ скопцовъ». Содержаніе этого доклада сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуютъ скопцы, установлены факты усиленія въ послѣдніе годы пропаганды скопчества и участвовавшихся случаевъ осклопеній, по мѣстамъ даже массовыхъ, какъ, напр., въ Харьковской губерніи, гдѣ въ нынѣшнемъ году осклопилось до 30 человекъ, причемъ подверглись изувѣрному осклопенію даже дѣти; 2) причиной давно небывалаго движенія среди русскихъ скопцовъ явилось, съ одной стороны, возвращеніе изъ ссылки въ Сибирь скопцовъ, въ силу Высочайшаго манифеста по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича, виновныхъ въ пропагандѣ и осклопеніи въ прежнія мѣста ихъ жительства, съ другой—указы 17 апрѣля и 17 октября о вѣротерпимости, понятые скопцами въ смыслѣ свободы пропаганды осклопенія.

Члены комиссіи признали полезными въ борьбѣ съ сектою скопцовъ слѣдующія мѣры:

1) Необходимо оздоравливать среду, въ коей развивается скопчество, т. е. оживлять, улучшать религіозно-нравственную жизнь приходовъ, а также слѣдуетъ удовлетворять мистическое чувство сектантской среды истовымъ богооуженіемъ, церковными торжествами, общимъ пѣніемъ и т. п.

2) Надлежитъ распространять среди скопцовъ брошюры и сочиненія, въ которыхъ указывалась бы необходимость духовной борьбы съ грѣхами плоти и постепенность въ достиженіи нравственнаго совершенства.

3) Необходимо при миссіонерскихъ увѣщаніяхъ сектантовъ пользоваться ихъ односельчанами «ревнителями православія», съ коими скопцы болѣе откровенны.

4) Необходимо объяснять народу перетолковываемыя скопцами библейскія выраженія (особенно заимствуемыя изъ откровенія).

5) Слѣдуетъ просить Святѣйшій Синодъ ходатайствовать о недовозоленіи румынскимъ скопцамъ, какъ сектѣ изувѣрной, переселяться въ Россію.

Предложенныя комиссіею мѣры противъ скопцевъ общимъ собраніемъ были приняты.

Послѣ небольшого перерыва общимъ собраніемъ былъ заслушанъ журналъ II-й единоувѣрческой комиссіи о различныхъ нуждахъ единоувѣрія. Прежде всего, комиссія, для упорядоченія богослуженія у единоувѣрцевъ, постановила:

а) единоувѣрческіе благочинные должны обращать вниманіе на точное соблюденіе въ единоувѣрческихъ церквахъ устава и древнихъ обычаевъ и обрядовъ и о нарушителяхъ этого устава доносить епархіальному преосвященному;

б) для большаго благоуспѣха службы и возможности выполненія требованій богослужбнаго устава, желательно, чтобы при каждой единоувѣрческой церкви было не меньше, какъ по два псаломщика;

в) для поддержанія искусства кривоваго пѣнія, необходимо обученіе этому пѣнію въ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ много единоувѣрцевъ.

Затѣмъ, комиссія, по обсужденіи вопроса объ образованіи единоувѣрческаго духовенства, постановила:

а) рекомендовать единоувѣрцамъ устройство единоувѣрческихъ школъ по типу второклассной школы въ Николаевскомъ уездѣ, Самарской губерніи, и семиклассной въ с. Поимѣ, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи;

б) просить Святѣйшій Синодъ, чтобы

въ епархіяхъ, гдѣ много расколу, въ одной изъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ миссіонерскихъ цѣляхъ, преподавались исторія и обличеніе раскола, церковный уставъ и кривоное пѣніе;

в) просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ составѣ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій были членами и единоувѣрческіе священники для защиты интересовъ единоувѣрческихъ церковно-приходскихъ школъ;

г) для привлеченія въ единоувѣрческіе приходы лицъ болѣе образованныхъ и для удержанія ихъ на мѣстахъ, просить Святѣйшій Синодъ о назначеніи въ бѣднѣйшіе единоувѣрческіе приходы усиленнаго жалованья причтамъ.

Далѣе, комиссія, по предложенію священника Чередникова, постановила: просить Московскую единоувѣрческую типографію удешевить изданіе учебныхъ книгъ и издавать ихъ, а также и другія книги въ удобномъ для пользованія размѣрѣ, а священника Чередникова просить составить списокъ тѣхъ книгъ, новое изданіе коихъ въ такомъ уменьшенномъ размѣрѣ желательно.

Наконецъ, комиссіею были заслушаны два заявленія Московскихъ представителей единоувѣрія, изъ коихъ въ одномъ они выражаютъ желаніе, чтобы церковно-приходскія имущества единоувѣрческихъ церквей признаны были неотъемлемыми и неотчуждаемыми отъ единоувѣрческихъ церквей и приходовъ и «чтобы освященные предметы, бывшіе въ употребленіи у единоувѣрцевъ, никоимъ образомъ и никогда не подлежали бы отчужденію въ пользу старообрядцевъ», а въ другомъ—просить, чтобы «не представлять къ наградамъ орденами единоувѣрческихъ священнослужителей».

По первому заявленію Московскихъ представителей единоувѣрія комиссія постановила: въ успокоеніе единоувѣрцевъ, смущаемыхъ слухами объ отобраніи отъ ихъ церквей и монастырей церковно-при-

ходскихъ имуществъ и священникъ предметовъ въ пользу старообрядцевъ, просить Святѣйшій Синодъ сдѣлать разъясненіе, что какъ недвижимое, такъ и движимое имущество единовѣрческихъ церквей никоимъ образомъ и никогда не будетъ отчуждено въ пользу старообрядцевъ, а по второму заявленію коммиссія постановила: ходатайствовать объ отмініи награжденія единовѣрческихъ священнослужителей орденами не слѣдуетъ.

Всѣ изложенныя постановленія единовѣрческой коммиссіи общимъ собраніемъ были утверждены.

Послѣ сего общимъ собраніемъ былъ выслушанъ рядъ журналовъ I—противораскольнической коммиссіи. На основаніи доклада Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александра о бѣглоповнчанъ и ея ованченникахъ, ушедшихъ отъ православной Церкви, коммиссія пришла къ такому заключенію: а) ушедшихъ въ расколъ священниковъ считать немедленно лишеными благодати, какъ порвавшихъ связь со Христомъ и храмиищемъ Его благодати, б) таинства, совершенныя ими, считать недействительными, в) возвращающихся по раскаяніи можно принимать въ сущемъ санѣ, подвергая предварительной эпитиміи, г) если же они осуждены и извержены, то принимать ихъ, какъ мірянъ, д) при этомъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы епископы по удаленіи какогolibо священника въ расколъ, согласно правиламъ, дважды призывали таковыхъ къ возвращенію и невнявшихъ ему гласу ихъ немедленно извергали изъ сана; послѣднее опредѣленіе обнародовать по приходамъ епархіи съ цѣлью преградить другимъ путь къ поворному бѣготву.

Вопросъ о бѣглыхъ священникахъ вызвалъ въ общемъ собраніи слѣдующій обменъ мнѣній.

Протоіерей А. Я. Змогъ. Церковная и гражданская власть къ вопросу о бѣглыхъ поповъ относилась крайне неослабдова-

тельно. По правиламъ 26-го марта 1822 г. приемъ бѣглыхъ поповъ разрѣшался раскольникамъ и гражданскою и церковною властью. Митрополитъ Московскій Филаретъ необычайно удивлялся этой странной политикѣ и говорилъ, что эта политика на языкѣ Священнаго Писанія называется: «Творите злая, да примутъ благая». Бѣглыхъ поповъ рѣшили пустить къ раскольникамъ съ цѣлью создать такимъ образомъ тайную миссію. Политика дѣйствительно возмутительная. Вѣщавшій священникъ все равно долженъ подвергаться чину отреченія и перемазанію. Въ теченіе 50 лѣтъ митрополитъ Филаретъ велъ страшную борьбу противъ этого института, который считалъ позорнѣйшимъ явленіемъ въ нашей жизни. Къ величайшему сожалѣнію, за послѣднее время не даѣе, какъ въ 1898 году, наше правительство гражданское, а вслѣдъ за нимъ и церковное стали возвращаться къ этой политикѣ. Мнѣ пришлось читать секретный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы гражданскія власти больше сплеходительно относились къ бѣглымъ поповъ.

Этотъ вопросъ, однако, не былъ приведенъ къ окончательному рѣшенію. Поэтому и съ своей стороны не только присоединяюсь къ рѣшенію коммисіи, но и прошу миссіонерскій съездъ обратить всебѣе серьезнее вниманіе на этотъ вопросъ и просить Святѣйшій Синодъ высказать свое окончательное рѣшеніе, объявивъ бѣглыхъ поповъ лишеными сана.

Принятіе бѣглыхъ поповъ въ сущемъ санѣ необычайно затрудняетъ миссіонерское дѣло. Въ настоящее время вся полемика сводится къ тому, что православный миссіонеръ перечисляетъ цѣлый рядъ каноническихъ нарушеній, совершаемыхъ бѣглыми поповъ, но не рѣшается имъ главный вопросъ: что же эти каноническія нарушенія влекутъ за собой лишеніе благодати или не влекутъ? Если не влекутъ, то слѣдуетъ признать благодатныя дѣй-

отвѣтъ какъ бѣглыхъ цепенъ, такъ и митрополитъ Амвросія. Если же влекутъ,—то раскольники остаются безотвѣтными.

И такъ, для облегченія миссіонерскаго дѣла и для того, чтобы не смущать насъ, православныхъ, необходима просить Святѣйшій Синодъ какъ можно болѣе обстоятельно разъяснить, что бѣглые попы и бѣглые епископы лишаются благодати священства въ тотъ моментъ, когда удаляются отъ Церкви, лишаются и самаго сана своего. Поэтому возвращеніе ихъ въ сущемъ санѣ невозможно.

А. И. Обтаммерамскій. Взглядъ старообрядцевъ на вопросъ о лишеніи сана убѣжавшихъ къ нимъ отъ православной церкви священниковъ и епископовъ, конечно, весьма извѣстенъ. Если запрещеніе происходитъ раньше, чѣмъ убѣгающій священникъ къ нимъ перешелъ, то они этому придаютъ значеніе и этого священника не признаютъ. Поэтому надо просить постановить, что всякій убѣгающій священникъ является тѣмъ самымъ лишеннымъ священнаго сана.

Священникъ В. Родіонцевъ. Если для бѣглыхъ священниковъ не будетъ надежды на возвращеніе, и они будутъ лишены сана, то мы этимъ принесемъ ту пользу, что не будутъ наши іереи переходить въ расколъ. Не нужно имѣть въ виду слѣдующее. Недавно сами миссіонеры обращались къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и другимъ властямъ иными лицамъ и просили разрѣшить священникамъ идти къ бѣглопоповцамъ для подрыва Австрійской іерархіи. Я не стою за это. Но если и запретить этотъ переходъ, то у бѣглопоповцевъ тогда останется единственное средство обратиться за священниками къ австрійской іерархіи.

По предложенію высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, общее собраніе въ рѣшеніи вопроса о бѣглыхъ священникахъ присоединилось къ вышеозначенному заключенію комиссіи.

Затѣмъ общимъ собраніемъ были при-

няты въ руководству миссіонеровъ данныя комиссіею разъясненія понятія объ истинной Церкви Христовой и о времени ея основанія въ ея полнотѣ и живности. Разъясненія комиссіи сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

а) Церковь есть это Божье установленное общество вѣрующихъ людей, соединенныхъ священноначаліемъ и таинствами.

б) Признаки истинной Христовой Церкви: правда вѣры, священноначаліе, отъ Христа переданное, и полнота церковныхъ таинствъ.

в) Эти три признака были въ Церкви со времени ея окончательнаго завершенія въ день Пятидесятницы и пребудутъ до 2-го пришествія.

г) Указаніе безпоповскими наставниками, якобы Церковь со времени призванія Апостоловъ и до Пятидесятницы была безъ іерархіи, лишена всякой поды собой почвы, ибо Апостолы были отъ Христа посланы и ниспосланы на безпоповскихъ наставниковъ. Время созиданія Церкви не обращивается только 40 днями по Воскресеніи Господа. Церковь Христова созидалась постепенно, при чемъ первые моменты падаютъ на время до 40 дней, т. е. на время всего служанія Христа Спасителя, а послѣдующіе—на время послѣ 40 дней и даже послѣ Пятидесятницы, но и до Пятидесятницы Церковь не была безъ архіерей. Она была со Христомъ, а Онъ былъ вѣчный первосвященникъ, потомъ были Апостолы, которые въ себѣ заключали всю полноту божественныхъ дарованій и власти. Это установленное Христомъ въ Апостолахъ священство должно друго-преемственно пребывать въ Церкви до окончанія вѣра.

За нимъ обрѣтъ собраніемъ было принято заключеніе комиссіи по докладу проф. Н. И. Иванова: «точка зрѣнія на разноебрядіе», выраженное въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ.

1) Предложить миссіонерамъ, которые продолжаютъ держаться пріемовъ старыхъ

въ полемикѣ, не полемизировать по поводу различія обрядовъ, а только разъяснять, что въ древней Церкви былъ и тотъ и другой обрядъ и епископы даже, державшіеся различныхъ обычаевъ, служили вмѣстѣ (Викторъ и Аникита), при чемъ ходатайствовать предъ Святѣйшемъ Синодомъ, чтобы примѣнительно къ этому въ семинарскихъ программахъ и руководствахъ по исторіи и обличенію раскола сдѣланы были соответственныя измѣненія. 2) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы онъ отъ лица архипастырей русской Церкви издалъ постановленіе или разъясненіе о равночестности того и другого обряда, предоставляя право епископамъ въ своихъ епархіяхъ разрѣшать и въ православныхъ храмахъ, но не въ ущербъ церковной дисциплинѣ, употребленіе по желанію прихожанъ стараго обряда, при чемъ самъ настоятель прихода первый съ соизволенія епископа долженъ удовлетворять эти нужды, разумѣется, конечно, въ случаяхъ съ раскольническимъ населеніемъ.

Въ заключеніе общимъ собраніемъ былъ принятъ для руководства миссіонеровъ при введеніи ими бесѣдъ со старообрядцами изложенный въ журналѣ противораскольнической комиссіи докладъ Казанскаго епархіальнаго миссіонера М. Н. Васильевскаго о такъ называемыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ у старообрядцевъ австрійскаго священства.

Усиленная и повсемѣстная постройка храмовъ старообрядцами бѣлокриницкой іерархіи съ торжественнымъ освященіемъ оныхъ, являясь немалымъ соблазномъ для православныхъ, расположенныхъ къ старинѣ, выдвигаетъ именно вопросъ о старообрядческихъ мощахъ персидскихъ мучениковъ. По даннымъ старообрядческой литературы, старообрядческой священникъ Стефанъ Загородновъ, по приказанію Московскаго старообрядческаго архіепископа Антонія, въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія, въ нѣсколько приѣмовъ, багажемъ по желѣзной дорогѣ перевезъ въ Москву

съ Кавказа четыре тѣла (три мужскихъ и одно женское), взятые имъ изъ одной пещеры близъ станицы Карабулакской въ Терской области. Антоній единолично призналъ доставленные тѣла мощами пострадавшихъ въ 4-мъ вѣкѣ персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала (память ихъ совершается 29-го сентября), разославъ по разнымъ мѣстамъ для чествованія, — и части ихъ стали употребляться для церковныхъ надобностей (антиминсовъ и пконъ). Приводимыя въ оправданіе указанныхъ дѣйствій Антонія основанія не выдерживаютъ критикѣ. Сомнѣніе въ подлинности принятыхъ и распространенныхъ Антоніемъ мощей имѣлъ уже преемникъ его Савватій, который поручилъ старообрядческому епископу Анастасію Изамальскому произвести нарочитое слѣдствіе по поводу открытія мощей. Произведенное слѣдствіе обнаружило вошпущее кощунство и подлогъ, безпримѣрные въ исторіи. Оказалось, что за мощи персидскихъ мучениковъ святыхъ были приняты высохшіе трупы неизвѣстныхъ черкесовъ. Не желая производить скандала и соблазна, старообрядческіе заправила, не вѣря сами, продолжаютъ, однако, завѣрять въ подлинности антоніевскихъ мощей свою паству и держать ее во тьмѣ заблужденія и несомнѣннаго обмана. Разоблаченіе кощунственнаго обмана составляетъ задачу современной миссіонерской полемики съ расколомъ¹⁾.

Засѣданіе окончилось около 10 часовъ вечера.

24-го іюля, въ 6 час. вечера состоялось седьмое общее собраніе IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда. На немъ при-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія съ документальными данными объ означенныхъ мощахъ приводятся въ брошюрѣ протоіерея Симеона Никольскаго: «Къ вопросу о персидскихъ мощахъ у раскольниковъ. Матеріалы изъ архива Силуана, епископа австрійской іеіерархіи, имѣющагося въ музеѣ Ставропольскаго епархіальнаго церковно-археологическаго общества на Кавказѣ». Кіевъ, 1908 г.

отсутствовали высокопреосвященный Авто-
вій, архіепископъ Волынской, и преосвя-
щенные епископы—Никонъ Вологодскій,
Стефанъ Могилевскій, Михаилъ Гроднен-
скій, Алексій Чистопольскій, Тихонъ Ни-
колаевскій, Иннокентій Каневскій и Андрей
Мамадышскій.

Послѣ пѣнія молитвы «Царю Небесный»,
выслушанъ былъ докладъ карельскаго мис-
сіонера, іеромонаха Кипріяна о *карельской*
миссии. Сущность его заключается въ слѣ-
дующемъ:

Малый остатокъ, въ числѣ 150 тысячъ
душъ, единовѣрнаго намъ карельскаго пле-
мени, нѣкогда мужественно отражавшаго
набѣги хищныхъ шведовъ, нафанатизиро-
ванныхъ папами, на нашу сѣверо-запад-
ную границу, до послѣдняго времени былъ
забытъ многомилліонною русскою Церковью
и предоставленъ своимъ собственнымъ си-
ламъ въ неравной борьбѣ съ не менѣе
опаснымъ врагомъ, заступившимъ католи-
чество шведскимъ лютеранствомъ, нынѣ
претворившимся въ финскую національную
вѣру въ качествѣ неотдѣлимаго элемента
финской культуры и измышленной фин-
ляндской государственности.

Подъ флагомъ финской культуры люте-
ранство еще до 1905 года заняло такую
сильную позицію въ финско-карельскихъ
приходахъ, особенно чрезъ смѣшанные бра-
ки и свою школу, что отпаденіе въ лютера-
нство съ объявленіемъ вѣроисповѣдной сво-
боды всего до двухъ тысячъ финскихъ
карель было явленіемъ прямо многозна-
менательнымъ. Пастыри наши ждали под-
наго разгрома цѣлыхъ приходовъ и отпаде-
нія въ лютеранство доброй половины изъ
50-тысячнаго населенія епархіи. Но Господь
помилował на этотъ разъ Свою меньшую
братію, и молитвы преподобныхъ отцовъ,
подвизавшихся на берегахъ Ладоги, вос-
полнили наше нерадѣніе къ своимъ едино-
вѣрнымъ братьямъ карелямъ, привязан-
нымъ къ православной Россіи съ трюга-
тельностью невинныхъ младенцевъ.

Русскіе карелы, населяющіе сосѣдніе съ

Финляндіей уѣзды Олонецкій и Повѣнецкій,
Олонецкой губ., и Кемскій уѣздъ, Архан-
гельской губерніи, всего числомъ до
100 тысячъ, только вѣрой и школой свя-
заны съ Россіей. Вся экономическая сто-
рона жизни, а въ Повѣнецкомъ и Кем-
скомъ уѣздахъ и бытовая находится въ
полной зависимости отъ Финляндіи, куда
русскіе карелы несли и несутъ свой трудъ
и силы, чтобы не погибнуть съ голоду въ
своихъ непроходимыхъ трущобахъ и боло-
тахъ. По своей выдающейся способности
къ торговлѣ они, не смотря на всѣ труд-
ности, сумѣли добиться права для раз-
носной и осѣдлой торговли въ нѣкоторыхъ
Прибалтійскихъ городахъ и по всѣмъ почти
селямъ и деревнямъ сѣверной, западной,
средней и южной Финляндіи. Самый про-
мыселъ заставлялъ ихъ научиться у фин-
новъ-лютеранъ¹ финской грамотѣ и за не-
имѣніемъ до послѣдняго времени право-
славныхъ вѣручительныхъ книгъ на фин-
ско-карельскомъ языкѣ пользоваться люте-
ранскими молитвенниками, символическими
и другими духовными книгами. Многіе изъ
нихъ вступали въ бракъ съ лютеранками,
которыя уже въ семейную атмосферу несутъ
финско-лютеранскій духъ и въ большин-
ствѣ случаевъ остаются яркими лютеран-
ками и по возвращеніи съ своими мужьями
на русскую сторону. Такими путями была
занесена въ Архангельскую Карелію еще
въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія люте-
ранская секта лестадионистовъ или хиху-
литовъ, по мѣстному названію «ушковай-
зеть»—вѣрующіе, свившая себѣ гнѣздо въ
многолюдномъ и центральномъ селѣ этой
Карелии Ухтѣ и распространяющая свое
вліяніе до границъ Олонецкой Карелии.
Эта секта штундо-хлыстовскаго характера,
высоко поднимавшая голову съ 17 апрѣля
1905 года, насчитываетъ до сотни явныхъ
и тайныхъ послѣдователей среди офинни-
вшихся архангельскихъ карель. И только
круглое невѣжество женской половины на-
селенія, которое держитъ въ своихъ рукахъ
молодое поколѣніе, и слабые остатки нѣ-

когда мощнаго вѣдѣсь поморскаго раскола задерживаютъ широкій разливъ этой лютеранской сѣкты, ворвавшейся въ Карелию надъ флагомъ финской культуры. И что же, какое противодѣйствіе могла встрѣтить здѣсь со стороны народа и мѣстныхъ дѣятелей это мирное офинананіе и облютераненіе цѣлой части Архангельской Карелии? О, это самая мрачная страница нашей исторіи, гдѣ вы услышите, и жадобы, и плачь и рыданіе! Самый первый работникъ и миссіонеръ въ Карелии—приходской священникъ до сего времени забытъ, униженъ и отверженъ. Что же касается школы, то въ большей части деревень Архангельской Карелии ея сѣвѣмъ нѣтъ, а въ другихъ мѣстахъ она обслуживаетъ только большія деревни, расположенныя близъ церкви или заводоу, встрѣчая иногда довольно не дружелюбный пріемъ со стороны мѣстной интеллигенціи. «Ваши церковныя школы дрянны», говорилъ въ лицо уѣдному наблюдателю управляющій однимъ заводомъ въ большомъ приморскомъ карельскомъ селѣ, «въ нихъ учатъ только молитвы и эти молитвы у васъ повторяются изо дня въ день, а все это ни къ чему, только напрасная трата времени, да и вообще все эти молитвы только надобѣдаютъ, какъ всякое повтореніе. Сколько Закону Божію ни учи, все равно толку изъ этого не будетъ; Богъ гдѣ, сколько Ему не молись, хдѣба съ неба за нихъ не пошлетъ». По всему внѣшнему и внутреннему строю эти немногія школы оставляютъ желать много лучшаго. По отчету уѣднаго наблюдателя для нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ помѣщеніемъ служатъ наемныя комнаты въ крестьянскихъ домахъ, совершенно не приспособленныя для учебныхъ цѣлей. Тѣснота, неудобство этихъ помѣщеній не дозволяютъ принимать въѣхъ желающихъ учиться. Въ лучшихъ условіяхъ находится карельское населеніе Олонецкой губерніи, гдѣ всѣ вѣдомства работаютъ въ согласіи и поднимаютъ даже вопросъ о всеобщемъ обученіи. Но нужде въ просвѣщеніи и здѣсь является

еще тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе географическое положеніе нашей Карелии, расположенной въ глуши лѣсовъ и болотъ, вдали отъ всякаго центра, что окончательно пренятотствуетъ развитію карель.

Въ самую дѣлѣ, большая часть изъ русскихъ карель не только неграмотна, но не знаетъ даже и слова по-русски. Мыслимо ли въ такомъ случаѣ, чтобы, напримѣръ, карель, стоя въ церкви, понималъ хотя бы самую суть богослуженія, отираемаго на славянскомъ языкѣ. Или удивительно ли поэтому, что, по словамъ одного финскаго путешественника, ему въ нѣкоторыхъ домахъ русскихъ карель, на ряду съ иконами, встрѣчалось видѣть портретъ какой-нибудь знаменитой артистки, а въ одномъ мѣстѣ даже двѣ игерныя карты: червонную даму и трефаваго короля. Наконецъ, чтобы лучше познать положеніе нашихъ карель, сравните послѣднихъ съ ихъ братьями—финскими карельми, и вы увидите, какая между ними громадная разница, насколько послѣдніе опередили первыхъ. И добра бы еще, если бы они жили гдѣ-нибудь далеко другъ отъ друга, а то сѣвѣмъ рядомъ; отдѣляются лишь однимъ рубежомъ. Обратите вы вниманіе на жизнь финскихъ карель: какъ хорошо у нихъ все устроено. Всѣхъ школы, бібліотеки, благодаря чему большая часть народа грамотна. Далѣе, «русскій карель» разваливается высоко поставленное у финскихъ карель сельское хозяйство и дѣлаетъ выводъ: «и все это у финскихъ карель поставлено только потому, что у нихъ распространена финляндская культура». Теперь посмотрите на бытъ нашихъ русскихъ карель. Какая бѣдность, какое невѣжество! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, конечно, уже проникъ хотя слабый лучъ просвѣщенія, но есть также и такія мѣста, гдѣ, можно сказать, народъ «не умѣетъ отличить правой руки отъ лѣвой». Необходимо здѣсь и какъ можно скорѣе уредить побольше школъ, а въ послѣднія значить хорошихъ, знающихъ дѣло учи-

телей. Вотъ въ какихъ тяжелыхъ условияхъ протекаетъ жизнь въ нашей далекой Карелии. Мрачная картина и по официальнымъ документамъ вышла бы еще ужаснѣе, если бы заговорить язмкомъ самаго народа, который никогда почти не ѣсть чистаго хлѣба, зимой тонетъ въ снѣгахъ, а лѣтомъ съ немовѣрными трудами борется камни и осушаетъ болота, если бы вспомнить тѣхъ бѣдныхъ дѣтей, которые посылаются родителями въ болѣе зажиточныя деревни просить милостиню, или прямо скупаются въ столицу на служеніе въ ресторанахъ, кабакахъ и трактирахъ, если бы, наконецъ, передать жалобы и стонъ сосланныхъ, или по необходимости попавшихъ въ Карелию отцовъ и братьевъ нашихъ, не знающихъ мѣстнаго языка, окруженныхъ нуждою и бѣдностью и потому подверженныхъ многимъ слабостямъ нашей грѣшной природы... Но пора намъ изъ холода и мрака русской Карелии перейти въ финскую, о которой съ несравнимой завистью говоритъ русский карель. Да, правда, здѣсь хорошо—поля, и луга, и дороги, и школы—все хорошо, но колодезь и мракомъ пелѣтъ на васъ, лишь только вы припаднете этотъ пышный покровъ и испытаете тотъ духъ, которымъ заставляютъ пропитываться православныхъ карель въ Финляндіи. Нужно имѣть въ виду, что финско-лютеранская культура далеко опередила насъ съ нашими запоздалыми усиліями удерживать карель въ лошѣ православной Церкви. Когда въ XVII и XVIII вѣкахъ финны-лютеране покрывали цѣлой сѣтью школъ крестъ наши древле-православныя карельскіе приходы и заводили свои школы, ми не поддерживали ни храмовъ, ни часовенъ въ этихъ забытыхъ мѣстахъ и совсѣмъ не заботились о просвѣщеніи своихъ братьевъ. До половины прошлаго столѣтія совершенно офиннившаяся часть православныхъ карель въ Финляндіи не слыхала на родномъ своемъ языкѣ ни одной молитвы въ церкви или у себя

дома. И кто же позаботился объ этихъ людяхъ? Куопіоскій губернаторъ-лютеранинъ, заявившій въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи губерніи, что въ его губерніи существуетъ два многолюдныхъ православныхъ прихода, въ которыхъ населеніе поголовно все не понимаетъ богослужебнаго языка, и указавшій на необходимость принять зависящія мѣры къ переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. И вотъ Святѣйшій Синодъ только въ 50-хъ годахъ минувшаго столѣтія поручаетъ этотъ переводъ нѣкоторымъ богослужебныхъ книгъ и чиновъ и кому же? опять лютеранину, состоявшему одновременно и переводчикомъ, и преподавателемъ финскаго языка въ С.-Петербургской духовной семинаріи. Но и съ появленіемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ богослужебныхъ книгъ на финскомъ языкѣ не легко было приступить къ употребленію этихъ книгъ въ богослужебной практикѣ по тремъ причинамъ: по незнанію священно-и-церковнослужителями финскаго языка, по неудовѣрительности переводовъ, а главное по нежеланію самаго народа, привыкшаго слышать службу на церковно-славянскомъ языкѣ и враждебно настроеннаго къ финскому языку, который до послѣдняго времени является въ глазахъ народа «лютеровымъ» языкомъ. Это обстоятельство имѣетъ мѣсто въ пограничныхъ съ Россіей многолюдныхъ карельскихъ приходахъ, составляющихъ цѣлую треть Финляндской епархіи, и открываетъ предъ нами многозначительную страницу изъ психологіи народной вѣры, которую можно прочесть только въ совокупности всей обстановки въ принятомъ положеніи православной Церкви въ Финляндіи. Народное чувство не ошибается въ оцѣнкѣ этого положенія и глубоко протестуетъ, преграждая всякіе пути къ воздѣйствію финскаго лютеранства на свою боголюбивую православную душу. Здѣсь вамъ укажутъ на пресловутую финскую конституцію, которая разомъ прогла-

тываетъ самыя лучшія народныя упованія, покоящіяся на трогательной привязанности карель къ православной Россіи и Великому Царю. Здѣсь напомнятъ вамъ о систематическомъ изгнаніи православныхъ людей—будь то карелы или русскіе—изъ общественныхъ и другихъ учрежденій, связанныхъ съ вліяніемъ на народъ и общество. Но главнымъ образомъ пожелаютъ вамъ на финскую народную школу, которая пропитываетъ карельскую молодежь націоналистическими и лютеранскими симпатіями. Отъ этой школы карельское сердце отворачивается еще съ большею рѣшительностью, чѣмъ отъ финскаго языка въ богослуженіи, устремляясь всецѣло въ русскія школы Министерства Народнаго Просвѣщенія или финско-русскія начальныя постоянныя и подвижныя школы, находящіяся пока въ рукахъ епархіальнаго начальства. Какая же бѣда, спросите вы, грозитъ кареламъ отъ финскихъ народныхъ школъ? Первая бѣда въ томъ, что эти школы общія для лютеранъ и православныхъ и особенно невыгодны для православнаго населенія тѣхъ приходовъ, въ которыхъ преобладаетъ лютеранское большинство. Хотя по уставу народныхъ училищъ Законъ Божій входитъ въ число обязательныхъ предметовъ, однако, православнымъ дѣтямъ въ такихъ школахъ Законъ Божій не преподается, если крестьяне сами на свой счетъ не наймутъ особаго законоучителя. Вторая бѣда въ томъ, что въ этихъ школахъ преобладаетъ лютеранскій духъ, не терпящій православнаго; дирекція школьная почти поголовно избирается изъ лютеранъ, православный законоучитель, если онъ есть, обыкновенно преподаетъ только катехизисъ, а священная исторія проходитъ обще съ лютеранами подъ руководствомъ учителя лютеранина; обучать церковному пѣнію въ такихъ школахъ немыслимо: даже совершать молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія не представляется возможности. Учитель лютеранинъ начинаетъ

своей учебный день игрою на фисгармоніи какого либо лютеранскаго гимна, подхватываемаго затѣмъ всѣми учащимися, православному же законоучителю приходится со своими учащимися тихообразно совершать свою молитву въ сосѣдней комнатѣ—чаще всего столарной мастерской—предъ иконою, повѣшенною лицевой стороною къ стѣнѣ и обращеною къ учащимся иногда только на время молитвы и урока Закона Божія. Въ самомъ классѣ въ общей съ лютеранами школѣ икона не терпима. Третья бѣда въ томъ, что для подготовки учащихся въ народныя финскія школы и въ дѣтскія епархіальныя школы у православныхъ въ Финляндіи нѣтъ своего отдѣльнаго отъ лютеранъ училища. Нашъ учебный персоналъ довершаетъ свое образованіе въ числѣ ничтожнаго меньшинства въ лютеранской Сердобольской финской учительской семинаріи и на одногодичныхъ учительскихъ курсахъ при той же семинаріи. Единственнымъ православнымъ преподавателемъ въ семинаріи и на курсахъ состоитъ священникъ. Не легко положеніе этого батюшки: что онъ старается созидать въ душахъ своихъ учащихся, то дружная компанія иновѣрныхъ коллегъ разрушаетъ, насаждая вмѣсто пшеницы плевелы враждебности ко всему православному и русскому. И какъ не трепетать карельскому сердцу, когда оно видитъ, что двое изъ учениковъ этой финской семинаріи, обучавшіеся потомъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи и удостоенные священнаго сана, разстриглись вслѣдствіе развратной жизни; восемь человѣкъ изъ учениковъ той же семинаріи, по объявленіи вѣроисповѣдной свободы, перешли въ лютеранство, а изъ тѣхъ, кои ради насущнаго хлѣба числятся еще въ спискахъ православныхъ, многіе публично на столбахъ финскихъ газетъ въ назиданіе православнымъ читателямъ заявляютъ, что они православія не признаютъ за единственную непогрѣшимую вѣру, а въ разговорахъ осмѣиваютъ обряды православной

Церкви и не считаются ни съ какими православными обычаями и народными правами. Вотъ почему наши карельскіе приходы всею массою отхлынули отъ подобныхъ финскихъ школъ, учителей и самаго языка, что въ свою очередь вызвало противъ нихъ немалую бурю газетныхъ нападокъ со стороны финновъ-націоналистовъ и усиленную лютеранскую пропаганду. И народное сердце въщуетъ. Оно видитъ предъ собою другіе приходы, съ давнихъ временъ склонившіе свою голову подъ неудобноносимое для православныхъ ярмо этихъ лютеранскихъ школъ, гдѣ наши братья потеряли весь свой православный обликъ. Два такихъ прихода возбуждаютъ особую жалость. Здѣсь не только не соблюдается постовъ и другихъ благочестивыхъ обычаевъ Церкви, но какъ будто съ умысломъ они нарушаются, когда, напр., въ Великую пятницу заколаютъ и ѣдятъ свинью. До послѣдняго времени здѣсь мужики, входя въ храмъ Божій, вѣшали свои шапки на люстры и крестнаго знаменія и поклоновъ не совершали. Лютеранское вліяніе здѣсь такъ сильно, что представители одного изъ этихъ приходоу на епархіальномъ съѣздѣ въ 1906 году требовали устройства лавокъ для сидѣнія въ церкви, какъ у лютеранъ, причащенія подъ двумя видами раздѣльно по лютеранскому обычаю и удаленія изъ храмовъ святыхъ иконъ, якобы запрещенныхъ 2-ю заповѣдію. Такъ постепенно истощалась православная нива въ финской Карелии, долго не получая ни новыхъ силъ, ни свѣжихъ соковъ отъ матери-Церкви, которая съ началомъ финскаго «возрожденія» въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія оказалась не имѣющею здѣсь прочныхъ корней ни въ общественномъ мнѣніи, ни въ мѣстномъ законодательствѣ. Съ этимъ національнымъ «возрожденіемъ» неразрывно связано: прямо «культурное» гоненіе на православіе въ Финляндіи. Не только русскихъ по происхожденію, но въ одинаковой степени и православныхъ фин-

новъ-карель стали съ дѣтства на школьной скамьѣ лютеране прозывать ругательнымъ словомъ «gussa» (русскій); въ оскорбленіе православныхъ при встрѣчѣхъ съ ними пѣть «Господи, помилуй», да «во вѣки вѣковъ»; надругиваться надъ православными обрядами. Въ Гельсингфорсѣ студенты однажды сопровождали крестный ходъ, неся на шестахъ съ перекладинами тѣ части нижняго бѣлья, о конхѣ не принято говорить въ приличномъ обществѣ, а ученикомъ Сердобольской семинаріи, при посѣщеніи Валаамской обители, въ одной часовнѣ на аналоѣ съ крестомъ и св. Евангеліемъ, оставленъ былъ дымящійся окурокъ сигары. Эти мелкіе факты вскрываютъ предъ нами не только психологію лютеранскаго общества въ отношеніи къ православію; но освѣщаютъ и ту духовную атмосферу, въ которой, начиная съ эпохи возрожденія, слагается финское законодательство, столь недружелюбно настроенное къ православной Церкви. Идея финской государственности была и есть для православія тѣмъ подводнымъ камнемъ, о который разбиваются всѣ мѣрпріятія Россійской высшей церковной власти въ интересахъ православія въ Финляндіи. Русскіе люди, въ томъ числѣ и духовные, не исключая самого Финляндскаго архипастыря, по сіе время остаются въ Финляндіи самыми безправными иностранцами наименѣе всего благопріятствуемой иностранной державы. Всѣ кажущіяся юридическія права, ограждающія православную Церковь въ Финляндіи, приобрѣтены, такъ сказать, по протекціи, при сильномъ давленіи русской государственной власти, и поэтому признаются всѣми истыми финляндскими государственниками за незаконныя. Таково, напримѣръ, самое важное для насъ постановленіе отъ 5 марта 1883 г. о православномъ духовенствѣ въ церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ. Въ постановленіе о школахъ финляндскіе законодатели просунули условіе, чтобы учащими въ этихъ школахъ были финляндскіе граждане, но въ поста-

ковленія о духовенствѣ этого условія втиснуть имъ не удалось, и потому только, что тогдашній генераль-губернаторъ, покойный графъ Федоръ Логгиновичъ Гейденъ, пригрозилъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о восприсоединеніи Выборгской губерніи къ коренной Имперіи. Какъ непрочны и не устойчивы эти права, можно видѣть изъ другихъ позднѣйшихъ актовъ: въ 900-хъ годахъ по почину мѣстнаго епархіальнаго начальства былъ образованъ отдѣльный карельскій округъ, въ который вошли финскія народныя школы съ большинствомъ православныхъ учащихся, и вотъ финляндскіе законодатели подстроили дѣло такъ, что епархіальное начальство оказалось теперь устраненнымъ отъ всякаго участія въ назначеніи инспектора этого округа, даже и въ томъ случаѣ, когда такимъ мандатомъ является лицо въ священномъ санѣ. Но самый грозный для насъ фактъ, это новый законопроектъ о всеобщемъ обученіи въ Финляндіи, въ которомъ однимъ почеркомъ пера зачеркивается наша церковно-приходская школа и ея юридическія права приравняются къ домашнему обученію. Православной Церкви въ Финляндіи грозитъ смертная опасность лишиться самаго могучаго и почти единственнаго теперь средства вліянія на народъ—своей школы, которую полюбили карелы за 25 лѣтъ ея существованія и предпочитаютъ всякой другой школѣ.

Понятны теперь внутреннія причины тѣхъ отпаденій, которыя до сихъ поръ имѣютъ мѣсто въ финляндской Карелии. Новый законодательный актъ о свободѣ вѣроисповѣданій при содѣйствіи агитаторовъ отразился воими своими послѣдствіями на офинкившихся и облутеранившихся карелахъ. Лутеранскіе пропагандисты истолковали этотъ законъ въ свою пользу—будто царемъ дозволенъ только переходъ изъ русской вѣры въ финскую народную, «очищенную» лутеранскую вѣру, а обратный переходъ въ идолопоклонническую

русскую вѣру противенъ-де финляндскимъ основнымъ законамъ. И вотъ началось испытаніе народной вѣры: газеты призывали православнымъ кареламъ бросить русскую ненациональную вѣру, землевладельцы гнали со своихъ земель бѣдныхъ православныхъ торпарей, православной прислугѣ отказывали въ мѣстахъ, грозили закрыть финскія школы для православныхъ дѣтей, даже люди съ виднымъ положеніемъ за православіе своей половиной лишались всякаго довѣрія, наконецъ, въ помощь всему этому ожили старье и народились новыя націоналистическія и миссіонерскія союзы и общества для рѣшительнаго офинченія и обращенія ко Христу карель, по мѣншю лутеранъ, пребывающихъ до сего дня въ язычествѣ. Эти событія послѣднихъ лѣтъ достойны особаго вниманія.

Въ отвѣтъ на дарованія свободы въ Финляндіи образовалось особое общество подъ названіемъ «Союза бѣломорскихъ карель», который поставилъ своею цѣлью офинчить русскихъ карель, научить ихъ финской грамотѣ, дать имъ въ руки финскую книгу и газеты, завести хозяйство и общественные порядки по финскому образцу, изгнать изъ Карелии русскихъ чиновниковъ и лѣсопромышленниковъ, соединить ее съ Финляндіей удобными путями сообщенія, словомъ связать карель съ финнами самыми прочными узами, такъ чтобы они отвыкли и молились на церковно-славянскомъ языкѣ и забыли о своемъ родствѣ и единствѣ съ православной Россіей. Этотъ союзъ дѣйствуетъ уже два года и является большой общественной силой въ Финляндіи и въ Архангельской Карелии. Въ него вошли видные общественные дѣятели и литераторы изъ финковъ, а главнымъ образомъ переселенцы карелы съ русской стороны, осѣвшіе въ большихъ торговыхъ городахъ западной Финляндіи. Поддерживаютъ союзъ и лица, состоящіе на государственной службѣ, а нѣкоторые изъ членовъ сейма и сами участвуютъ на собраніяхъ и правдникахъ этихъ пропагандо-

ровь. Въ теченіе минувшаго года въ Архангельской Карелии нелегально дѣйствовало пять финскихъ школъ съ полными изгнаніемъ русскаго языка и уроковъ Закона Божія. Въ этихъ школахъ учили наекоронаготовленные мастера—дѣвочки, пожилыя вдовы и мужчины изъ карель, прошедшіе въ Финляндіи одогодичный курсъ при лютеранскихъ семинаріяхъ на средства союза. Теперь эти школы закрыты, но карелы не забыли даннаго имъ урока и подъ диктовку изъ Финляндіи подаютъ прошенія, чтобы дали имъ финскую школу и финскихъ учителей. За тѣже два года въ Архангельской Карелии появилось 22 финскихъ бібліотеки, въ которыхъ сжигались газеты и книги изъ всѣхъ городовъ Финляндіи, а само общество вынудило финскій букварь специально для обученія карель финской грамотѣ, рядъ листовъ, брошюръ и цѣлый періодическій органъ подъ названіемъ «Karjalaisien Raivoita» «Карельскіе Разговоры». Все содержаніе этого журнала, роскошнаго и со стороны изданія и иллюстрацій, изъ карельской природы и жизни, сводится къ одной мысли—втолковать карелямъ, что они не русскіе, а финны, что родина ихъ въ Финляндіи, а въ Россіи они въ пѣну, что жаждущая ихъ мать та же Финляндія, а Россія ихъ злая мачиха, посылающая въ Карелию кровопійцу чиновниковъ, развратныхъ учителей и цѣлыхъ священниковъ. На этомъ общемъ фонѣ вышиваются отвратительныя узоры и картины русской революціи и перепечатывается изъ крайнихъ лѣвыхъ газетъ все, что только можетъ унизить въ глазахъ карель русскую власть и Церковь. Къ счастью, изданіе этого журнала по ходатайству одного съѣзда русскихъ дѣятелей въ г. Кеми не разрѣшено въ текущемъ году, но общество не пожалѣло средствъ и разбросало его по всей Карелии вмѣстѣ съ букваремъ, брошюрами и листками такого же характера. Теперь общество задумываетъ новый журналъ и, сообразуясь съ положеніемъ дѣла, рѣшается устроить въ г. Каанѣ по сосѣдству съ Архан-

гельской Карелией карельскій музей и бібліотеку, куда предполагается собрать всѣ карельскія древности и книги извѣстнаго направленія, для того, чтобы съ первыми перенести въ Финляндію карельское сердце, а чрезъ книги воспитывать карель въ своемъ духѣ. Продолжается при сѣдѣствіи общества и постройка дорогъ къ финской границѣ и обученіе карельскихъ дѣтей въ финскихъ лютеранскихъ школахъ. Это на первый взглядъ просвѣтительное движеніе захватило и святое-овитыхъ карель—вѣру православную. По слѣдамъ финскихъ проповѣдителей пошли въ Карелию и протестантскіе проповѣдники. Лютеранскіе союзъ и общества, которымъ нѣтъ числа въ Финляндіи, посылаютъ туда своихъ агентовъ, книгоношъ и миссіонеровъ. Изъ г. Сердобоя одинъ преподаватель учительской семинаріи—секретарь евангелическаго общества, при которомъ открытъ специальный фондъ для карельской миссіи, въ февралѣ минувшаго года бросилъ свои занятія и съ большими рекомендаціями изъ Петербурга объѣхалъ всю Олонецкую Карелию, распространяя въ народѣ лютеранскіе книжки и листки; гдѣ была возможность, пѣлъ лютеранскіе стихи, объявлялъ по своему слову Божіе и въ одномъ приходѣ прямо предложилъ карелямъ настора. Въ Архангельскую Карелию до сего времени посылаются миссіонеры изъ Таммерфорса, гдѣ имѣется особая миссіонерская школа, а церковно-общественная лютеранская газета «Kolima» приняла у себя весь этотъ лютеранскій походъ въ Карелию, до сего времени забрасываетъ публику жгучими воззваніями и приглашеніями на миссіонерскій подвигъ среди карель, которые, по ея мнѣнію, поклоняются еще идоламъ (т. е. православнымъ иконамъ) и совѣтъ не слышали евангельскаго благовѣстія. До семи миссіонеровъ побывало уже въ Архангельской Карелии. Нѣкоторые изъ нихъ получали субсидію изъ средствъ союза и открыто держали свои бесѣды въ нелегальныхъ финскихъ школахъ.

На эти бесѣды сбѣгалась масса карель, любопытныхъ ко всякой новинкѣ, но онѣ привели пока къ оживленію только раньше существовавшей въ Архангельской Карелии секты «ушковайзетъ», а православныхъ не поколебали. Опасность во время была замѣчена, и Карелия съ того дня стала любезной всѣмъ мѣстнымъ дѣтелямъ. Въ ноябрѣ минувшаго года открыто съ миссіонерскими цѣлями православное карельское братство, которое, по замыслу его учредителей, должно было объять всю Карелию, разбросанную въ трехъ епархіяхъ, а въ февралѣ текущаго года учреждена должность синодальнаго карельскаго миссіонера для объединенной Карелии. Такимъ образомъ и зародилась карельская миссія среди темнаго карельскаго люда, обуреваемого гнетомъ финско-лютеранской культуры.

Предъ нашей миссіей и братствомъ стоятъ самыя разнообразныя и широкія задачи: и изданіе книгъ на понятномъ народу языкѣ, и поддержаніе бѣдныхъ церквей и ветхихъ часовенъ въ деревняхъ, и помощь матеріальная бѣдному карельскому населенію, но главное—поддержка и воодушевленіе на нелегкій подвигъ миссіонерства пастырей карельскихъ приходовъ и привлеченіе новыхъ силъ въ этотъ забытый вертоградъ Божій. Въ настоящее время въ карельской миссии состоятъ, кромѣ синодальнаго миссіонера, два миссіонера-проповѣдника изъ мѣстныхъ священниковъ на финской и олонецкой сторонѣ и одинъ катихизаторъ въ санѣ іеродіакона для приходовъ финской Карелии. Братствомъ открыта должность походнаго учителя духовнаго пѣнія; учрежденъ институтъ уполномоченныхъ для организаци миссіонерскихъ кружковъ и союзовъ по деревнямъ; исходатайствовано разрѣшеніе подлежащаго начальства на открытіе въ сентябрѣ текущаго года при Селецкой второкласной школѣ на Олонецкой сторонѣ учительско-миссіонерскихъ курсовъ; организовано обученіе дѣтей съ финской сто-

роны въ церковно-приходскихъ школахъ олонецкой Карелии; открытъ фондъ на поддержаніе и благоуукрашеніе бѣдныхъ церквей и часовенъ въ Карелии, и изданъ цѣлый рядъ евангельскихъ чтеній, листовъ и брошюръ на карельскомъ и финскомъ языкахъ.

Но много, много неотложныхъ нуждъ открывается предъ нами съ каждымъ новымъ знакомствомъ съ этой непочатой нивой Христовой, съ этими добрыми карелями, остающимися по отношенію къ намъ православно-русскимъ людямъ—до сего времени инородцами, съ младенческою трогательностію привязанными къ православной Россіи узами вѣры и преданіями старины.

Правда, крѣпости этихъ узъ въ данный моментъ грозитъ большая опасность, когда старшій братъ карела финнъ, воспитанный въ понатіяхъ другой, враждебной намъ вѣры и чуждой культуры, ополчился противъ него съ удивительной хитростью и заигралъ на самыхъ нѣжныхъ братскихъ чувствахъ. Но мы вѣримъ, что у карель есть другіе братья—братья вѣры и единства упованій, которые помнятъ великую историческую заслугу карель предъ Церковію въ борьбѣ съ нечестивыми свѣями и подадутъ имъ руку помощи въ настоящую годину испытанія.

Докладъ карельскаго миссіонера-іеромонаха Кипріана былъ дополненъ свѣдѣніями, собранными Канцеляріей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, чрезъ секретарей духовныхъ консисторій, какъ о *числѣ отпадившихъ* изъ православія въ лютеранство послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., такъ и о *причинахъ, содѣйствовавшихъ такому отпадению*. Приводимъ эти свѣдѣнія въ извлеченіи.

Всего, послѣ изданія Высочайшаго указа 7 апрѣля 1905 г., отпало въ лютеранство душъ:

Въ Олонецкой еп. 16
Въ Лифляндской еп. 6430

Въ Курляндской губ.	465
Въ Эстляндской губ.	1173
А всего по Рижской епархіи . . .	8068
Въ С.-Петербургской еп.	1387
Въ Финляндской еп.	1493
Всего по 4 епархіямъ	10964

Больше всего такимъ образомъ отпаденій было въ Рижской епархіи (8068, а съ уклонившимися въ давіе годы 10.081 чел.), затѣмъ—въ Финляндской (1493), въ С.-Петербургской (1387) и Олонецкой (16).

Массовыя отпаденія имѣли мѣсто: въ Рижской епархіи въ гор. Ригѣ (въ 1905 г.—365 чел., въ 1906—291 чел., въ 1907—176 чел.) и въ С.-Петербургской епархіи—въ г. Нарвѣ (70 чел.—24 іюля 1905 г.).

Причины отпаденій православныхъ въ лютеранство слѣдующія:

Въ Рижской епархіи—а) бѣдность, безземельность и полная матеріальная зависимость православнаго населенія отъ лютеранъ-помѣщиковъ и крестьянъ-собственниковъ; б) разсѣянность православнаго населенія среди преобладающаго лютеранскаго, вліяніе и давленіе лютеранской среды въ связи съ отдаленностью православныхъ отъ церкви и школъ и близостью лютеранскихъ кирки и школъ; в) смѣшанные браки; г) нетвердость новоприосоединенныхъ въ вѣрѣ, религиозный индифферентизмъ, желаніе поѣдичаться во время поста или въ недозволенныхъ православною Церковью степеняхъ родства, незнаніе русскаго языка, въ связи съ сиротствомъ и проживаніемъ въ лютеранскихъ семьяхъ. Указанныя причины имѣли мѣсто и до закона 17 апрѣля 1905 года. Съ этого же времени началась сильная *антипація* и *пропаганда* лютеранства среди православныхъ. Лютеранскіе пасторы обращались съ церковной каеедры съ воззваніями, чтобы желающіе спѣшили переходить въ лютеранство, «пока не закрытъ еще доступъ», отпавшимъ въ лютеранство публично заявляли, что съ

переходомъ въ лютеранство они, блуждашіе во тьмѣ, нашли истинный свѣтъ, что «теперь избавились отъ когтей діавола», засылали въ дома своихъ агентовъ или посылали сами письма съ приглашеніемъ перейти въ лютеранство, соблазняли обѣщаніями разныхъ матеріальныхъ выгодъ и пособій, запугивали населеніе слухами, что на православныхъ будетъ возложено содержаніе священниковъ, школъ и пр. Кромѣ пасторовъ: миссіонеромъ лютеранства являлся и всякій, кому приходилось сталкиваться съ православными: помѣщикъ, мызный арендаторъ, управляющій, учитель и пр. Между прочимъ, лица эти прибѣгаютъ къ слѣдующимъ способамъ соображенія. Они разыскиваютъ проживающихъ далеко отъ церкви православныхъ, самыхъ бѣдныхъ мызныхъ «батраковъ» и обѣщаніями разныхъ матеріальныхъ выгодъ тайно склоняютъ ихъ къ переходу въ лютеранство, а чтобы православный священникъ не принялъ мѣръ противъ уклоненія, пасторъ немедленно принимаетъ ихъ въ лютеранство, а затѣмъ уже посылается гражданской власти заявленіе о желаніи перейти въ лютеранство. Когда же священникъ получаетъ отъ епархіальнаго начальства предписаніе произвести увѣщанія желающему перейти въ лютеранство, послѣдній является къ священнику только за тѣмъ, чтобы заявить о состоявшемся уже переходѣ. Однако въ 1906 и 1907 г.г. лютеранская пропаганда ослабѣла, что произошло отчасти вслѣдствіе возстановленія уголовной отвѣтственности лютеранскихъ пасторовъ и сношенія епархіальной власти съ гражданскою по поводу несоблюденія пасторами установленнаго министерскимъ циркуляромъ 18 августа 1905 года порядка перехода православныхъ въ инославныя и иновѣрные исповѣданія. Въ нѣкоторой связи съ ослабленіемъ пропаганды находится и уменьшеніе въ послѣднее время отпаденій православныхъ въ лютеранство.

Въ Финляндской епархіи причинами от-

надеій слѣдующія: 1) Затруднительность успѣшной пастырской дѣятельности въ обширныхъ и разбросанныхъ приходахъ епархіи, при малочисленности вообще православныхъ рядомъ съ подавляющимъ большинствомъ лютеранскаго населенія.

2) Усиленная лютеранская пропаганда. Съ измѣнившимися условіями государственной жизни въ Имперіи въ Финляндіи замѣчается всебылновенное преобладаніе національныхъ стремленій въ сторону невольнаго отпаденія отъ Россіи. Движеніе это не раздѣляетъ финства и лютеранства и не можетъ представить себѣ финна не лютеранина, а православнаго считаетъ главнымъ торжествомъ изъ *обитанію*. Пропаганда нафинства не ограничивается финляндскою Карелією (большая часть православныхъ сельскихъ приходовъ — карельскіе или смежные съ ними): финны открыли походъ и на западную часть Архангельской и Олонецкой губ: въ преимущественно-карельскимъ населеніемъ, съ цѣлью офинить русскихъ карель и ссрять въ лютеранство. Для скорѣйшаго осуществленія попытки объединить культурно и политически русскихъ карель отъ Финляндією организовано общество «Сюзъ Олонецкихъ карель», которое заправляетъ всѣмъ движеніемъ, имѣетъ свой печатный органъ. Денежными силами этого общества состоятъ разбогатѣвшіе въ Финляндіи выходцы изъ Архангельской и Олонецкой Карелии, а идейными руководителями—видные пасторы и общественные дѣятели финляндской интеллигенціи. Кроме упомянутого «Сюза», и другія протестантскія общества, послѣ объявленія вѣроисповѣдной свободы, мобилизовали свои силы и выступили противъ православія. На съѣзды въ гор. Сердоболь, Таммерфорсъ, Гельсингфорсъ собирались пасторы, проповѣдники, учителя, говорили рѣчи противъ православія, призывались миссіонеры и агитаторы для обращенія народа въ лютеранство.

3) Недружелюбное отношеніе мѣстнаго

лютеранскаго общества и въ особенности враждебно настроенной властвующей въ нрѣхъ шведской интеллигенціи во всякому русскому, а отсюда и къ православію, какъ къ русской вѣрѣ. Съ изданіемъ новаго вѣроисповѣднаго закона, въ обществѣ съ преобладающимъ лютеранскимъ населеніемъ православные стали какими то отверженцами: ихъ не избирали на общественныя должности, земледѣльцы гнали съ своихъ земель бѣдныхъ православныхъ торпарей, православной прислугѣ отказывали въ мѣстахъ, грезвилъ закрыть финскія школы для православныхъ дѣтей, православные учителя не находили себѣ мѣсть и пр.

4) Тягость церковно-приходскихъ повинностей, усилившаяся съ уходомъ мѣстныхъ въ лютеранство.

5) Смѣшанные браки.

6) Сокращеніе богослуженія и церковныхъ требъ на непонятномъ народу языкѣ, причѣмъ нельзя не отмѣтить мало-продуктивной дѣятельности комиссіи по переводу богослуженныхъ книгъ на финскій языкъ.

7) Общая недостаточная (въ виду сложныхъ современныхъ требованій) подготовленность духовенства къ пастырскому служенію, а равно и не всегда усердное отношеніе пастырей къ исполненію своихъ обязанностей.

8) Отсутствие въ епархіи православной учительской школы для подготовки учащихся въ финскія и русскія епархіальныя дѣтскія школы, воспитанниковъ-кандидатовъ въ пастыри финско-карельскихъ приходовъ. Учителя православныхъ епархіальныхъ школъ получаютъ нынѣ свое образованіе въ Сердобольской учительской лютеранской семинаріи. Правда, въ семинаріи есть православный законоучитель, но при нѣсколькихъ (4) урокахъ въ недѣлю, ему трудно бороться съ вліяніемъ лютеранской среды. Прямымъ результатомъ такого положенія дѣла было то, что съ изданіемъ закона о вѣроисповѣдной свободѣ отпало въ люте-

равство 8 православныхъ учителей и учительницъ народныхъ финскихъ школъ.

Причины отпаденій православныхъ въ С. - Петербургской епархіи слѣдующія: а) невѣданіе диородцами—эстонцами, финнами, латышами и др. — русскаго языка и непониманіе православнаго богослуженія (144 чел.), б) смѣшанные браки (220 чел.), в) воспитаніе и жительство среди лютеранъ (168), г) признаніе правоты избраннаго ученія сравнительно съ православіемъ (29 ч.) и д) личные расчеты, ничего общаго съ релігіозными побужденіями не имѣющіе.

Единичные случаи отпаденій въ лютеранство въ Олонекской епархіи объясняются неутвержденіемъ отпавшихъ въ истинахъ православной вѣры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разслабленіе духовное ¹⁾.

Святая Евангеліе разслабляетъ насъ сегодня о великомъ чудѣ Спасителя нашего:— «Иисусъ прибылъ въ Свой городъ (Капернаумъ); и вотъ принесли къ Нему разслабленнаго, положеннаго на постели. И, видя Иисусъ, вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: «дерзай, чадо, прощайся тебѣ грѣхи твои». При семъ нѣкоторые изъ книжниковъ сказали сами въ себѣ: «Онъ богохульствуетъ». Иисусъ же, видя помысленіе ихъ, сказалъ: «для чего вы мыслите худое въ сердцахъ своихъ? Ибо что легче сказать:— «прощаются тебѣ грѣхи твои», или сказать: «встань и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи,—тогда говоритъ разслабленному: встань, возьми постель твою и

иди въ домъ твой». И совершилось по слову нашего Господа.

Есть, братіе, иное разслабленіе, и мы его всѣ видимъ, это—общее духовное разслабленіе людей, паденіе жизни и всего въ ней добраго, всякое неустройство и неполадокъ, всякія страданія и лишенія.

Есть, братіе, и врачи нестроеной общественныхъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ себя именующіе: это современные намъ мудрецы, въ полномъ смыслѣ книжники, которые въ разрѣшеніи вопросовъ человѣческой жизни не хотятъ слушать ни голоса вѣры въ сердцахъ, ни голоса опыта и исторіи въ самой жизни. Они предлагаютъ на перахъ подсказанныя отвлеченною книжною мудростію самыя различныя средства излеченія недуговъ жизни. Одни настойчиво говорятъ о необходимости поднять просвѣщеніе; другіе указываютъ на необходимость перестроить такъ называемыя экономическія отношенія людей; иные горячо проповѣдуютъ о недостаткахъ государственнаго нашего строя и въ увлеченіи воображаютъ, что стоитъ только ввести предлагаемую ими систему управленія, то не будетъ тогда даже холеры и болѣзней; иные идутъ прямолинейно къ цѣли и, полагая счастье людей только въ томъ, чтобы у каждаго было жилище, кормъ и питье, предлагаютъ перебить начальствующихъ лицъ, истребить и ограбить богачей, раздѣлить все поровну. Въ каждомъ изъ этихъ основныхъ теченій мысли современныхъ намъ книжниковъ и мудрецовъ, мы видимъ, сверхъ того, свои различія, свои отгѣнки: какъ всегда, врачи разногласятъ между собою въ леченіи болѣзней общества такъ же, какъ и при леченіи одного человѣка. Ужасъ беретъ насъ при мысли: что будетъ, если каждый изъ нихъ и всѣ вмѣстѣ станутъ примѣнять къ жизни нашей свои мѣры? Не случится ли съ нами того, что, по старинному сказанію, было съ деревомъ, которое взялись воспитывать три садовника, и одинъ велѣлъ срѣзать у него верхушку, другой посорѣтовалъ обрубить среднія вѣтви,

¹⁾ Слово въ ед. 6-ю по Пятидесятницѣ. Сказано въ г. Киевѣ на общемъ собраніи патристическаго общества 18 іюля 1906 г. при священнослужителѣ архіепископа Волынскаго Антонія.

а третій—нижній? И вышло, что дерево, кое-какъ до того времени жившее, сразу погибло...

Люди вѣры, сыны Церкви всегда и неизмѣнно знаютъ, у кого и гдѣ имъ искать спасенія и указанія цѣлительной силы. Въ тяжелыя времена, когда испробованы всѣ средства, — въ сознаніи безсилія, и люди невѣрія приходятъ къ Тому же Цѣлителю душъ и тѣлесъ, на вѣки рекшему: «приндите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы». Въ настоящее время мы переживаемъ такой именно моментъ: ко Христу, къ Его Церкви обращается разслабленный родъ людской въ жаднѣ исцѣленія. Отъ Христа же и Его Церкви люди опять слышатъ, раньше слова объ исцѣлѣніи тѣлесномъ, напоминаніе о необходимости исцѣлиться духовно: «прощаются тебѣ грѣхи твои», слышатъ указаніе, что надобно, прежде всего, людямъ устранить причину разслабленія — грѣхъ.

Да, христіанство съ особою настойчивостью учитъ, что грѣхъ есть корень всѣхъ несчастій, что грѣхъ отравляетъ всю жизнь, что грѣхъ есть первый, главный и самый страшный врагъ нашъ, съ которымъ нужно бороться. Христіанство учитъ, что, не исцѣлившись отъ грѣха, мы не можемъ ни создать новой доброй жизни, ни упорядочить старой, пришедшей въ разстройство.

Слушаютъ это слово современные книжники, — и жестоко оно, неудобоприемлемо оно для ихъ гердаго разума, такъ что надлежитъ и имъ сказать словомъ Христовымъ: «для чего вы мыслите Іудею въ сердцахъ вашихъ?»

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не грѣхъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ губить и поражаетъ нестроеніями всю жизнь людей: личную, семейную, общественную, государственную? Позвольте привести вамъ поучительный въ этомъ смыслѣ рассказъ.

Художникъ хотѣлъ изобразить добраго, свѣтлаго, чистаго ангела, хотѣлъ дать въ

картинѣ, въ образѣ воплощеніе міра небснаго, міра лучезарной и несказанной красоты, хотѣлъ, чтобы всякій, посмотрѣвши на это изображеніе, чувствовалъ подъемъ духовныхъ силъ, вѣры въ добро, въ чистоту и святыню. Разъ въ церкви встрѣтилъ онъ ребенка съ такимъ чуднымъ лицомъ, съ такими ясными, невинными очами, что его именно рѣшилъ онъ взять за образецъ для задуманнаго творенія. И картина получилась превосходная; всѣ на нее заглядывались, всѣ какъ бы становились лучше и чище, когда любовались чуднымъ ангеломъ.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. На склонѣ лѣтъ захотѣлъ художникъ усилить впечатлѣніе отъ своей любимой картинны и рядомъ съ нею поставить для противоположности изображеніе духа тьмы, духа злобы, воплощеніе грѣха и порока, чтобы путемъ сравненія показать безмѣрную красоту святыни.

Случайно посѣтивъ тюрьму, онъ увидѣлъ лицо одного закоренѣлаго преступника; на совѣсти этого злодѣя, сверхъ пьянства, разврата, воровства, лежало не мало убійствъ. Его лицо отталкивало; оно было темно и мрачно, какъ у духа злобы. Художникъ рѣшилъ съ него именно писать задуманную картину; онъ разговорился съ преступникомъ; что-то странно знакомое ему чудилось въ лицѣ его. И что же оказалось? Злодѣй, съ котораго художникъ писалъ изображеніе демона, оказался тѣмъ самымъ ребенкомъ, съ котораго онъ нѣкогда писалъ ангела...

Такъ грѣхъ искажаетъ человѣка. Такъ грѣхъ искажаетъ и человѣчество.

Страшнѣе всего то, что грѣшникъ часто не только не замѣчаетъ своей духовной болѣзни и проказы, но считаетъ себя совершенно здоровымъ; не только не уклоняется отъ воздѣйствія на другихъ людей, напротивъ, желаетъ взять общественную жизнь подъ свое руководство; не только не считаетъ грѣхъ зломъ и несчастіемъ, но, наоборотъ, грѣхъ именно и почитаетъ

добродѣтелю и счастьемъ. Не подавая грѣха въ себѣ самомъ, онъ не осуждаетъ его и въ другихъ, умалчиваетъ о немъ, даже восхваляетъ грѣхъ, и тѣмъ способствуетъ его укрѣпленію и распространенію.

Присмотритесь къ нашей теперешней жизни. Всѣ теперь сознаютъ, говорятъ и пишутъ, что въ жизни общественной и государственной много нестроений, много безпорядковъ и несчастій, которые грозятъ нашей Родинѣ погибелю. И, какъ мы уже говорили, много является учителей, которые берутся за исправленіе непорядковъ, которые обѣщаютъ водворить счастье и довольство въ нашей жизни. О чемъ же они большею частью говорятъ? Обо всемъ и о многомъ, кромѣ того единаго, о чемъ больше всего нужно говорить. Они бранятъ правителей; они ищутъ и указываютъ виновныхъ въ нашихъ непорядкахъ; они возбуждаютъ къ нимъ злобу и ненависть; они будятъ зависть къ людямъ богатымъ и стоящимъ высоко въ обществѣ и государствахъ. Объ одномъ они молчатъ: о грѣхѣ человѣческомъ. Молчатъ о томъ, что мы всѣ, и высоко и низко стоящіе, и богатые и бѣдные, погрязли въ порокахъ, что злоба, ненависть, зависть, возбуждаемая такими устроителями общественного блага, это — страшные грѣхи, которые не исправятъ жизни, а погубятъ и наполнятъ ее кровью, принесутъ погибелю Родинѣ. Они, конечно, справедливы, когда говорятъ, что грѣхъ дѣлаетъ людей, стоящихъ у власти, дурными и нечестными, а людей богатыхъ — жестокими и злыми, но они неправы, когда умалчиваютъ о томъ, что тотъ же грѣхъ дѣлаетъ крестьянина пьяницей и лѣнливцемъ, ремесленника — нечестнымъ и неисполнительнымъ, подчиненнаго — грубымъ и ослушникомъ, бѣдняка — завистливымъ, воромъ и погромщикомъ чужого добра. Молчатъ они о томъ, что грѣхъ и порокъ разрастаются съ страшною силою, переходятъ, какъ зараза, и нечистымъ гніеніемъ, какъ проказа въ тѣлѣ,

поражаютъ всю жизнь нашего народа. Молчать о томъ, что всѣмъ намъ, прежде всего, нужно очиститься духовно, раскаяться въ грѣхахъ всенароднымъ покаяннымъ подвигомъ, постомъ и молитвою исцѣлиться отъ духовной проказы, что безъ такого исцѣленія — все погбло и ничто не пойдетъ въ прокъ. Что для разслабленнаго прекрасная пища, одежда и жилище? Все равно, это не исцѣлитъ его болѣзни, не порадуетъ его сердца, не отвратитъ грядущей гибели. Что для него, прикованнаго къ постели, роскошное и обширное жилище? То же самое и для общества людей, погрязшаго во грѣхѣ; надъ нимъ стоитъ вѣчный приговоръ: *нѣтъ радости у нечестиваго...*

Благодареніе Богу, — отъ грѣха возможно исцѣленіе. Разслабленнаго исцѣлила чудодѣйственная сила Спасителя. И насъ отъ грѣха вѣчно исцѣляетъ та же Его чудодѣйственная сила. *Шедше покажитесь священникомъ*, сказалъ Онъ нѣкогда проказеннымъ. И мы слышимъ отъ Него и теперь тотъ же вѣчный голосъ. Пойдемъ же въ Церковь Божию; у нея получимъ указаніе на грѣхъ; отъ нея услышимъ обличеніе и наученіе; она призоветъ насъ къ миру, любви и единенію, она ученіемъ Христа и Его благодатію смягчитъ сердца и властныхъ и подчиненныхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и обидчиковъ и обиженныхъ; она всѣмъ укажетъ, что *корень всѣхъ нашихъ несчастій есть грѣхъ*. И она, властію отъ Бога данною, сдѣлаетъ то, чего не можетъ сдѣлать никакая иная сила въ мірѣ, ни ученость, ни талантъ, ни общественный строй, — она проститъ намъ грѣхъ, чрезъ это обновитъ и подниметъ наши духовныя силы, и призоветъ къ жизни новой — святой и богоугодной.

Самая опасная та болѣзнь, которую больной не сознаетъ и не замѣчаетъ. Сознаемъ же, прежде всего, нашу грѣховность, какъ самую тяжкую нашу болѣзнь, и на нее, на борьбу съ грѣхомъ, живущимъ не въ другихъ, а въ себѣ самихъ,

обратимъ все наше вниманіе и всѣ духовныя силы!

Я радъ, я счастливъ, что мнѣ придется говорить объ этомъ предметѣ среди людей русскихъ и православныхъ, способныхъ понять и принять эту мудрость вѣры, сознательно, намѣренно, съ особю настойчивостью говорящихъ о своей преданности православной Церкви. Изыскивая способы оздоровленія жизни, не забывайте, возлюбленные, перваго и главнаго: борьбы со грѣхомъ.

Возглашая о преданности православію, берегитесь, дорогие друзья, берегитесь возвращенія на православіе, только какъ на одинъ изъ догматовъ политическаго исповѣданія, какъ на условіе крѣпости государства: увы, мы знаемъ людей, которые при такомъ возвращеніи, говоря постоянно о православіи, на дѣлѣ цѣлыми десятками лѣтъ не молятся и не говѣютъ. Нѣтъ, православіе есть, прежде всего, истина, православіе есть, прежде всего, жизнь, православіе есть сила Божья во спасеніе вѣрующему, православіе есть Церковь истинная и святая, источникъ благодати, восполняющей нашу естественную немощь, православіе есть путь личнаго спасенія для каждаго изъ насъ. И не потому оно истинно, что полезно, а потому полезно, что истинно, потому оно и составляетъ крѣпость государства, и обращаетъ царство человеческое въ Царство Божеское, а народъ изъ политическаго тѣла обращаетъ въ то великое Тѣло, которое есть Церковь Божія, а въ ней Глава—Христосъ.

Съ такою Главою намъ не страшно будетъ никакое расслабленіе.

Горе намъ, если мы о томъ забудемъ. Обязуюсь сказать и заявить, и имѣемъ неопровержимыя на то доказательства, что въ настоящее время еврейско-массонская сила,—для васъ, братіе, не составляетъ вопроса—ея существованіе,—дала теперь приказъ всѣмъ своимъ нечестивымъ слугителямъ въ Россіи съ особеннымъ упор-

ствомъ ниспровергать православную Церковь и подрывать уваженіе къ ея священству. И видимъ грядущее чествованіе Толстого, видимъ усилившуюся порнографію, съ прямымъ глумленіемъ надъ вѣрою, надъ святыми, надъ уважаемыми пастырями. Союзамъ, стоящимъ за вѣру православную, надобно это имѣть въ виду, принимать мѣры къ обнаруженію замысла нечестія и бороться съ нимъ.

Нынѣшнее Евангеліе начинается словами: «пришелъ Іисусъ во Свой градъ». Такимъ градомъ назывался Капернаумъ. Такимъ градомъ, Своимъ для Господа Іисуса, былъ и останется православный русскій народъ, воспитанный святою Церковью,—народъ великій въ сознаніи грѣха, великій въ своемъ смиреніи и покаянномъ чувствѣ, великій въ своей преданности Христову слову, Христовой Церкви и ея пастырству.

Да не будетъ же съ нами по образу древняго Капернаума, о коемъ пророческое слово Господа Іисуса Христа изглаголало нѣчто страшное и ужасное: «И ты, Капернауме, до неба возвысившійся, до ада низринешися!» На развалинахъ этого города, покрытыхъ пылью вѣковъ и заросшихъ травю, мы видимъ теперь, какъ до конца исполнилось это грозное слово.

Нашему же граду Божію, народу святорусскому, да будетъ въ удѣлъ неизмѣнная преданность православію, какъ вѣрѣ и житію по слову Христову, и изреченіе Господне: «Вышній основа его, не подвижится во вѣки вѣковъ». Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Торжество трезвости.

Пока слѣпые люди увѣряютъ, что религія погибла, утративъ власть надъ людьми,—религія неслышно творитъ свое великое дѣло.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ радѣ

статей, описывается дѣятельность того отряднѣйшаго явленія столичной жизни, которое подъ именемъ «Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви»—вноситъ такую оздоравливающую струю въ жизнь трудящагося населенія Петербурга.

Я же хочу рассказать о томъ свѣтломъ торжествѣ, которое устроило 13-го іюля состоящее при обществѣ Александро-Невское братство трезвости,—крестномъ ходѣ въ Сергіеву пустынь.

Люди, проповѣдающіе трезвость и выступившіе на борьбу съ роковымъ порокомъ народа—пьянствомъ, поражаютъ во главу главнаго врага народнаго благосостоянія, народной совѣсти, народной души.

Неисчислимы раны, приносимыя Россіи этимъ страшнымъ недугомъ, который дѣлаетъ любящаго семьянина жестокимъ эгоистомъ, разорителемъ своего дома, бросаетъ семьи въ когти нищеты, обезсиливаетъ наследственною слабостью цѣлыя безвинныя поколѣнія. Какъ нѣкій чудовищный спрутъ, пьянство щупальцами своими охватило русскую жизнь и уродуетъ ее.

И благословенны и да будутъ прославлены тѣ люди, что съ вѣрою въ Бога и въ добрыя стороны русской души вышли на борьбу съ этой бѣдой.

Однимъ изъ такихъ людей былъ столь безвременно угасшій незабвенный создатель Александро-Невскаго братства трезвенниковъ священникъ Александръ Васильевичъ Рождественскій. Недолго судилъ ему Богъ потрудиться на святой нивѣ народнаго печалованія. Но, обладая крѣпкой вѣрою, изумительною находчивостью и желѣзною энергіей, онъ въ эти немногіе годы сдѣлалъ громадное дѣло.

Если наблюдательный человѣкъ проѣзжалъ, особенно въ лѣтнее время, кварталами, окружающими Варшавскій вокзалъ, его, конечно, поражала неприглядность этой части города, заселеннаго

по большей части служащими на желѣзныхъ дорогахъ рабочими, фабричными. Облака пыли, разносимыя вѣтромъ, унылый Обводный каналъ, барочники, шатающийся людъ. Какъ тутъ послѣ трудового дня не зайти въ кабакъ, чтобъ забыться отъ удручающей обстановки въ винныхъ парахъ... И шло это вѣрное неустрашимое, казалось, отравленіе населенія.

Отецъ Александръ понялъ, что проповѣди и уговоровъ мало. Что нужно войти въ жизнь этихъ людей, облагодѣлать ее. Нужно найти замѣну кабаку. Нужно занять то роковое вечернее время послѣ работъ, когда человѣкъ свободенъ, а отъ нечего дѣлать и по старой злой привычкѣ кабакъ манитъ его къ себѣ.

Отецъ Александръ завелъ для своихъ трезвенниковъ ежедневныя всеобщія и сейчасъ же послѣ всеобщаго чтенія съ тѣневыми картинками тутъ же, въ церковномъ домѣ.

Помню, какъ я былъ глубоко пораженъ, когда вошелъ въ первый разъ въ простую деревянную церковь, слабо освѣщенную, но полную народомъ, не смотря на будній день. У церковнаго ящика вереница людей записывалась въ книгу: новые трезвенники. Посреди церкви на возвышеніи чтецъ отчетливо и внятно читалъ. Особое настроеніе чувствовалось тутъ, видно было, что то люди пришли не праздникъ справлять, а пришли какъ къ себѣ домой на ставшую привычкою и ежедневною потребностью общую молитву. И радостно становилось, смотря на эти серьезные лица, что эти люди, внимавшіе святымъ словамъ о самыхъ цѣнныхъ и дорогихъ въ бытіи человѣческомъ вещахъ, — стали Божьимъ достояніемъ изъ прежней ловитвы демонской; что, помолясь и съ пользою для своего развитія прослушавъ потомъ чтеніе, они вернутся домой, неся съ собою ту же атмосферу чинности, порядка, мира и тихаго благоденствія, вмѣсто прежнихъ пустыхъ кармановъ, сваръ, брани, побоевъ и семейнаго ада.

Достойный преемникъ и родственникъ почившаго Александра, столь же, какъ онъ, молодой, любимый и близкій къ народу, о. Петръ Алексѣевичъ Миртовъ, продолжаетъ дѣло о. Александра и по братству и по изданію «Отдыха христіанина» и «Благовѣста».

13-го іюля служилась обѣдня въ той первоначальной бѣдной, чрезвычайно простой деревянной церкви, гдѣ какъ въ нѣкоей скиніи, выросло и окрѣпло трезвенное дѣло.

Сильное впечатлѣніе производило общенародное пѣніе (мужики истово выпѣвали сполна антифоны). Какъ хорошо, когда грудью своею говорить и поеть Богу вся церковь, когда кажется, что всякая балка въ храмѣ—живая.

Послѣ обѣдни о. Миртовъ сказалъ слово о томъ, какъ Христосъ исцѣлилъ расслабленнаго и какъ слово Христа обращено и теперь къ народу: «Встань, возьми одръ твой», и какое значеніе имѣетъ походъ въ обитель, посвященную имени преподобнаго Сергія, въ которомъ раскрылись и процвѣли высшія стороны русской души.

Всхлипыванія слышались со всѣхъ сторонъ церкви. Вѣдь сколько тутъ измучившихся людей, только что оправляющихся отъ ужаснаго недуга,—женъ, едва вѣрящихъ своему счастью, еще не опомнившихся отъ недавняго пьянства, безчинства и лютой мужей.

Подъ торжественный гулъ колоколовъ, подъ жарко разгорѣвшимся въ небѣ солнцемъ пошелъ ходъ: лѣсъ хоругвей, лѣсъ образовъ разныхъ отдѣловъ братства, толпа народа и непрерывное пѣніе священныхъ пѣсенъ.

Я сѣлъ на поѣздъ и отправился въ Сергіеву пустынь. Поѣздъ полонъ ѣдущимъ туда же народомъ. Все трезвыя, такія довольныя, умиротворенныя лица, и ласково между собою переговариваются.

Изъ Кронштадта, Ораніенбаума, Стрѣльны, Краснаго Села — пришли все ходы трезвенниковъ.

Къ 11-ти часамъ подошелъ Петербургскій ходъ, и, стоя на высокомъ мѣстѣ, я любовался лѣсомъ хоругвей и тихимъ колыханіемъ братскихъ иконъ на рукахъ запыленнаго, уставшаго, но радостнаго народа.

Впереди большая икона св. Александра Невскаго, преподобный Серафимъ на камнѣ молящійся, Пантелеимонъ, Скорбящая, Казанская, Отрада и Утѣшеніе, Нерукотворенный Спасъ, Воскресеніе, Валаамскіе преподобные, строгій ликъ святителя Николая чудотворца, Борисъ и Глѣбъ, еще и еще Серафимъ, Святая Троица, Самсонъ Страннопримецъ, Іоаннъ Воинъ, Тихвинская.

О, да спасетъ отъ грозной бѣды небесное ополченіе Русскую землю!

Е. Поселянинъ.

Физическое воспитаніе учащихся.

I.

Высшая задача каждой благоустроенной школы заключается во всестороннемъ, гармоническомъ развитіи всѣхъ силъ и способностей ученика, какъ будущаго члена общества и государства. Въ дѣйствительности же, въ области практическаго осуществленія, какъ въ прежней русской, такъ и въ современной школѣ, духовной и свѣтской, преимущественное, если не исключительное, вниманіе педагоговъ сосредоточивается на развитіи и укрѣпленіи душевныхъ силъ и способностей ученика, причемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи наибольшая часть вниманія прилагается къ одной познавательной способности, къ такъ называемой умственной культурѣ. На физическую же сторону учащихся, на развитіе и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ дѣтей школьнаго возраста школьная педагогія прежняго и даже очень недавняго времени обращала мало вниманія, или, луч-

ше сказать, эту сторону чрезвычайно важнаго въ школъ дѣла въ большинствѣ случаевъ совершенно игнорировала. Что же касается духовной школы въ частности, то она, по крайней мѣрѣ, въ старое время до реформы 1867 года, въ этомъ отношеніи отличалась полнымъ индифферентизмомъ къ дѣлу физическаго воспитанія учащихся, доходившимъ иногда до самаго суроваго аскетизма. Такое индифферентное, или аскетическое отношеніе педагоговъ старой, дореформенной духовной школы къ вопросу о развитіи и укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ учащихся, помимо чисто внѣшнихъ условий, въ которыя поставлены были духовныя школы стараго времени, лишенная самыхъ примитивныхъ жизненныхъ удобствъ, можетъ быть, имѣло подъ собою и нѣкоторую историческую подкладку. Вѣдь всѣ русскія школы, а духовныя школы по преимуществу, и зародились и получали свою первоначальную организацію при монастыряхъ. Въ частности же, среднія духовныя школы начали свое существованіе уже сравнительно въ болѣе позднее время при архіерейскихъ домахъ. Организаторами и заправителями этихъ школъ были лица, менѣе всего склонныя обращать вниманіе на физическую сторону человѣка и тяготѣвшія преимущественно къ вождѣлвіямъ высшей стороны человѣческаго существа, къ потребностямъ богоподобнаго человѣческаго духа. Поэтому, кажется, представляется вполне естественнымъ и нетрудно объяснимымъ то явленіе, что преобладаніе духа надъ тѣломъ составляетъ, можно сказать, специфическую особенность всего построенія и характера духовной школы въ старое время.

Но еще классическое латинское изреченіе, получившее самую широкую извѣстность въ древней дореформенной школь, говорить: *in corpore sano mens sana*. Очевидно, такимъ образомъ, что основная и бесспорная для настоящаго времени истина, заключающаяся въ этомъ изре-

ченіи и основанная на взаимодействіи между духомъ и тѣломъ человѣка, по отношенію къ дѣтямъ школьнаго возраста подмѣчена была уже давно. Но только сравнительно не въ очень давнее время, подъ влияніемъ грозной опасности вырожденія молодого учащагося поколѣнія отъ учащеннаго и усиленнаго заболѣванія болѣзнями на нервной почвѣ, на эту сторону дѣла стали обращать надлежащее вниманіе. Вѣковое одностороннее сосредоточеніе вниманія въ школахъ только на одной сторонѣ учащихся, на развитіи и укрѣпленіи ихъ душевныхъ силъ и способностей, въ частности на развитіи и укрѣпленіи, главнымъ образомъ, познавательныхъ способностей, или на культурѣ ума, естественно должно было завершиться тѣмъ, что дѣти односторонне и потому неправильно воспитанныхъ родителей чрезъ рядъ нѣсколькихъ поколѣній стали оказываться склонными къ заболѣваніямъ разнаго рода болѣзнями на нервной почвѣ, или дѣлаться настоящими неврастенниками.

На борьбу и въ предупрежденіе этой грозной опасности вырожденія самой культурной и потому самой цѣнной части будущихъ членовъ общества и государства,— того, что принято называть и считать «надеждою» общества и государства, и явилось нѣчто въ родѣ особой науки, не имѣющей пока точныхъ и совершенно неоспоримыхъ основъ, явилась такъ называемая школьная гигиена, которая на основаніи данныхъ медицины вообще, въ частности на основаніи физиологій, отчасти психологій, стала съ особенною настойчивостью разсматривать и разрѣшать многіе вопросы, имѣющіе болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе съ школою, въ частности же, существенные вопросы, касающіеся физическаго воспитанія дѣтей школьнаго возраста.

Но, какъ это нерѣдко бываетъ при всякомъ жизненномъ явленіи, новая наука, подъ влияніемъ увлеченія своими основоположеніями, не ставши еще на вполне

устойчивую почву, не доказавши бесспорности своихъ положеній, начала предъявлять иногда несбыточные и совершенно невыполнимыя требованія, нѣчто въ родѣ ультиматумовъ, къ старой, хотя также не особенно прочно обоснованной въ научномъ отношеніи, но, во всякомъ случаѣ, болѣе устойчивой по своимъ многовѣковымъ опытнымъ наблюденіямъ и основывающимся на этихъ наблюденіяхъ теоретическимъ положеніямъ, къ школьной педагогикѣ. Двѣ науки, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности не можетъ быть названа особенно точною, долженствующія, какъ это представляется само собою понятнымъ, служить осуществленію одной и той же чрезвычайно важной цѣли, благу школы и всестороннему, гармоническому развитію дѣтей школьнаго возраста, на первыхъ же порахъ встрѣчи не сошлись между собою, какъ два совершенно различныхъ вѣдомства, стали, такъ сказать, соперничать между собою изъ-за того, что каждая изъ нихъ желала и стремилась получить преобладающее значеніе и вліяніе въ области примѣненія трактуемыхъ ими вопросовъ. Отсюда произошло то, можно сказать, весьма нежелательное явленіе, что, даже при извѣстномъ сочувствіи педагогикѣ къ рѣшенію нѣкоторыхъ школьныхъ проблемъ въ области гигиены, значеніе послѣдней въ школѣ, даже новѣйшаго времени, является самымъ ничтожнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ сущности прямо сводится къ нулю.

Въ этомъ, хотя и прикровенномъ, но однако же довольно замѣтномъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, спорѣ о томъ, кому должно принадлежать первенство и преобладаніе въ школѣ, педагогикѣ или гигиенѣ, обѣ стороны въ одно и то же время и правы, и неправы. Правы обѣ стороны въ томъ отношеніи, что каждая изъ нихъ, радѣя о пользѣ школы, о лучшей постановкѣ всего школьнаго дѣла, заботясь о высшемъ благѣ cadaго изъ учениковъ школьнаго возраста, старается съ настойчивостью защищать свою точку зрѣнія на учени-

ковъ, какъ сподручный имъ матеріалъ для экспериментовъ своей науки. Неправы обѣ стороны въ томъ отношеніи, что ни та, ни другая наука не хотятъ поступиться даже ни одною частью своихъ положеній, признаваемыхъ ими за основныя и бесспорныя, въ пользу другой стороны.

Не какъ педагогъ, но какъ лицо, выработавшее за такое продолжительное время безпристрастіе, я считаю себя нравственно обязаннымъ сказать, что очевидная справедливость требуетъ признанія того, что въ этомъ странномъ спорѣ педагогикѣ и гигиенѣ изъ-за первенства и преобладанія въ школѣ, большее преимущество пока стоитъ на сторонѣ школьной педагогикѣ предъ новою наукою гигиеною. Это преимущество, прежде всего, заключается, несомнѣнно, въ томъ, что педагогикѣ имѣетъ за собою многовѣковую и потому самый богатый по своему количеству и качеству опытъ наблюденій, тогда какъ гигиена по причинѣ своей, такъ сказать, новоявленности не можетъ этимъ похвалиться.

Нельзя не обратить также вниманія и на то обстоятельство, что даже въ обычномъ каждодневномъ масштабѣ поле наблюденія педагогикѣ неизмѣримо шире и разностороннѣе, чѣмъ поле наблюденія гигиены. Педагоги не только имѣютъ возможность, но, по долгу своей службы, даже обязаны наблюдать дѣтей школьнаго возраста въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ изо-дня въ день и при томъ не исключительно только при исполненіи учениками школьныхъ и связанныхъ со школою обязанностей. Между тѣмъ, наблюденіе за внѣшкольною или, вѣрнѣе сказать, внѣклассною жизнью учениковъ даетъ именно самый цѣнный матеріалъ для изученія душевныхъ способностей дѣтей, для опредѣленія достоинствъ и недостатковъ cadaго въ отдѣльности взятаго ученика, тогда какъ въ классѣ, въ частности же, во время уроковъ, можетъ наблюдаться только одна внѣшняя, показанная и, можно

сказать, болѣе формальная и потому менѣе цѣнная сторона дѣтской психики. Что же касается физической стороны учащихся, то уже нечего говорить о томъ, что она бываетъ постоянно на виду у представителей школьной педагогики¹⁾. Поэтому при рѣшеніи разнаго рода школьныхъ вопросовъ педагоги имѣютъ полную возможность, какъ это и существуетъ на самомъ дѣлѣ, руководствоваться всей суммой своихъ наблюденій надъ учениками и этимъ самымъ бываютъ какъ бы застрахованы, за исключеніемъ возможныхъ единичныхъ случаевъ поспѣшности, необоснованности и ошибочности. Представители школьной гигиены, врачи, рѣшаютъ вопросы, касающіеся области школьной гигиены, въ большинствѣ случаевъ при недостаточномъ запасѣ опытныхъ наблюденій, такъ какъ кругъ наблюденій школьныхъ врачей за дѣтьми школьнаго возраста весьма ограниченъ, и при этомъ эти наблюденія имѣютъ не систематическій, а случайный характеръ. Школьные врачи, не располагая возможностью, подобно педагогамъ, имѣть постоянное и живое общеніе съ учениками, очень часто должны вслѣдствіе этого впадать въ произвольныя и даже неизбѣжныя ошибки относительно вообще мало извѣстныхъ учениковъ, приписывая то или другое физическое, или психическое состояніе учениковъ влиянію школы, тогда какъ это состояніе можетъ быть послѣдствіемъ неоткрытыхъ ими причинъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ школѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ, какъ можно думать, и за-

ключается одна изъ причинъ нѣкотораго недовѣрія педагоговъ къ рѣшенію многихъ вопросовъ, касающихся внутреннего и вѣшняго устройства школы, со стороны представителей новой науки, школьной гигиены.

Другая причина недовѣрія педагогамъ къ рѣшенію школьныхъ вопросовъ со стороны гигиены, въ лицѣ представителей и той и другой науки, заключается въ чрезвычайной аподиктичности и непомерной требовательности гигиены въ лицѣ ея представителей, школьныхъ врачей. Гигиенисты-врачи иногда на основаніи очень шаткихъ и недостаточно провѣренныхъ положеній своей науки, иногда же на основаніи апріорныхъ соображеній, бываютъ склонны къ тому, чтобы выдавать желательное за необходимое, возможное за неизбѣжное. Если бы во всемъ поступать и дѣйствовать согласно съ пожеланіями, а иногда даже прямыми требованіями гигиенистовъ-врачей, то не мудреную вообще въ настоящее время школьную науку со всеми неизбѣжными вѣшними ея трудностями, со всеми неустраняемыми, даже при самомъ тщательномъ вниманіи и при самой усиленной заботливости со стороны ближайшихъ ея представителей, невзгодами и неудобствами, пришлось бы совсемъ упразднить, что я думаю, едва ли было бы желательно даже съ точки зрѣнія самихъ представителей науки гигиены. Вообще, наука въ школѣ послѣдняго времени стоитъ весьма невысоко, школьныя требованія къ ученикамъ со стороны представителей науки понижены до чрезмѣрности въ сравненіи съ прежними, не очень далекими временами, и еще дагѣе понизить уровень школьныхъ знаній учениковъ представляется невозможнымъ дѣломъ. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы вмѣсто школъ устраивать для дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста, увеселительныя заведенія.

Возьмемъ для примѣра злословный и принявшій въ послѣднее время чрезвы-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи такъ называемые школьныя интернаты или общежитія, составляющіе существенную принадлежность духовной школы, при многихъ отрицательныхъ ихъ сторонахъ, оказываютъ неоспоримую услугу въ дѣлѣ всесторонняго изученія психической и физической природы cadaго въ отдѣльности ученика. Безспорно, что представители школьной педагогики неизмѣримо лучше знаютъ учениковъ, проживающихъ въ интернатахъ или общежитіяхъ, чѣмъ учениковъ, проживающихъ на частныхъ квартирахъ, и тѣмъ болѣе учениковъ, проживающихъ у родителей или лицъ, ихъ замѣняющихъ.

чайно острую и неприятную форму вопросъ о переводныхъ годичныхъ испытаніяхъ въ средней школѣ. Оставляя въ настоящій разъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о пользѣ и необходимости, или безплодности и безцѣльности переводныхъ годичныхъ испытаній въ отношеніяхъ учебномъ и воспитательномъ, мы нѣсколько остановимся на этомъ вопросѣ исключительно только со стороны гигиеническихъ на него возрѣвій послѣдняго времени. Какъ уже всѣмъ извѣстно, главный аргументъ противъ переводныхъ годичныхъ испытаній въ средней школѣ почти всѣ родительскіе комитеты, существующіе при средней министерской школѣ, дружно оплотившіеся противъ этихъ испытаній, выставляютъ именно аргументъ изъ области школьной гигиены. Мотивируется не только желаніе, но даже требованіе, хотя и въ прикровенной формѣ, совершенно упразднить переводныя годичныя испытанія, главнымъ образомъ вреднымъ вліяніемъ этихъ испытаній на здоровье учащихся.

О недостаточной обоснованности этого утвержденія съ точки зрѣнія школьной гигиены въ не очень давнее время уже было трактовано на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Здѣсь авторъ статьи объ «экзаменахъ» высказалъ, кажется, вполне правильную мысль о томъ, что приписываемый экзаменамъ вредъ для здоровья учащихся преувеличенъ и врачами-гигиенистами и такъ называемой широкой публикой какъ со стороны болѣзненнаго переутомленія учащихся отъ чрезмернаго напряженія ихъ умственныхъ силъ при приготовленіи къ экзаменамъ, такъ и со стороны «моральныхъ потрясеній», протекающихъ отъ сильныхъ нравственныхъ волненій во время самыхъ экзаменовъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ объ экзаменахъ не только со стороны учебно-воспитательной, но и со стороны гигиенической для педагогическаго является пока вопро-

сомъ спорнаго характера. Между тѣмъ, тотъ же вопросъ для гигиены является вопросомъ безспорнымъ, почему врачи-гигиенисты безапелляционно-настаиваютъ на необходимости окончательнаго упраздненія экзаменовъ, которые для нихъ представляются ни болѣе, ни менѣе, какъ вреднымъ пережиткомъ стараго времени.

Я думаю, вполне уместно будетъ здѣсь привести въ общую извѣстность, что въ значительномъ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній Западной Европы, гдѣ на физическую сторону учащихся обращено, безспорно, самое строгое вниманіе, годичныя и полугодичныя испытанія¹⁾ составляютъ неотъемлемую принадлежность учебнаго курса, и общаго похода противъ этихъ испытаній, въ виду ихъ вреднаго вліянія на здоровье учащихся, въ Западной Европѣ не замѣчено. Такъ производятся годичныя и полугодичныя испытанія учениковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Англии, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Саксоніи, Пруссіи, Испаніи, Португаліи, Италіи и даже Швейцаріи²⁾.

Возьмемъ еще другой примѣръ не столь важный, какъ годичныя переводныя испытанія, можно сказать, примѣръ, совершенно мелочной, но такой, на которомъ съ особенною наглядностью проявляется характеръ пожеланій и требованій школьной гигиены послѣдняго времени. Въ видахъ облегченія и даже совершеннаго освобожденія отъ разнаго рода «бременъ, тяжкихъ и неудобноносимыхъ», налагаемыхъ школою на учениковъ и вредно вліяющихъ на ихъ физическое здоровье, гигиена въ недавнее время въ лицѣ цѣлаго сонма представителей науки высказала замѣчательное въ своемъ родѣ пожеланіе, облеченное въ форму требованія: «ношеніе ранцевъ должно

¹⁾ Послѣднія, по всей вѣроятности, объясняются такъ называемой семестровой системою въ нѣкоторыхъ среднихъ школахъ Западной Европы.

²⁾ С. Дибульскій. Организация средней школы въ Европѣ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1906 г., октябрь, 113—121.

¹⁾ Прибавленія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1907 г. № 10, 442—443.

быть отмѣнено, связки книгъ, которыя ученики носятъ въ школу, не должны быть тяжелы»¹⁾). Изъ этого мнимо-научнаго положенія слѣдуетъ тотъ неизбѣжный логическій выводъ, что если ученикъ, отправляясь въ школу съ тощими по объему и скудными по содержанию учебниками дерзнетъ присоединить въ свою «связку книгъ», положимъ, христоматию Галахова, то онъ совершитъ тяжкій грѣхъ противъ гигиены. Если же ученикъ, сверхъ того, — въ свою «связку книгъ» положить еще латинскій, даже греческій словарь, то онъ уже совершитъ грѣхъ тягчайшій. А если, *horribile dictu*, ученикъ осмѣлится нести съ собою въ классъ Библию, то онъ уже сдѣлаетъ совершенно непростительный грѣхъ противъ гигиены.

Возьмемъ, наконецъ, новый примѣръ въ томъ же родѣ изъ области пожеланій школьной гигиены, облеченныхъ также въ форму требованій. Тотъ же самый высокій ареопагъ ученыхъ, который такъ замѣчательно высказался о ранцахъ и «связкахъ книгъ», выразилъ, между прочимъ, пожеланіе, въ видахъ большаго простора и отсутствія всякаго внѣшняго стѣсненія, «чтобы измѣнена была форма одежды учениковъ, т. е. не было бы поясовъ, а у младшихъ учениковъ и брючныхъ кармановъ, чтобы формой была тужурка съ карманами»²⁾). Идя далѣе въ такомъ послѣдовательномъ направленіи, пожалуй, можно додуматься до признанія того «научнаго» положенія, что наиболѣе удобной формой одежды учениковъ, какъ наиболѣе просторной, а потому наименѣе стѣсняющей учениковъ, слѣдуетъ признать больничный халатъ. А что касается кармановъ въ ученическихъ тужуркахъ, до которыхъ снизошелъ этотъ ученый арео-

пагъ то они, по моему мнѣнію, во всякомъ случаѣ должны дѣлаться пошире и поглубже, потому что ученики среднихъ школъ въ послѣднее время, на основаніи права самовольнаго захвата, самостоятельно, безъ всякихъ стороннихъ «научныхъ» внушеній настолько облегчили себя отъ «тяжкихъ и неудобноносимыхъ бремени» школы, что берутъ съ собою въ школу, за малыми исключеніями, только то, что можетъ вмѣститься въ ихъ карманахъ.

Нельзя умолчать также и о томъ, что одною изъ существенныхъ причинъ недобрыя представителей школьной педагогикъ къ показаніямъ и дѣйствіямъ представителей школьной гигиены является, между прочимъ, и то обстоятельство, что школьные врачи, вслѣдствіе ли ограниченности поля наблюденій надъ учениками, вслѣдствіе ли не совѣтъ точныхъ показаній представляемой ими науки, или, наконецъ, вслѣдствіе соображеній субъективнаго характера, извѣстныхъ только имъ однимъ, имѣютъ общую склонность слишкомъ довѣрчиво относиться къ личнымъ сообщеніямъ учениковъ относительно того или другого физическаго или психическаго ихъ состоянія. Въ переходномъ періодѣ возраста отъ отрочества къ юности и отъ юности къ періоду зрѣлости у учениковъ наблюдается нѣкотораго рода мнительность относительно состоянія своего физическаго здоровья. Въ эти переходные періоды возраста ученика, иногда на основаніи случайныхъ явленій частичнаго недомоганія, бывають склонны приписывать себѣ такія болѣзни общеорганическаго свойства, которыхъ у нихъ не только не бываетъ, но даже, по общему ихъ тѣлесному состоянію, и не можетъ быть. Собственно, это — самовнушеніе, или своего рода душевная болѣзнь, свойственная, главнымъ образомъ, отроческому и юношескому возрастамъ, которая сама собою исчезаетъ, помимо всякаго леченія, при наступленіи періода физической зрѣлости. Только тотъ можетъ надеждающимъ образомъ отнестись къ этимъ

¹⁾ Нравственное, эстетическое и физическое воспитаніе въ средней школѣ. Докладъ комиссіи Педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Труды Педагогическаго общества. Изданіе Д. Тихомирова. Москва. 1901 г., тамъ же 67, 58.

²⁾ Тамъ же. 58, 67.

мнимымъ болѣзнямъ учениковъ, кто, не случайно, а постоянно вращаясь среди учениковъ, хорошо знаетъ всю жизнь каждаго ученика въ отдѣльности, его общее настроеніе и характеръ, равно какъ и частныя, личныя его особенности. Между тѣмъ, школьные враги нерѣдко такого рода мнимыя болѣзни признають за дѣйствительныя и чрезъ это не только не содѣйствуютъ благосостоянію физическаго здоровья учениковъ, но дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи совершенно обратнымъ образомъ.

Но это зло въ школьной жизни можно назвать въ извѣстномъ смыслѣ благожелательнымъ зломъ, съ которымъ представители школьной педагогикѣ такъ или иначе могутъ мириться. Нерѣдко же бывають въ школьной жизни и явленія другого порядка, съ которыми представителямъ школьной педагогикѣ приходится вести хотя и скрытую, но, тѣмъ не менѣе, настойчивую и упорную борьбу и такимъ образомъ навлекать на себя нѣкотораго рода нареканія со стороны представителей школьной гигиены.

Я не сдѣлаю, конечно, никакого открытія, если скажу, что не всѣ ученики бывають склонны исполнять свой долгъ не за страхъ только, а за совѣсть. Учениковъ, сознательно и добросовѣстно исполняющихъ свои школьныя обязанности, въ каждой школѣ насчитывается не большинство, а весьма незначительное меньшинство. Въ значительномъ же большинствѣ такъ называемыхъ среднихъ учениковъ, которые привитають въ школѣ не ради науки, а ради дипломовъ и правъ, соединенныхъ съ этими дипломами, всегда находится извѣстная часть, которая проявляетъ удивительную и трудно преодолимую склонность болѣть извѣстною школьною болѣзью, именовавшеюся въ старинной школѣ *pigritia*. Эти завѣдомо мнимобольные ученики составляютъ обыкновенно особый разрядъ постоянныхъ пациентовъ школьнаго врача, причѣмъ въ послѣднее время проявляютъ склонность заболѣвать

въ извѣстномъ смыслѣ модною болѣзью, неврастеніей, именно такого рода болѣзью, которая, по общему характеру ихъ жизни и частному ихъ поведенію, наименѣе всего имъ свойственна. Къ сожалѣнію, школьные врачи относятся или довольно индифферентно, или довольно покровительственно къ этимъ завѣдомо для представителей школьной педагогикѣ мнимымъ больнымъ, освобождая ихъ по той или другой причинѣ отъ посѣщенія уроковъ, или богослуженія на одинъ день, на два дня, на три дня, а иногда даже на цѣлую недѣлю. Изъ этого разряда учениковъ между ними находятя даже такіе, которые проявляютъ склонность болѣть въ извѣстные дни недѣли, когда бывають особенно трудные уроки со строгими преподавателями, или при наступленіи срока подачи очередныхъ письменныхъ упражненій, или, наконецъ, когда предстоить нѣсколько церковныхъ и при томъ продолжительныхъ службъ. Вообще же по внимательнымъ наблюденіямъ, учениковъ систематически, такъ сказать, уклоняющихся подъ предлогомъ мнимыхъ болѣзней отъ исполненія своего долга, можно подраздѣлить на двѣ категоріи. Одни ученики уклоняются отъ посѣщеній уроковъ, другіе уклоняются отъ посѣщеній церковныхъ службъ. Уклоненіе такихъ учениковъ отъ посѣщенія классныхъ уроковъ и церковныхъ службъ прикрывается представителями школьной гигиены именемъ представляемой ими науки и получаетъ такимъ образомъ съ вѣншей, формальной стороны исполнѣ легализованный характеръ. Между тѣмъ, оно не можетъ быть названо нормальнымъ и допустимымъ, потому что, разрѣшаясь въглубь и ширь, оно можетъ, по своей заразительности, принять въ нѣкоторомъ родѣ эпидемическій характеръ и даже можетъ въ извѣстной мѣрѣ нарушать правильный порядокъ школьной жизни.

Это ненормальное явленіе, наблюдавшееся въ единичныхъ случаяхъ въ школѣ и въ прежнее время, особенно замѣтно

усилилось въ школьной жизни послѣдняго времени. Такъ называемое «освободительное» движеніе въ числѣ многихъ другихъ золь привнесло въ школу одно величайшее нравственное зло, болѣзнь воли, вслѣдствіе которой слабовольные ученики, даже при желаніи добросовѣстно, или, по крайней мѣрѣ, корректно относиться къ своимъ школьнымъ обязанностямъ, бываютъ не въ силахъ привести свои добрыя намѣренія и желанія въ исполненіе. Вслѣдствіе этого иногда неизбежная необходимость заставляетъ такихъ учениковъ изощряться въ приисканіи всевозможныхъ способовъ для легализаціи своихъ недобросовѣстныхъ отношеній къ школьнымъ обязанностямъ. И, по моему глубокому убѣжденію, для борьбы съ этимъ болѣзненнымъ явленіемъ въ школьной жизни послѣдняго времени не только въ высшей степени полезно, но даже существенно необходимо самое внимательное участіе представителей школьной гигиены, но только не въ томъ направленіи, въ какомъ это участіе проявляется въ настоящее время. Представители гигиены, школьные врачи не должны оставаться простыми и какъ бы сторонними индифферентными зрителями этой современной школьной болѣзни и, вмѣсто того, чтобы именно представляемой ими науки покрывать недобросовѣстное отношеніе извѣстной части учениковъ къ своимъ прямымъ школьнымъ обязанностямъ, должны глубже вникнуть въ это болѣзненное явленіе времени и во имя же представляемой ими науки должны извѣстными имъ способами вести борьбу съ этимъ болѣзненнымъ въ школѣ явленіемъ. Въ этомъ отношеніи школьная гигиена должна дѣйствовать не въ противовѣсъ школьной педагогикѣ, а совместно съ этою послѣднею, и не представлять собою нѣкотораго подобія мамаша Простаковой, которая изъ-за мнимой любви къ своему сыну Митрофанушкѣ, дѣлала выговоры его учителямъ даже за ту скромную науку, которую они старались внѣдрить своему лѣнивому ученику.

А что это болѣзненное и, во всякомъ случаѣ, ненормальное явленіе въ школѣ послѣдняго времени прогрессируетъ съ большою интенсивностью и потому, конечно, отражается неблагоприятнымъ образомъ на выполненіи задачи школы, приведу слѣдующія статистическія цифры изъ жизни одного учебнаго заведенія за только что окончившійся 1907—1908 учебный годъ. Всѣхъ учениковъ въ этомъ учебномъ заведеніи въ минувшемъ учебномъ году числилось 398 человекъ. Всѣхъ же амбулаторныхъ и стационарныхъ больныхъ за тотъ же періодъ времени по даннымъ больничной книги было 3491, такъ что на долю каждаго ученика приходилось около девяти заболѣваній. Изъ общаго количества больныхъ учениковъ слѣдуетъ выдѣлить 414 учениковъ, которые, по предписанію школьнаго врача, пользовались квартирнымъ отпускомъ по причинѣ разнаго рода болѣзней. Но такъ какъ нѣкоторые изъ послѣднихъ больныхъ учениковъ пользовались квартирнымъ отпускомъ иногда по два, по три дня и даже по цѣлой недѣлѣ, то количество такихъ учениковъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, удвоить, чрезъ что получится сумма, превышающая въ два съ слишкомъ раза общее количество всѣхъ учениковъ, состоявшихъ въ этомъ учебномъ заведеніи. Сумма эта настолько значительная, что сама собою заставляетъ обратить самое строгое вниманіе на это явленіе школьной жизни какъ представителей школьной педагогикѣ, такъ и представителей школьной гигиены.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СХХ.

«Освободительно»-инородческіе элементы выдвинули «свободу совѣсти» и «вѣротерпимость», какъ орудія борьбы съ

православною Церковью и русскою государственною; наше же общество, принимая за чистую монету ихъ вопли о «свободахъ» и «терпимости», въ самомъ дѣлѣ готово видѣть въ нихъ благонамѣренныя стремленія, имѣющія цѣлью обезпеченіе для инородцевъ свободы исповѣданія своей вѣры. Какъ будто до сего времени они, дѣйствительно, были несвободны въ этомъ отношеніи, какъ будто до сего времени Россія не знала вѣротерпимости! «Вѣротерпимость—есть исконный законъ Русскаго государства»,—говоритъ М. Н. Катковъ. И это дѣйствительно такъ. Мало того, — Россія издавна отличалась большей вѣротерпимостью, чѣмъ западно-европейскія страны, въ исторіи которыхъ отмѣчены такія явленія, какъ инквизиція и ея по истинѣ ужасныя спутники (Вареоломеевы ночи, ауто-да-фе и т. п.), какихъ Россія не знала никогда, не смотря на свою «отсталость» отъ Западной Европы. Въ отношеніи вѣротерпимости Россія, однако, всегда впереди шла Западной Европы; только по невѣжеству, незнакомству съ родной исторіей и съ основными законами своего государства можно видѣть въ вѣротерпимости какое-то «новое вѣяніе» у насъ, отрицаніе и порицаніе прежняго отношенія къ иновѣрью, испытывавшему якобы гоненія и преслѣдованія.

Достаточно прочесть научно-историческое изслѣдованіе профессора Дм. Цвѣтаева «Положеніе иновѣрія въ Россіи» (Варшава, 1904 г.), чтобы увидѣть и убѣдиться, что свобода иновѣрью была предоставлена въ Россіи еще въ глубокой древности и установлена въ первые же годы появленія у насъ иновѣрцевъ (католиковъ и протестантовъ). Еще Іоаннъ Грозный въ 1558 году, при опредѣленіи правъ жителей завоеванныхъ сѣверо-западныхъ областей, объявлялъ сданнымъ жителямъ Дерпта (нынѣ Юрьева): «граждане дерптскіе остаются при своей религіи аугсбургскаго исповѣданія безъ всякихъ

перемѣнъ и не будутъ принуждаемы отступить отъ нея; церкви ихъ со всѣми принадлежностями остаются какъ были, равно, какъ и школы ихъ». Іоанномъ Грознымъ были установлены и отношенія русскаго государства къ католикамъ, впервые при немъ появившимся на Руси. На просьбу папскаго посла Антонія Поссевина о томъ, чтобы въ Москвѣ «магистры лютеранскіе» (нѣмецкіе) были замѣнены священниками вѣры римской, которые будутъ нѣмецкіе же, и чтобы разрѣшено было иноземнымъ купцамъ пріѣзжать въ Москву со своимъ духовенствомъ вѣры католической, Іоаннъ Грозный далъ такой отвѣтъ: «римлянамъ, венеціанамъ и цесаревой области торговымъ людямъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать повольно и поамъ съ ними ихъ вѣры ѣздить воля безо всякаго возбраненія, *только имъ ученія своего не плодить* и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить, *каждый въ своей стортѣ да пребываетъ*. Въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ и своимъ обычаемъ, и къ русскимъ людямъ не пристають, а хотя бы кто и похотѣлъ пристати, и того тому чинить не допускають».

Послѣдующее время держались этого установленнаго Іоанномъ Грознымъ отношенія къ иновѣрью. Такимъ образомъ, съ давнихъ временъ (со временъ появленія иновѣрія въ Россіи) установлена была и существовала въ Русскомъ государствѣ полная свобода каждаго иного исповѣданія, подъ условіемъ лишь ненарушенія правъ господствующаго православія.

Если принять во вниманіе, что въ то время нигдѣ въ Западной Европѣ такой свободы иновѣрія еще не существовало, а наоборотъ—вездѣ проявлялась крайняя нетерпимость къ иновѣрью, которое не только преслѣдовалось и гналось, но прямо истреблялось мечомъ и огнемъ (въ буквальномъ смыслѣ), то мы увидимъ, что Россія первая разрѣшила наиболее удовле-

творительнымъ образомъ вопросъ объ иновѣрїи и установила у себя полную вѣротерпимость и то, что нынѣ именуется «свободой совѣсти». Вѣротерпимость всегда была въ Россїи, и установлена она у насъ много раньше, чѣмъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ Западной Европы. Между тѣмъ, теперь вдругъ оказывается, по инсинуаціямъ инородцевъ и «освободителей», что Россія проявляетъ якобы «варварское» отношеніе къ иновѣрїю и что вѣротерпимость является для нея чѣмъ-то новымъ, что хочетъ насадить Дума, но противъ чего борется «реакція».

Основными государственными законами, какъ прежними, такъ и теперешними иновѣрцамъ обезпечена полная свобода исповѣданія своей вѣры, на которую никогда никто не посягалъ. И въ Россїи, оказывается, нѣтъ вѣротерпимости, въ Россїи нужно насаждать вѣротерпимость и «свободу совѣсти»!

Все это, конечно, было бы только странно, ибо означало бы ломиться въ открытую дверь, если бы дѣйствительно рѣчь шла о вѣротерпимости и «о свободѣ совѣсти», т. е. если бы этими терминами не прикрывались совсѣмъ иныя стремленія и цѣли. Подъ видомъ «вѣротерпимости» стремятся къ низверженію въ Россїи православія и расхищенію его инославіемъ и иновѣріемъ, подъ «свободой же совѣсти» — полную свободу отъ совѣсти, полное отступленіе государства отъ церкви и полное упраздненіе Бога. Государство должно отдѣлиться отъ церкви, церковь же должна капитулировать предъ инославіемъ, иновѣріемъ и безбожіемъ. Иновѣрцы должны оставаться иновѣрцами, православные же не должны оставаться православными. Это называется «вѣротерпимостью» и «свободой совѣсти»! Такую именно «вѣротерпимость» и «свободу совѣсти» стремятся провести въ Думѣ. Это дѣйствительно «новое вѣяніе», но это «новое вѣяніе» не имѣетъ ничего общаго съ вѣротерпимостью, которой только прикрывается нетерпимость

и сатанинская ненависть къ вѣрѣ русскаго народа и церкви русскаго государства.

СХХІ.

Всѣ такъ называемые «вѣроисповѣдныя» законопроекты, находящіяся въ Думѣ и должны подвергнуться ея обсужденію осенью, сводятся къ одному: къ уравниенію православія съ инославіемъ и иновѣріемъ и къ фактическому отдѣленію, такимъ образомъ, Церкви отъ государства, потому что этимъ уравниеніемъ было бы уничтожено первенствующее и господствующее положеніе православной Церкви, т. е. она перестала бы быть государственной церковью. Къ чему же бы это повело? Многимъ это представляется вопросомъ только церковнымъ, въ дѣйствительности же это вопросъ не церковный только, но и государственный, даже болѣе государственный, чѣмъ церковный: отдѣленіемъ Церкви отъ государства измѣняется только внѣшнее положеніе церкви, по существу же она остается тѣмъ же, чѣмъ и была, государство же наоборотъ — внѣшнее его положеніе какъ бы остается неизмѣннымъ, но замѣняется все его существо, ослабляется его духъ, и оно теряетъ источникъ своей силы и мощи. Чрезвычайно образно изображаетъ это покойный К. П. Побѣдоносцевъ (см. его «Московскій сборникъ»). Указывая, что «самая древняя и самая извѣстная система отношеній между церковью и государствомъ есть система установленной или государственной церкви», при которой (системѣ) «государство признаетъ одно вѣроисповѣданіе изъ числа всѣхъ истиннымъ вѣроисповѣданіемъ и одну церковь исключительно поддерживаетъ и покровительствуетъ», онъ говоритъ: «Государство не можетъ быть представителемъ однихъ матеріальныхъ интересовъ общества; въ такомъ случаѣ оно само себя лишило бы духовной силы и отрѣшилось бы отъ духовнаго единенія съ народомъ. Государство тѣмъ сильнѣе и тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ явственнѣе въ немъ

обозначается представительство духовное. Только подъ этимъ условіемъ поддерживается и укрѣпляется въ средѣ народной и въ гражданской жизни чувство законности, уваженіе къ закону и довѣріе къ государственной власти. Ни начало цѣлости государственной или государственнаго блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное—сами по себѣ недостаточны къ утверженію прочной связи между народомъ и государственною властью; и нравственное начало неустойчиво, непрочно, лишено основного корня, когда отрѣшается отъ религіозной санкціи. Этой центральной, собирательной силы, безъ сомнѣнія, лишено будетъ такое государство, которое во имя безпристрастнаго отношенія ко всѣмъ вѣрованіямъ, само отрѣкается отъ всякаго вѣрованія—какого бы то ни было. Довѣріе массы народа къ правителямъ основано на вѣрѣ, т. е. не только на единовѣрїи народа съ правительствомъ, но и на простой увѣренности въ томъ, что правительство имѣетъ вѣру и по вѣрѣ дѣйствуетъ. Поэтому, даже язычники и магометане больше имѣютъ довѣрія и уваженія къ такому правительству, которое стоитъ на твердыхъ началахъ вѣрованія—какого бы то ни было, нежели къ правительству, которое не признаетъ своей вѣры и ко всѣмъ вѣрованіямъ относится одинаково. Таково неоспоримое преимущество этой системы.

Въ позднѣйшее время ей противопоставляется другая система—«свободной церкви въ свободномъ государствѣ». На чемъ же основана эта новая система, которая нигдѣ еще не имѣетъ сколько-нибудь продолжительнаго опыта (который могъ бы выяснитъ и показать ея достоинства и преимущества), но которую такъ стараются навязать намъ «освободители» и инородцы? Въ основаніи ея лежитъ не начало вѣры, а начало религіознаго индифферентизма, т. е. равнодушія къ вѣрѣ и невѣрїя; она выдвинута и проистекаетъ изъ ученій, проповѣдующихъ не терпи-

мость и уваженіе къ вѣрѣ, а пренебреженіе къ вѣрѣ и полное отрицаніе ея, какъ отжившаго суевѣрїя, какъ пройденнаго періода психическаго развитія въ жизни личной и національной. «Не трудно предвидѣть,—говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ,—что дѣйствіе новой системы не можетъ быть послѣдовательно, такъ какъ она не согласуется съ первыми потребностями и условіями человѣческой природы, какъ бы категорически ни выводилось отвлеченнымъ ученіемъ правило: «всѣ церкви и всѣ вѣрованія равны, все равно, что одна вѣра, что другая»,—съ этимъ положеніемъ, въ дѣйствительности, для себя лично, не можетъ согласиться безусловно ни одна душа, хранящая въ глубинѣ своей потребность вѣры. Такая душа непременно отвѣтитъ себѣ: «Да, всѣ вѣры равны, но моя вѣра для меня лучше всѣхъ». Положимъ, что сегодня провозглашено будетъ въ государствѣ самое строгое и точное уравненіе всѣхъ церквей и вѣрованій передъ закономъ. Завтра же окажутся признаки, по которымъ можно будетъ заключить, что относительная сила вѣрованій совсѣмъ не равная; пройдетъ 30, 50 лѣтъ со времени законнаго уравненія церквей—и тогда обнаружится на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, слишкомъ неожиданно для отвлеченнаго представленія, что въ числѣ церквей есть одна, которая въ сущности пользуется преобладающимъ влияніемъ и господствуетъ надъ умами и рѣшеніями,—или потому, что она ближе къ церковной истинѣ, или потому, что ученіемъ или обрядами болѣе соотвѣтственна съ народнымъ характеромъ, или потому, что организація ея и дисциплина совершеннѣе и даетъ ей болѣе способовъ къ систематической дѣятельности, или потому, что въ средѣ ея возникло болѣе живыхъ и твердыхъ вѣроу дѣятелей».

Положеніе это вполне подтверждается практикой. Напримѣръ, въ Ирландіи законодательствомъ установлено равенство церквей, de facto же въ ней господствуетъ

римско-католическая церковь, которая, воспользовавшись уравненіемъ церквей, распространила и утвердила въ странѣ свое преобладающее вліяніе не только на отдѣльные умы, но и на всѣ политическія учрежденія. То же самое и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Государство тамъ совершенно отстранилось отъ вѣры, и всѣ церкви тамъ равны. Но опять-таки только *de jure*, потому что *de facto* преобладающею церковью тамъ является католическая, больше даже преобладающая, чѣмъ въ западно-европейскихъ католическихъ странахъ. Не стѣсняясь никакимъ отношеніемъ къ государству, не подвергаясь никакому контролю, папа распредѣляетъ въ Сѣверной Америкѣ епархіи, назначаетъ епископовъ, основываетъ во множествѣ духовные ордена и монастыри, окидываетъ всю территорию мало-по-малу частою сѣтью церковныхъ агентствъ и учреждений. Захватывая подъ свое вліяніе массы католиковъ, ежегодно увеличивающіяся съ прибытіемъ новыхъ эмигрантовъ, папство считаетъ уже нынѣ своею — цѣлую четверть всего населенія, въ виду отдѣльныхъ трехъ четвертей, разбитыхъ на множество сектъ и толковъ. Католическая церковь, пользуясь всѣми средствами обходить законъ, умножила свои недвижимыя имущества до громадныхъ размѣровъ. Въ ея рукахъ и подъ ея вліяніемъ состоятъ уже во многихъ штатахъ цѣлыя управленія политическаго свойства. Въ иныхъ большихъ городахъ все городское управленіе зависитъ исключительно отъ католиковъ. Католическая церковь располагаетъ милліонами голосовъ въ такомъ государствѣ, гдѣ отъ счета голосовъ зависитъ все направленіе внѣшней и внутренней политики.

Этого же добивается католицизмъ и у насъ. Издавна онъ стремится къ порабощенію себѣ православно-русскаго народа и государства путемъ уніи и «соединенія церквей» (подъ каковыми разумѣлось всегда подчиненіе православної церкви

Риму). Теперь онъ стремится къ тому же, но инымъ путемъ, удачно имъ использованнымъ въ Ирландіи и Америкѣ: путемъ уравненія у насъ церквей, т. е. отдѣленія государства отъ православной церкви и предоставленія католицизму полной свободы распространенія и утвержденія своего вліянія и своей власти въ странѣ за счетъ православія, обрекаемого на ликвидацію. Въ результатѣ, такимъ образомъ, «свобода совѣсти» и «вѣротерпимость» сводятся не къ уравненію церквей (это только средство, а не цѣль), а къ умаленію православной церкви и расширенію и возвышенію, вмѣсто нея, католической церкви, которая и должна, какъ, рассчитываютъ, занять съ теченіемъ времени первенствующее и господствующее положеніе въ русскомъ государствѣ, какъ это произошло въ Ирландіи и Сѣверной Америкѣ.

«Въ той мѣрѣ, — говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, — какъ государство, отдѣляя себя отъ Церкви, предоставляетъ своему вѣдѣнію исключительно гражданскую часть всѣхъ такихъ дѣлъ и устраняетъ отъ себя вѣдѣніе духовно-нравственной ихъ части, Церковь по необходимости вступить въ отправленіе, покинутое государствомъ, и, въ отдѣленіи отъ него, завладѣвъ мало-по-малу вполне и исключительно тѣмъ духовно-нравственнымъ вліяніемъ, которое и для государства составляетъ необходимую дѣйствительную силу. За государствомъ останется только сила матеріальная и, можетъ быть, еще разсудочная, но и той и другой недостаточно, когда съ ними не соединяется сила вѣры. Итакъ, мало-по-малу, вмѣсто воображеннаго уравненія отправленій государства и Церкви въ политическомъ сюзѣ, окажется неравенство и противоположеніе. Состояніе, во всякомъ случаѣ, ненормальное, которое должно привести или къ дѣйствительному преобладанію Церкви надъ преобладающимъ, повидимому, государствомъ, или къ революціи».

Едва ли можно говорить, что весь ри-

счетъ нашихъ «освободительныхъ» реформаторовъ построенъ на послѣднемъ (ибо первое никакъ уже не можетъ входить въ ихъ расчеты), ergo—что вся затѣянная и пропагандируемая ими церковная реформація сводится и направлена въ результатѣ къ революціи, т. е. къ разрушенію государства путемъ разрушенія православной Церкви, которая служитъ оплотомъ русскаго государства и на которую, поэтому, и направлены теперь всѣ «освободительные» тараны.

Очевидно, Государственная Дума, призванная Самодержавной волей не къ разрушенію, а къ укрѣпленію русскаго государства, не можетъ содѣйствовать этимъ «новымъ вѣяніямъ», навязываемымъ ей «освободительно» - инородческими элементами, а должна, наоборотъ, дать имъ рѣшительный отпоръ.

СХХІІ.

Наши «урavnители церквей» возстаютъ противъ обезпеченія православнаго духовенства казеннымъ содержаніемъ, отнюдь въ то же время не возражая противъ полученія казеннаго содержанія инославнымъ духовенствомъ. Нами уже указывалось, что католическое духовенство получаетъ отъ православно-русскаго государства высшее содержаніе, по сравненію съ православнымъ духовенствомъ. А вотъ интересныя данныя о содержаніи, получаемомъ лютеранскимъ духовенствомъ въ Финляндіи: Абосскій архіепископъ получаетъ жалованья 25.000 марокъ въ годъ (10.000 рублей); епископы Боргосскій и Нейшлотскій по 16.000 марокъ (по 6.400 р.) и Куошюскій—12.000 марокъ (4.800 руб.). Сверхъ того, имъ выплачиваются изъ казны же крупныя прогоны и суточные деньги на объѣзды епархій. Пасторы (приходскіе священники) получаютъ въ годъ 4.120.935 марокъ, что при 745 приходскихъ пасторахъ, составляетъ въ среднемъ около 5.500 марокъ (2.200 руб.)

въ годъ или 183 рубля въ мѣсяцъ на cadaго пастора.

Чтобы понять значеніе этихъ цифръ, нужно сопоставить ихъ съ содержаніемъ православнаго духовенства: православные епископы получаютъ содержанія 1.500—3.000 и максимумъ 4.000 рублей въ годъ, т. е. епископы и архіепископы господствующей церкви получаютъ содержанія въ полтора и два раза меньше лютеранскихъ епископовъ и въ три раза меньше лютеранскаго архіепископа. Иные же православные епископы получаютъ (1500—2000 рублей) меньше лютеранскихъ пасторовъ (2.200 рублей). Что же касается сельскихъ православныхъ священниковъ, то наивысшій окладъ ихъ содержанія (300 рублей въ годъ) составляетъ менѣ седьмой части содержанія лютеранскихъ пасторовъ. Очень многіе же сельскіе православные священники получаютъ жалованья въ годъ столько и даже менѣ, чѣмъ лютеранскіе пасторы въ мѣсяцъ (183 рубля). И это еще хорошо, потому что, какъ извѣстно, третья часть нашего сельскаго духовенства до сихъ поръ и вовсе никакого казеннаго содержанія не получаетъ.

Для «урavnенія церквей», казалось бы, нужно по крайней мѣрѣ упятерить или ушестерить окладъ православнаго духовенства съ назначеніемъ его всему духовенству. По «освободительной» же логикѣ оказывается, что православное духовенство нужно лишить вовсе казеннаго содержанія,—и это будетъ «урavnеніе церквей»! Не ясна ли тенденція такого «урavnенія»? А вѣдь какъ-никакъ, все же, православная Церковь, по основнымъ государственнымъ законамъ, слава Богу, еще не отмѣненнымъ, первенствующая и господствующая въ Россійскомъ государствѣ, ergo—православное духовенство могло бы быть обезпечено и лучше католическаго и лютеранскаго.

Какъ извѣстно, православное духовенство никогда на это не претендовало и не претендуетъ, и вообще оно, не смотря

на печальную долю значительной части сельского духовенства, не заявляло о своихъ матеріальныхъ нуждахъ государству. Но какъ характерно это «уравненіе церквей», во славу котораго инославному духовенству тысячные оклады не ставятся въ укоръ и не отмѣняются (думская «оппозиція», при обсужденіи сѣмты департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, не объ отмѣнѣ содержанія инославному духовенству говорила, а, наоборотъ,—укоряла Правительство за плохое обезпеченіе его), а 150—300 рублевое содержаніе православнаго духовенства ставится ему на видъ, тычется въ упрекъ, и требуется «освобожденіе» государства отъ такого «непроизводительнаго» обремененія бюджета? Кажется, ясно отсюда, что сулить «освободительство» нашему духовенству, которое оно такъ старается уловить въ свои сѣти...

СХХІІІ.

Старообрядческіе депутаты, которыхъ въ третьей Думѣ шесть, добились учрежденія особой «старообрядческой комиссіи», которая работаетъ дружно надъ подготовкой законопроектовъ, касающихся устройства духовныхъ дѣлъ старообрядчества. Однимъ изъ главныхъ вопросовъ старообрядческаго быта, подлежащихъ разрѣшенію законодательнымъ путемъ, это — вопросъ объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ. Пока этотъ вопросъ разсматривается въ думской «старообрядческой комиссіи», внѣ Думы онъ вызвалъ ожесточенный расколъ въ старообрядческомъ мірѣ. Одна часть старообрядцевъ («іовистовъ»), во главѣ съ лже-епископами Давидомъ и Мееодіемъ, категорически высказались противъ проектируемаго устройства старообрядческихъ общинъ по свѣтскому регламенту, другая же часть старообрядцевъ-іовистовъ отстаиваетъ проектъ и за проявленную лже-епископами Давидомъ и Мееодіемъ оппозицію ему объявила отлученіе ихъ отъ церкви, санк-

ціонированное лже-епископомъ Іовомъ. Въ свою очередь, лже-епископы Давидъ и Мееодій объявили отлученіе отъ церкви лже-епископа Іова, какъ «начальника раздора», съ запрещеніемъ ему службы впредь до раскаянія и отреченія отъ проектируемой общины.

Произошелъ, такимъ образомъ, расколъ въ самомъ расколѣ, оказавшійся и на бывшемъ недавно «соборѣ старообрядческихъ епископовъ» въ Москвѣ (часть участниковъ «собора» объявила его незаконнымъ и постановленія его недействительными), а затѣмъ и на «Всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ» въ Нижнемъ-Новгородѣ (ежегодно происходящемъ во время ярмарки). Расколъ этотъ не можетъ миновать и Думы, такъ какъ и произошелъ онъ весь изъ-за законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, разсматриваемаго «старообрядческой комиссіей» и затѣмъ должнаго поступить на обсужденіе Думы. Судьба законопроекта въ Думѣ получаетъ, такимъ образомъ, очень важное значеніе, хотя самъ по себѣ онъ общаго значенія не представляетъ. Несомнѣнно, что законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ пройдетъ и въ Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ: этого желаютъ и сами старообрядческіе представители, при участіи которыхъ онъ разрабатывается въ комиссіи. Такимъ образомъ, законопроектъ получить силу закона. Что же тогда будетъ съ лже-епископами, отлученными отъ Церкви за сочувствіе законопроекту, одобренному обѣими законодательными инстанціями и получившему силу закона? А если бы законопроектъ не прошелъ въ Думѣ, что будетъ съ лже-епископами, отлученными отъ церкви за оппозицію ему?

Очевидно, духовные главарі старообрядчества немножко поторопились со своей игрой въ отлученіе...

А. Волынецъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Необходимость оживленія приходско-миссіонерской дѣятельности.—Миссіонерскіе приходскіе кружки и катихизаторы.

Чѣмъ и какъ бороться съ идущими съ разныхъ сторонъ вліяніями на народъ непрощенныхъ просвѣтителей? Прежде всего живымъ и искреннимъ словомъ, простымъ, безыскусственнымъ, но идущимъ изъ глубины души. «Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и безпорядку, прежде всего, должно быть противопоставлено живое же слово церковныхъ ораторовъ, вмѣсто обычнаго чтенія по тетрадѣ или книжкѣ чужихъ, самимъ проповѣдникомъ непрочувствованныхъ и непродуманныхъ проповѣдей» (ср. «Екатеринб. Еп. Вѣд.» 1908 г. № 25, стр. 425). «Гибнуть, пишетъ своему духовенству преосвященный Орловскій, тысячи душъ, вѣренихъ Богомъ пастырямъ, казалося бы, не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но краки, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ не десятки, не сотни, а тысячи пастырей».

Да, боязнъ живого слова,—это первое, что нужно преодолѣть современному пастырю. Но однихъ поученій, произносимыхъ за богослуженіемъ, какъ справедливо отмѣчаютъ «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости» (1908 г. № 18, стр. 368), не достаточно. Только вѣбогослужебныя собесѣдованія могутъ сократить все болѣе усиливающуюся разнь, взаимное непониманіе между пастыремъ и прихожанами. Въ это время, когда ни пастыри, ни пасомые не стѣснены временемъ, можетъ во всей силѣ проявиться внутреннее тѣсное взаимобобщеніе пастыря съ пасомыми на почвѣ ихъ нравственныхъ и въ значительной части и матеріальныхъ нуждъ. Здѣсь становится возможнымъ переходъ уже къ непосредственному личному собесѣдованію съ каждымъ прихожаниномъ.

Но пастырское слово во многихъ слу-

чаяхъ окажется безсильнымъ, какъ средство воздѣйствія. Приходится обращаться къ болѣе надежнымъ и сильнымъ путямъ, къ которымъ относится общественное воздѣйствіе и живой личный примѣръ пастыря. «Церковный Вѣстникъ», говоря объ искорененіи дурныхъ обычаевъ и пороковъ, справедливо отмѣчаетъ, какъ одно изъ сильныхъ средствъ воздѣйствія, «общественный самосудъ», т. е. такое состояніе, когда народъ подъ вліяніемъ духовенства и другихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ обратитъ серьезное вниманіе самъ на себя, на свои общіе пороки, на свои нехристіанскіе обычаи и торжественно осудитъ ихъ. Здѣсь какъ нельзя болѣе пригодными являются приходскія собранія, гдѣ народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ силъ можетъ спокойнымъ размышленіемъ дойти до самоосужденія («Церк. Вѣстн.» 1908 г. № 25, стр. 755).

Однимъ изъ средствъ вновь наладить расшатанныя революціей отношенія прихода къ священнику служить участливое отношеніе пастыря къ жизни слабыхъ и обездоленныхъ прихода. Поставленный въ печальныя условія матеріальнаго существованія, священникъ самъ лично не можетъ проявить широкой личной благотворительности, но отъ него не это главнымъ образомъ и требуется, а широкій починъ и инициатива. Священнику необходимо позаботиться объ основаніи особаго приходскаго фонда для бѣдныхъ;—особая кружка для пожертвованій въ пользу бѣдныхъ прихода должна нести ко время хожденія духовенства по приходу. Пусть первое время будутъ смотрѣть на эту кружку, какъ на какую-то затѣю священника, пусть самый сборъ въ первые мѣсяцы будетъ ничтоженъ, смущаться этимъ нечего. Со временемъ приходъ самъ сознаетъ всю пользу и необходимость этихъ кружекъ. Для усиленія этихъ добровольныхъ сборовъ полезно было бы установить такой порядокъ, чтобы при каждой требѣ, начиная съ крещенія, исповѣди и брака,

кончая панихидами, молебнами на дому и въ полѣ, взималась съ прихожанина небольшая лепта, начиная съ копейки или двухъ въ пользу бѣдныхъ прихода! «Никакого неудовольствія, никакого ропота по поводу такого постановленія церковно-приходскаго попечительства быть не можетъ. А между тѣмъ съ теченіемъ времени такимъ путемъ составилъ бы значительный капиталъ, достаточный для того, чтобы оказать помощь бѣдной вдовѣ съ малолѣтними дѣтьми, во время поддержать падающее хозяйство, обучить хозяйству или ремеслу круглую сиротку, помочь займообразной ссудой выпутаться изъ цѣпкихъ сѣтей міробѣда и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что приходскій священникъ, состоящій председателемъ такого попечительства, будетъ пользоваться авторитетомъ, если даже онъ заурядный пастырь» (Ср. Екатеринбург. Епарх. Вѣдом. 1908 г. № 13, стр. 244—248).

Другою не менѣе важною обязанностью пастыря, если онъ хочетъ возстановить въ народѣ свой падающій авторитетъ, является борьба съ пьянствомъ.—Священникъ долженъ взять на себя инициативу того, что бы пьянству въ его приходѣ была объявлена общая упорная война, чтобы все, какъ одинъ человѣкъ, сплотились въ дружную армію борцовъ за трезвость. Какъ это сдѣлать,—на это практикой лучшихъ пастырей данъ опредѣленный отвѣтъ. Опытъ многихъ ранѣе бывшихъ и теперь открываемыхъ обществъ трезвости даетъ отрадное свидѣтельство того, какъ охотно пастыря идетъ за своимъ пастыремъ въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, какъ умышленно дѣйствуетъ на народъ торжественное, освящаемое молитвой, открытіе обществъ и какъ много эти общества помогаютъ своему пастырю въ борьбѣ съ разлагающимъ жизнь зломъ («Томск. Епарх. Вѣд.» 1908 г., № 10, стр. 37—38).

Коснувшись этихъ наиболѣе наболѣвшихъ сторонъ народной жизни и тѣмъ привлекая народныя симпатіи, пастырь можетъ взяться за свое главное, наибо-

лѣе широкое и многотрудное дѣло, — «наставить всѣхъ безъ исключенія членовъ паствы истинамъ вѣры и правиламъ благочестія» («Курск. Еп. Вѣд.», 1908 г., № 19, стр. 397). Религиозно нашъ крестьянинъ непросвѣщенъ, какъ младенецъ. У большинства неграмотныхъ крестьянъ вся религія заключается въ однихъ только обрядахъ. Представленія о святыхъ угодникахъ самыя смутныя, а порою нелѣпыя. Сколько суевѣрій, примѣтъ и полуязыческихъ обычаевъ у деревенскихъ жителей соединяется съ праздникомъ «Ивановымъ днемъ», Крещенскимъ сочельникомъ, Великимъ четвергомъ, должно быть извѣстно многимъ... («Олонецк. Епарх. Вѣд.» 1908 г. № 13 стр. 312).

Естественно, что при такомъ состояніи паствы нужда въ религиозномъ просвѣщеніи ея сказывается съ особою настойчивостью. Если мы не удовлетворимъ ее въ религиозныхъ запросахъ, то народъ пойдетъ за тѣми, которые, по крайней мѣрѣ, обѣщаютъ ему это («Полт. Епарх. Вѣдом.» 1908 г. № 17, стр. 733). Но этотъ трудъ непосильно выполнить одному пастырю безъ надежныхъ помощниковъ, которые изъ уваженія и любви къ нему, проникшись ревностью по вѣрѣ, раздѣлятъ съ нимъ этотъ трудъ. Можетъ быть поэтому, въ утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилахъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви на первомъ мѣстѣ стоитъ указаніе на необходимость организациі народо-приходской миссіи, въ которой примутъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія. Но только дѣятельность этихъ приходскихъ кружковъ должна простираться далѣе одного только указанія руководителю ихъ пастырю колеблющихся въ вѣрѣ и сомнѣвающихся. Для того, чтобы достигнуть всеобщей и широкой катехизациі паствы въ истинахъ вѣры и благочестія,—священнику въ не-

большомъ кружкѣ своего прихода нужно приготовить своихъ «миссіонеровъ» и катехизаторовъ по крайней мѣрѣ по одному на каждое селеніе. При надлежащей постановкѣ школы такую роль катехизаторовъ въ самыхъ первоначальныхъ истинахъ христіанской вѣры и нравственности могли бы при нѣкоторой дополнительной подготовкѣ нести лучшіе ученики церковно-приходской школы подъ руководствомъ священниковъ и другихъ членовъ причта или имѣющихся въ приходѣ образованныхъ лицъ, преданныхъ Церкви и ея интересамъ. Въ каждомъ селеніи могли бы быть образованы небольшія воскресныя, катехизаторскія школы.

Въ Карелии, гдѣ опасность настойчивой и дружной финско-протестантской пропаганды заставила и русскихъ дѣятелей объединиться въ дружную семью и принять всѣ мѣры къ охранѣ православной вѣры, сознали важное значеніе и необходимость отдѣльныхъ для каждаго селенія катехизаторовъ, хотя бы, за неимѣніемъ другихъ, даже изъ числа мѣстныхъ же поселенцевъ, могущихъ, благодаря своей грамотности, прочесть своимъ поселенцамъ и дать имъ самыя простыя разъясненія при недоумѣніи или непониманіи прочитаннаго. Намъ кажется, что пока эта идея, разработанная, въ виду наступающей опасности пропаганды, дѣятелями Карельской внутренней миссіи, не будетъ проведена въ жизнь всѣхъ приходовъ нашего обширнаго отечества, дѣло внутренней миссіи не станетъ на подлежащую почву. Въ самомъ дѣлѣ, при почти поголовномъ невѣжествѣ прихода, при массѣ требъ и работы по письмоводству и занятіяхъ въ одной, а иногда двухъ и болѣе школахъ, священнику нѣтъ возможности устраивать частыя пастырскія собесѣдованія во всѣхъ разбросанныхъ иногда на пространствахъ 40 и болѣе верстъ селеніяхъ прихода; въ приходскій же храмъ даже на воскресное собесѣдованіе въ лучшемъ случаѣ придетъ одна треть или даже еще

менѣе наличнаго числа прихожанъ.—Для того, чтобы можно было всѣхъ считать оглашенными въ истинахъ вѣры, необходимо еженедѣльно вести собесѣдованія и чтенія въ каждомъ селеніи, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вотъ здѣсь то и должны выступить тѣ помощники пастырю, которыхъ ему необходимо приготовить себѣ въ школахъ на урокахъ Закона Божія. Объ этой насущной нуждѣ приходской жизни, казалось бы, настало время позаботиться нашимъ пастырямъ.

Ф. Б—скій.

Тысячелѣтіе гор. Чернигова.

Въ Лаврентьевскомъ спискѣ русской лѣтописи, подъ 907 годомъ, содержится пересказъ письменнаго договора Кіевского князя Олега съ греками; въ немъ впервые документально упоминается имя города Чернигова, какъ одного изъ центральныхъ русскихъ городовъ, служившаго резиденціей самостоятельныхъ князей. Изъ того же лѣтописнаго сказанія явствуетъ, что Черниговъ существовалъ задолго до 907 г., и если не упомянуть въ числѣ городовъ, завоеванныхъ Олегомъ, то лишь потому, что лежалъ не на пути (по Днѣпру) Олега изъ Новгорода въ Кіевъ. Такимъ образомъ, черниговское торжество по всей справедливости должно быть названо празднованіемъ тысячелѣтія «лѣтописной извѣстности» Чернигова.

Празднованіе это было приурочено къ четырнадцатому съѣзду историковъ и археологовъ цѣлой Россіи и началось съ 5-го августа: въ мѣстномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства была совершена заупокойная литургія по павшимъ въ борьбѣ за Черниговскую землю русскимъ князьямъ и по почившимъ владыкамъ Чернигова. Digitized by Google

Скромный и тихій городокъ Черниговъ какъ-то сразу ожилъ, благодаря прїѣзду членовъ археологическаго сѣзда, число которыхъ доходитъ до 300 человекъ; кромѣ того, 5-го августа въ городъ стали прибывать цѣлыми семьями крестьяне изъ сосѣднихъ и отдаленныхъ деревень къ торжеству храмоваго праздника Спасо-Преображенскаго собора.

Въ соборѣ съ утра открыта рака святителя-чудотворца Феодосія, архіепископа Черниговскаго. Множество простого люда тихо и благоговѣнно тянется въ храмъ, чтобы приложиться къ мощамъ чудотворца; преобладаютъ женщины. Приходится наблюдать высокотрогательныя картины простой, но глубокой вѣры нашего народа, который несетъ въ церковь и свое горе и свою радость: эта вѣра собрала сюда изъ далекихъ мѣстъ тысячи простыхъ людей, для которыхъ тысячелѣтіе Чернигова, разумѣется, явилось дѣломъ второстепеннымъ.

Въ 2 часа дня въ дворянскомъ собраніи состоялось юбилейное засѣданіе археологическаго сѣзда. Публика была допущена на это засѣданіе по особымъ билетамъ. Открывая собраніе, графиня Уварова сказала, что, выбирая для очереднаго археологическаго сѣзда гор. Черниговъ, предыдущій сѣздъ не зналъ еще о совпадении сѣзда съ празднованіемъ тысячелѣтія города, и, тѣмъ не менѣе, всѣ доклады, намѣченные три года тому назадъ, были приурочены къ изученію древностей Чернигова и вообще южно-русскихъ древностей; все это указываетъ на важность Чернигова въ историческомъ и археологическомъ отношеніи.

Другіе ораторы въ обстоятельныхъ и живыхъ докладахъ познакомили присутствующихъ съ историческимъ прошлымъ Чернигова и съ его археологической стариной. Между прочимъ, профессоръ Завитневичъ въ рѣчи на тему: «Передъ лицомъ сѣдаго возстани и почти лице старче» — коснулся первыхъ страницъ исторической жизни

города. Въ 6 часовъ въ сооруженной изъ зелени на соборной площади палаткѣ было совершенно всеобщее бѣдніе архіерейскимъ служеніемъ при участіи обоихъ Черниговскихъ архипастырей — Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, и Нестора, епископа Новгородъ-Сѣверскаго; на богослуженіи присутствовали тысячныя толпы молящихся. Утромъ 6-го августа, къ 11-ти часамъ, на соборной площади выстроились четырехугольникомъ части мѣстныхъ пѣхотнаго и драгунскаго полковъ, за ними потянулась громадная толпа народа въ общемъ болѣе пятнадцати тысячъ человекъ. Въ началѣ двѣнадцатаго часа войска взяли «на караулъ», и два оркестра тихо начали «Коль славенъ»: показались крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей и монастырей, прслѣдовавшіе въ соборъ. По окончаніи литургии въ соборѣ, все духовенство, процессіи съ хоругвями, крестами и чудотворными иконами снова появились на площади, гдѣ въ присутствіи многотысячной толпы всѣмъ духовенствомъ Чернигова было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и гражданамъ гор. Чернигова. Затѣмъ состоялся обычный парадъ войскамъ. Къ концу торжества пошелъ проливной дождь, нѣсколько нарушившій стройность этого величественнаго момента.

Въ четвертомъ часу того же дня, въ дворянскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе городской думы, на которомъ присутствовалъ весь именитый Черниговъ.

Городской голова А. Н. Вервиловъ открылъ засѣданіе предложеніемъ послать Его Величеству Государю Императору всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество. Городъ Черниговъ въ знаменательный день празднованія своего тысячелѣтія, въ лицѣ городской думы, обращаетъ свои взоры къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, какъ

Главѣ земли русской, повергая вѣрноподданнѣйшія чувства безпредѣльной любви и преданности Престолу и Отечеству. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный городской голова Аркадій Вервиловъ».

Чтеніе всеподданнѣйшей телеграммы было выслушано стоя, и предложеніе городского головы было встрѣчено общимъ «ура»; архіерейскій хоръ при этомъ троекратно исполнилъ, по требованію публики, гимнъ «Боже, Царя храни!»

Затѣмъ было сообщено о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя Черниговская городская дума постановила исполнить въ ознаменованіе историческаго событія. Рѣшено: 1) соорудить городской «Народный домъ въ память тысячелѣтія Чернигова», соединивъ въ немъ рядъ просвѣтительныхъ учреждений: библиотеку, читальню, театр, музей и аудиторію, 2) издать планъ гор. Чернигова, 3) напечатать историческій очеркъ г. Чернигова, 4) сложить съ бѣднѣйшаго населенія города недоимки по аренднымъ платежамъ срокомъ по 1-е января 1908 года, а съ пострадавшихъ отъ наводненія—по 1-е января 1909 г.—въ общей сложности не свыше 5.000 р., 5) преобразовать Черниговское Александровское ремесленное училище въ среднее учебное техническое заведеніе, о чемъ возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство; предоставить для этой цѣли здание и усадебное мѣсто и сохранить ежегодную субсидію, получаемую училищемъ отъ города, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о допущеніи представителей города къ участию въ попечительномъ комитетѣ новаго училища.

Затѣмъ были выслушаны привѣтственные телеграммы отъ митрополита Киевскаго высокопреосвященнаго Флавіана, передававшего свое пастырское благословеніе городу Чернигову, и отъ управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ д. с. с. Погодина, адреса и привѣтствія отъ цѣлаго ряда ученыхъ учреждений.

Необходимая поправка.

Въ напечатанной въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» статьѣ В. Пѣвницкаго «О церковно-служебномъ языкѣ», въ № 30 за сей годъ, стр. 1411, между прочимъ сказано, что преосвященный Іоанникій Архангельскій въ своемъ отзывѣ по вопросу о церковной реформѣ выразилъ мнѣніе о введеніи въ богослужебный обиходъ вмѣсто славянскаго языка—русскаго, причемъ подробно изложилъ планъ постепеннаго введенія русскаго языка въ богослуженіе.

Такъ какъ приписываемое мнѣ почтеннымъ авторомъ названной статьи изложенное мнѣніе въ дѣйствительности мнѣ не принадлежитъ, ибо я такового не только никогда не выражалъ, но и не имѣлъ и такъ какъ я нахожу погрѣшительнымъ возглавлять такое мнѣніе авторитетомъ архипастыря русской православной Церкви,—то я нахожу необходимымъ печатно заявить о семъ вниманію лицъ, читавшихъ названную статью г. Пѣвницкаго и выяснить невольную, надо полагать, ошибку автора статьи.

Дѣло въ слѣдующемъ:

Представляя въ ноябрѣ 1905 года Святѣйшему Синоду свой личный отзывъ по вопросу о церковной реформѣ, я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ не скрыть предъ нимъ всѣхъ тѣхъ мнѣній и соображеній по предложеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ вопросамъ о церковной реформѣ, которыя высказаны были образованными мною мѣстными комиссіями изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и благочинническими собраніями. Сдѣлавъ я это для того, чтобы Святѣйшій Синодъ, получивъ въ подлинникъ эти мнѣнія и соображенія представителей Архангельской епархіальной жизни знаменательнаго періода «освободительнаго движенія», наглядно могъ усмотрѣть, что именно думаютъ Архангельскіе іереи по вопросамъ о церковной реформѣ, какъ они ее понимаютъ, на-

сколько зрѣлы и разумны ихъ мысли по этому предмету, и какъ отразилась въ нихъ царившая въ то время въ русскомъ обществѣ «свобода мысли и слова». Съ этою цѣлью, для полноты картины, я представилъ въ Святѣйшій Синодъ даже отдѣльныя мнѣнія лицъ, возмнившихъ себя великими реформаторами и новаторами. Такъ, я представилъ, напримѣръ, даже и такое дѣтски-наивное и явно безтолковое мнѣніе о преобразованіи консисторій, которое преподнесъ мнѣ священникъ М. Поповъ.

Вотъ въ этихъ-то соображеніяхъ и постановленіяхъ комиссіи и заключается та мысль — о замѣнѣ въ богослуженіи славянскаго языка русскимъ, которую, очевидно по недоразумѣнію, уважаемый авторъ г. Пѣвницкій приписалъ мнѣ, а именно—эта мысль высказана была комиссіею, представившей мнѣ свои «свободныя» соображенія о желательной постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ соответствии съ Манифестами 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года. Очевидно, авторъ статьи былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что мнѣніе этой комиссіи въ напечатанныхъ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» (т. I, стр. 332) помѣщено непосредственно послѣ моего отзыва безъ всякаго заголовка, тогда какъ мнѣнія всѣхъ другихъ комиссій и благочинническихъ собраній напечатаны послѣ, подъ особымъ названіемъ: «Представленныя при отзывѣ преосвященнаго Архангельскаго предположенія мѣстной комиссіи по разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и разрѣшенію на помѣстномъ соборѣ Всероссийской Церкви».

Нужно замѣтить, что мнѣніе комиссіи о замѣнѣ въ богослуженіи славянскаго языка русскимъ не раздѣлили другія комиссіи, которыя по этому вопросу высказались такъ: «Въ виду важнаго значенія, какое должно имѣть православное богослуженіе въ дѣлѣ уясненія и утвержденія въ сознаніи народа истинъ христіанскаго

вѣро и правоученія, необходимо сдѣлать его доступнымъ пониманію народа и дать мірянамъ возможность богѣе или менѣе активнаго участія въ церковно-общественной молитвѣ. Для сего необходимо упростить церковно-славянскій языкъ православнаго богослуженія въ русской Церкви путемъ исправленія текста евѣнгеліальныхъ и богослужебныхъ книгъ, при чемъ всѣ непонятныя слова и выраженія замѣнить болѣе понятными славянскими (синонимическими), если это возможно, или же русскими, насколько это будетъ позволять важность предмета, а греческую конструкцію, совершенно чуждую славянской рѣчи, замѣнить русскою»...

Иоаннѣй, епископъ Архангельскій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ

Изъ Константинополя.

Актъ въ женской греческой школѣ «Геликонъ».

Въ тотъ же день, какъ мы упоминали, долженъ былъ состояться актъ въ одной «греко-французской православной» школѣ. Чтобы было понятно это особенное названіе школы, нужно сдѣлать небольшое отступленіе.

Въ Константинополѣ, гдѣ европейцы часто являются хозяевами въ большей степени, чѣмъ сами турки, гдѣ христіанъ живетъ нѣсколько сотъ тысячъ, очень много католическихъ школъ. Послѣднія большое вниманіе обращаютъ на обученіе французскому языку, какъ самому распространенному и въ общественной жизни, и въ частномъ быту, важному также и въ практическомъ отношеніи, такъ какъ званіе его даетъ возможность занимать должности въ многочисленныхъ и разнообразныхъ учрежденіяхъ иностранцевъ. Но бѣда въ томъ, что, наряду съ этимъ, католическія школы преслѣдуютъ и другую, главную

свою цѣль: совращеніе поступающихъ къ намъ дѣтей въ католичество. Имъ помогаетъ то обстоятельство, что сами православные родители принуждены отдавать своихъ дѣтей въ католическія школы, такъ какъ въ мѣстныхъ греческихъ училищахъ французскій языкъ или вовсе не преподается, или преподается, но не съ такимъ успѣхомъ, какъ въ школахъ католиковъ. До сихъ поръ не было почти никакихъ дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ указаннымъ зломъ, такъ какъ выходило, что сами православные родители дѣйствовали на руку католикамъ. Но лучшая часть греческаго общества, одушевленная любовью къ православной вѣрѣ и идеей національности, рѣшила бороться съ католической пропагандой и, притомъ, ея же собственнымъ оружіемъ: именно, греки рѣшили устроить свои школы, гдѣ дѣло обученія французскому языку стояло бы такъ же высоко, какъ и въ католическихъ школахъ, но чтобы въ то же время школьно-просвѣтительное дѣло находилось въ рукахъ православныхъ дѣятелей. Греческая Церковь, охотно идущая навстрѣчу требованіямъ жизни и пользующаяся за это почетомъ и уваженіемъ въ обществѣ, устраиваетъ нерѣдко даже на собственные средства подобныя школы. Такъ, въ Иерусалимскомъ патріархатѣ, въ г. Яфѣ, Святогробское братство недавно открыло школу для изученія иностранныхъ языковъ, чтобы дать возможность православному юношеству получить необходимыя познанія у своихъ же единовѣрцевъ, а не подвергаться соблазну въ инославныхъ школахъ. Такимъ же учрежденіемъ является въ Константинополѣ и женская греко-французская православная школа «Геликонъ», состоящая подъ покровительствомъ Константинопольской патріархіи. Важно въ данномъ случаѣ то, что школа является дѣломъ частной инициативы, существуетъ на деньги, уплачиваемыя родителями за обученіе дѣтей, и если школа процвѣтаетъ, то только благодаря тому, что идея народности и защиты

православія нашла себѣ широкое сочувствіе въ обществѣ, которое оказываетъ новому дѣлу и нравственную, и матеріальную поддержку.

«Геликонъ»—средне-учебное заведеніе, имѣющее пока только 4 класса, такъ какъ и существуетъ оно всего 4 года; учится въ немъ около 200 дѣвочекъ. Во главѣ ея стоитъ г-жа Е. Јаптогнѣос изъ почтенной греческой семьи. Доказательствомъ того сочувствія, какимъ пользуется школа въ мѣстномъ обществѣ, служило множество избранной публики, наполнявшей актовъ залъ школы. Вселенскій патріархъ прислалъ на актъ своего представителя; кромѣ того, присутствовало много лицъ греческой іерархіи и высшаго греческаго общества. Прибыла также на праздникъ супруга греческаго посла г-жа Грипарисъ. Актъ начался краткимъ молебствіемъ, за которымъ слѣдовали гимны въ честь султана и многолѣтіе патріарху. Затѣмъ дѣвочки бойко сыграли маршь Штрауса въ 6 рукъ. На музыку такъ же, какъ и на французскій языкъ, обращено большое вниманіе въ школѣ, потому что оба эти предмета являются главными приманками въ католическихъ школахъ. Послѣ того начальница школы съ кафедрой произнесла рѣчь о состояніи учебнаго дѣла въ школѣ за истекшій годъ; отмѣтила главную цѣль школы—борьбу съ католической пропагандой и благодарила собравшихся почетныхъ гостей и родителей за ихъ сочувствіе и помощь дѣлу школы. Рѣчь очень обстоятельная, произнесенная съ достоинствомъ, свидѣтельствовала объ энергіи и горячей преданности дѣлу. Вотъ, подумали мы при видѣ этой женщины, одинъ изъ опытовъ простого разрѣшенія вопроса о женскомъ равноправіи: безъ громкихъ фразъ, безъ истерическихъ выкриковъ, выступаетъ женщина въ роли общественной дѣятельницы, отдаетъ свои силы на служеніе обществу, и оно платитъ ей своимъ уваженіемъ и почетомъ. Весь почти учебно-воспитательскій персоналъ школы такъ же жен-

щины, всё бодрья, энергичныя, умѣло справляющіяся со своимъ дѣломъ, держащія въ превосходномъ порядкѣ школу, безъ запугивающей строгости, но и безъ дряблѣй слащавости,—всѣ, какъ старшія сестры, обращаются съ ученицами. Дѣвочки на актѣ очень мило декламировали французскія стихотворенія, пѣли solo и хоромъ, играли на пианино. Французскій языкъ въ школѣ является настолько доминирующимъ, какъ видно было и во все время акта, что нѣкоторымъ строгимъ авторитетнымъ лицамъ это кажется даже переходящимъ предѣлы увлеченіемъ, въ ущербъ родному языку. Но едва ли это справедливо, потому что, по словамъ начальницы, и на греческій языкъ у нихъ обращено большое вниманіе и для преподаванія его приглашены выдающіеся мѣстные педагоги. Быть можетъ, ошибкой со стороны дирекціи было то, что вся программа праздника состояла изъ декламации, пѣнія, діалоговъ—исключительно на французскомъ языкѣ. По этому именно поводу одинъ изъ присутствовавшихъ архіереевъ (весьма образованный митрополитъ Анхіальскій Василій, такъ много пострадавшій въ прошломъ году во время извѣстныхъ событій въ Анхіаль) остроумно замѣтилъ намъ: школьные акты это то же, что витрины, показывающія, что есть лучшаго въ магазинахъ; однако, въ витринахъ выставляются не только заграничные продукты, но и мѣстные... И дирекціи школы слѣдовало бы не ограничиваться выставкой одного французскаго языка, но удѣлить больше вниманія и родной рѣчи. Пресвященный видѣлъ въ этомъ упущеніи доказательство излишней «галломаніи» и считалъ это настолько важнымъ, что высказалъ намѣреніе коснуться указанного вопроса въ мѣстной печати. Мы полагаемъ, впрочемъ, что такое увлеченіе французскимъ языкомъ естественно въ данномъ случаѣ и оправдывается тѣми насущными практическими нуждами, ради которыхъ и основана школа.

И все въ этой школѣ поставлено на

практическую ногу: тѣ же самыя ученицы, которыя такъ хорошо декламировали французскія стихотворенія, оказывается, успѣли научиться въ школѣ всевозможнымъ рукодѣльнымъ работамъ, что также въ глазахъ родителей имѣетъ большое значеніе. Какъ можно было видѣть по выставленнымъ въ школѣ ко дню акта образцамъ, 13-ти 14-ти лѣтнія дѣвочки умѣютъ уже шить бѣлье, платья, не говоря о множествѣ всякихъ изящныхъ работъ—вышитыхъ подушекъ, картинокъ, экрановъ и т. д. Актъ, по обыкновенію, закончился раздачей наградъ лучшимъ ученицамъ, по одной небольшой книжкѣ на греческомъ или французскомъ языкѣ. Нѣкоторыя ученицы, по предложенію начальницы, получили назначенныя имъ награды изъ рукъ своихъ родителей, присутствовавшихъ здѣсь въ качествѣ почетныхъ гостей и эфоровъ—попечителей школы. Вообще актъ имѣлъ характеръ семейнаго торжества, участники котораго единодушно праздновали конецъ учебнаго года, радовались успѣху своего дѣла—благороднаго, достойнаго всеобщаго уваженія. Какъ все это непохоже было на то, что однажды намъ пришлось видѣть здѣсь же, въ Константинополь, на актѣ въ одной католической школѣ (S. Pulcherie). Тамъ католическіе патеры, по своему обыкновенію, черезчуръ ужъ сильно выдвигали показную сторону, мало, очевидно, считаясь съ дѣйствительной пользой и интересами воспитательнаго дѣла. На столѣ лежали пѣлья, буквально, горы книгъ, приготовленныхъ для наградъ; перечисляются заслуги ученика, получающаго награды: за ореографію, за каллиграфію, за вниманіе, за стараніе, за прилежаніе, всего 21 книга; мальчикъ подходитъ, ему возлагаютъ лавровый вѣнокъ на голову, вся публика въ залѣ привѣтствуетъ его аплодисментами. Если бы еще такъ награждали одного, двухъ, дѣйствительно выдающихся по дарованію и успѣхамъ, а то такія награды раздаютъ чуть не пол-классу. Какое тщеславіе должно это развивать у награжда-

емыхъ, какую зависть и недоброжелательство къ товарищамъ у неполучившихъ никакой награды...

«Геликонъ», молодое учрежденіе, еще не вполне окрѣпшее, но ему можно предсказать будущность, потому что его ревностно поддерживаетъ народъ, который такъ дорожитъ унаследованнымъ отъ отцовъ сокровищемъ православной вѣры и съ удивительной энергіей и настойчивостью борется противъ натиска отовсюду окружающихъ его враждебныхъ силъ.

В. В.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. с. Кис—наго, Б—го уль., Т—ской епар., М. В—му. Вы спрашиваете: 1) зачтется ли на пенсію по епархіальному вѣдомству служба учителемъ въ городскомъ приходскомъ и въ уѣздномъ училищахъ, и 2) имѣетъ ли право на получение, за вашу службу, пенсіи вашъ сынъ, совершенно слабый зрѣніемъ? Отвѣтъ: 1) На основаніи ст. ст. 334, 349, 406 и 416 Устав. о пенс. и пособ. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г. и ст. 14 Уст. о пенс. епарх. духов., учительская служба въ приходскомъ училищѣ не подлежитъ зачету въ выслугу на пенсію по епархіальному вѣдомству, 10-лѣтняя же служба учителемъ въ уѣздномъ училищѣ зачтется по расчету годъ за годъ. 2) По смерти вашей, сынъ вашъ, если онъ рабочимъ управленіемъ тогда будетъ признанъ неспособнымъ личнымъ трудомъ снискивать средства пропитанія, а мѣстнымъ причтомъ церковнымъ и благочиннымъ будетъ признанъ находящимся въ совершенной бѣдности, получить право на пенсію за вашу службу; причѣмъ, если службы этой, съ правами на пенсію, будетъ меньше 29¹/₂ лѣтъ, то, на основаніи ст. 9, 10, 17, 22 и 23 Устав. о пенс. епарх. духов., пенсія ему, какъ оставшемуся круглымъ сиротой, будетъ слѣдовать въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ; если же службы будетъ отъ 29¹/₂ до 34¹/₂ л., пенсія будетъ по 50 р. въ годъ. Теперь, прежде смерти отца, сыну хлопотать о пенсии за его службу, т. е. подавать прошеніе о назначеніи таковой съ предварительнымъ медицинскимъ освидѣтельствомъ управленіемъ на сей предметъ чрезъ врачебную управу, нѣтъ никакого законнаго основанія.

Протоіерю В—ну А—ву, Т—ской епарх. Если, начиная съ 1866 г. и по настоящее время, вы состояли на службѣ епархіальнаго вѣдомства, занимая за все означенное время штатныя мѣста,

то за свыше—35-лѣтнюю службу имѣете право на пенсію (по выходѣ за штатъ) въ размѣрѣ полнаго священническаго оклада. Но при этомъ вамъ нужно точно выяснитъ, дѣйствительно ли вы занимали въ приписномъ приходѣ штатное мѣсто; въ противномъ случаѣ, если оно не было штатнымъ, время состоянія на такомъ мѣстѣ подлежитъ вычету изъ выслуги на пенсію по Уставу 3 іюня 1902 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 марта 1908 г. вступило прошеніе крестьянина села Соленого-Займища, Черноярскаго уѣзда, Константина Андреева Мамонова, жительствоующаго въ с. Соленомъ-Займищѣ, Черноярскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Максимовой Мамоновой, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви села Соленого-Займища, Черноярскаго уѣзда, 13 января 1899 года. По заявленію просителя Константина Андреева Мамонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Максимовой Мамоновой началось изъ села Соленого-Займища, Черноярскаго уѣзда, въ 1898 году. Слѣую сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Максимовой Мамоновой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 іюня 1908 года вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Александра Николаева Добродѣева, жительствоующаго въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, д. Худяковыхъ по 2-й Троицкой ул., о расторженіи брака его съ женой Любовью Ивановой Добродѣевой, вѣнчанаго причтомъ церкви 4-го стрѣлковаго Императорской фамилии батальона 30 августа 1895 года. По заявленію просителя Александра Николаева Добродѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Ивановой Добродѣевой, урожденной Ивановой, началось изъ города Твери въ 1896 г. Слѣую сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Любови Ивановой Добродѣевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1908 года вступило прошеніе Ольги Даниловой Шевчукъ, она же Михальчукъ, жительствоющей на станціи Шоропанъ, Закав. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Мироновичемъ Шевчукъ, онъ же Михальчукъ, вѣнчанаго причтомъ Тифлисской Кукильской Александровской церкви 16 сентября 1879 г. По заявленію просительницы Ольги Даниловой Шевчукъ, она же Михальчукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Миронова Шевчукъ, онъ же Михальчукъ началось изъ города Тифлиса въ 1888 году. Слѣую сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Миронова Шевчукъ, онъ же Михальчукъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Иркутскаго уѣзда, Баженовской волости, деревни Палецковой, Акакии Гавриловой Бѣлоноговой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановичемъ Бѣлоноговымъ, вѣн.

чаваго причтомъ Срѣтенской церкви Баженовскаго села, Иркутскаго уѣзда, 24 октября 1899 года. По заявленію просительницы Анныины Гавриловой Бѣлоноговой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванаова Бѣлоногова началось съ Русско-Японской войны въ 1904 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванаова Бѣлоногова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 3 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки Елены Нестеровой Дементьевой, жительствующей въ гор. Екатеринбургѣ, по Ульяновской ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евоніемъ Ивановымъ Дементьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ соборной церкви гор. Верхнедидьпровска 25 мая 1891 года. По заявленію просительницы Елены Нестеровой Дементьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евоніиъ Иванова Дементьева началось изъ города Верхнедидьпровска въ 1896 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евоніиъ Иванова Дементьева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 июня 1906 года вступило прошеніе крестьянки Рязскаго уѣзда, Троице-Ильсунской волости, деревни Дубовой, Дарьи Ивановой Марининой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонасіемъ Михайловичемъ Марининымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Толгана, Рязскаго уѣзда, 17 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Дарьи Ивановой Марининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонасіа Михайлова Маринина началось изъ деревни Дубовой болѣе 22 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонасіа Михайлова Маринина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 6 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Острогояскаго уѣзда, слободы Россоминской, Авраама Яковлева Кона, жительствующаго въ юртѣ станицы Прочаюкопской, Кубанской области, на участкѣ Степана Яковлева Вхландцева, о расторженіи брака ея съ женой Іустинной Теодоровой Кона, урожденной Пыбдинской, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви слободы Россоминской, Острогояскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 17 января 1886 года. По заявленію просителя Авраама Яковлева Кона, безвѣстное отсутствіе ея супруги Іустинны Теодоровой Кона началось изъ юрты станицы Казанской, Кубанской области, съ участка помѣщика Н. Ѳ. Петрика, съ 1890 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Іустинны Теодоровой Кона*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина села Спасскаго, Благодарнаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Леонтіа Дмитріева Пишутина, жительствующаго въ с. Сотниковскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ женой Дарьей Моисеевой Пишутинной, урожденной Негреба, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Спасскаго, Ставропольской губерніи, 30 октября 1900 года. По заявленію просителя Леонтіа Дмитріева Пишутина, безвѣстное отсутствіе ея супруги Дарьи Моисеевой Пишутинной началось изъ села Спасскаго, Ставропольской губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи*

Моисеевой Пишутинной, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 31 января 1905 г. вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Бирючнскаго уѣзда, хутора Кривой Березы Петра Андреева Гречинина, жительствующаго въ стан. Платишровской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ женой Федосьей Тимошеевой Гречининой, урожденной Скрипниковою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской, Кубанской области, 11 января 1885 года. По заявленію просителя Петра Андреева Гречинина, безвѣстное отсутствіе его супруги Федосьи Тимошеевой Гречининой началось изъ станицы Платишровской, Кубанской области, въ 1885 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Федосьи Тимошеевой Гречининой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина области войска Донскаго, Донецкаго округа, слободы Маньково-Канитеской Михаіла Трофимова Власенко, жительствующаго въ хут. Романовскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ женой Евдокией Филипповой Власенко, урожденной Варвильной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Николаевки-Янтовой, Донецкаго округа, Донской области, 3 февраля 1899 г. По заявленію просителя Михаіла Трофимова Власенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Филипповой Власенко началось изъ слободы Яново-Тентухонской, Донецкаго округа, Донской области, побрѣя 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Филипповой Власенко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 марта 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Екатеринбургской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, Троицкой волости и села, Анны Егоровой Косовской, урожденной Дроздовой, жительствующей въ стан. Уманской, Кубанской области, въ домѣ казака Дмитрія Яковлева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евноломъ Исидоровымъ Косовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Духосошестввенской церкви станицы Уманской, Кубанской области, 10 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Анны Егоровой Косовской, безвѣстное отсутствіе ея супруги Евилы Исидорова Косовскаго началось изъ станицы Уманской, Кубанской области, съ 1887 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евилы Исидорова Косовскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 апреля 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Богучарскаго уѣзда, слободы Березанговъ, Евдокии Васильевы Борыхъ, урожденной Черкасской, жительствующей въ с. Леоновскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Захаровичемъ Борыхъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви слободы Березанговъ, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 6 февраля 1889 г. По заявленію просительницы Евдокии Васильевы Борыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Захарова Борыхъ началось изъ слободы Березанговъ, Воронежской губерніи, 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Захарова Борыхъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Свн. типогр. (Набинетск., 15)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва, въ зданіи Сунодальной типографіи (Никольская улица)

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и футл. 8 р.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компактное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ корешк. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р. 10 к., въ шагренѣ 2 р. 60 коп.

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 коп., въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 коп.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян. 3 р. 50 к., въ пѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р., въ пѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 коп.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьян. 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск., яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрвѣ. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-автографир. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Пободоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ въ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Нового Завета. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и пѣтной кожѣ 2 р.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями (изданій по программѣ Влденскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Содержаніе: Опрежденія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ.—*Прибавленія:* О занятіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Киевѣ.—Разслабленіе духовное.—Торжество трезвости.—Финансовое воспитаніе учащихся.—Государственная Дума и духовенство.—Изъ періодической печати.—Тысячелѣтіе города Чернигова.—Необходимая поправка.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ доп. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 13 августа 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.